

Глеб Нагорный

Культурные традиции

*Пьесы
&
рассказы*

Глеб Нагорный

**Культурные традиции.
Пьесы & рассказы**

«Издательские решения»

Нагорный Г.

Культурные традиции. Пьесы & рассказы / Г. Нагорный —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905950-5

Пьеса «Лайф-Лайф» «Сюжет здесь состоит не из действий или событий, а из движения по господствующим „мифам“ времени... Подобные образования Бэкон называл „идолами сознания“, а Ницше подступал к ним с молотком». Геннадий Хазанов, «Наше Ставрополье» Пьеса «Красная Мельница» «...макабрическая антиутопическая буффонада. Думаю, ещё пару таких вещей — и можно смело записывать Нагорного в родоначальники этого жанра». Алексей Филиппов, «Литературная Россия»

ISBN 978-5-44-905950-5

© Нагорный Г.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Лайф – это не Жизнь	6
Life, зачем ты нам дана? Ставропольский академический театр драмы им. М. Ю. Лермонтова	9
LIFE-LIFE, или новый взгляд на современное общество	11
Тольятти.	13
Театральный аргумент	15
Московское метро по-литовски	17
Канкан во время чумы	19
Smash the Pumpkin! [Убей олигарха]	22
ЛАЙФ-ЛАЙФ	25
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	27
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	55
КРАСНАЯ МЕЛЬНИЦА	75
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	76
Сцена первая	76
Сцена вторая	82
Сцена третья	86
Сцена четвертая	91
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	104
Сцена пятая	104
Сцена шестая	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Культурные традиции Пьесы & рассказы

Глеб Нагорный

© Глеб Нагорный, 2018

ISBN 978-5-4490-5950-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лайф – это не Жизнь

Новый сезон краевой драматический театр открыл спектаклем «Лайф-Лайф», что в переводе с английского значит «Жизнь-Жизнь».

Драматург придумал сюжет, изобилующий неожиданными поворотами. Рассказать обо всех хитросплетениях интриги нельзя. Это приблизительно то же самое, что в начале истории о запутанном преступлении ткнуть пальцем в персонажа: «Убийца он». И хотя «Лайф...», в общем-то, не детектив. С другой стороны, как посмотреть: убийство имеет место. Нечто вроде расследования тоже. А совершенно неожиданный финал, к криминалу отношения вообще не имеющий, его по какому жанру числить?

Атмосфера

Вы входите в зал и видите, что привычного занавеса нет. Тяжелая ткань служит для разграничения разных миров. Погаснет свет, и распахнется вход в чудесный мир, не похожий на будничную реальность.

Для «Лайфа...» это противопоставлено. Здесь прямо перед первым рядом пространство, где будет разыграна наша действительность.

Ожидая начала действия, вы долго всматриваетесь в черные, словно закопченные стены с выгоревшими фризами, изображающими счастливую жизнь. Московское метро? Но в подземных вокзалах картинки сияют яркими веселыми красками. А этот склеп словно взят из романа Дмитрия Глуховского.

Наконец, появятся люди. Пассажиры. Все они одеты в одинаковые прозрачные плащи, похожие на костюмы противорадиационной защиты. Эти дождевики – символ замкнутости каждого из героев в собственном коконе. Ты отгорожен и от других, и от мира, пораженного невидимой, не имеющей цвета, вкуса и запаха отравой. А поскольку все оболочки сходны, на сцену вываливает толпа одинаковых людей.

Потом поезд помчится по туннелям, случится авария, и 14 человек, запертых в вагоне, начнут вынужденное общение.

Действующие лица

Глеб Нагорный не задавался целью глубоко разработать характеры. В спектакле действуют типажы, каких можно встретить на улице города. Приблатненный мужик. Менеджер компании «Лайф-Лайф». (За немалые деньги здесь обучат вас, как правильно, позитивно относиться к жизни. То есть ничего не принимать близко к сердцу.) Мама с сыном-калейкой, интеллигент с двумя высшими образованиями («Корячусь теперь на заводе за 10 тысяч в месяц»). Девица неопределенных занятий, но вполне определенной внешности. Студент. Преуспевающие предприниматели. И другие узнаваемые лица и костюмы, уже не дождевики. Случайный, но вполне репрезентативный срез общества.

Что станут обсуждать эти люди? Темы, которые у всех «на слуху». То есть самые болезненные вопросы современного бытия и существования: развалили и разворовали великую страну или дали возможность со вкусом жить энергичным людям? Как всегда: кому на Руси жить хорошо, кто виноват и что делать?

Застрял посреди темного туннеля поезд? Под конвоем привычных ассоциаций является соображение: теракт. Начинается вполне фарсовая реприза «Поиски бомбы». Когда смотришь

на таких же обывателей, как сам, со стороны, их страхи выглядят уморительно смешными. А глубоко внутри шевелится ужас человека, которому хоть раз да довелось оказаться в одной остановке, в пяти минутах или, не дай Бог, в эпицентре очередной катастрофы. В жизненный опыт россиянина это вошло неотъемлемой частью.

Потом обнаружится труп одного из пассажиров с огромным кухонным ножом в груди. Начнется новая реприза – «Расследование». Основополагающая ситуация классического детектива – душегубство в замкнутом помещении, поиски злоумышленника среди ограниченного «контингента» персонажей. От «Убийства в Восточном экспрессе» до «12 разгневанных мужчин» театр и кино создали законы и поэтику подобного зрелища.

Только вот Нагорному дедуктивный метод абсолютно не интересен. Да оно и логично, кто может представить себе Шерлока Холмса, разъезжающего по современной Москве на метро? Наши соотечественники будут устанавливать преступника иными, более привычными, чем умозаключения, способами. Например, руководствуясь правилами модной игры «Мафия». И расследование оборачивается пародией на детектив, доходящей до фарса, когда выяснится, что покойник умудрился исчезнуть из вагона.

Миражи – это наша жизнь

Как только мы осознаем это, становится понятным, почему пьеса и, соответственно, спектакль складывается из отдельных «реприз». Сюжет здесь состоит не из действий или событий, а из движения по господствующим «мифам» времени.

У типичных персонажей, какими их создал драматург, «крупноблочное мышление». Каждый сросся с идеями, мыслями, фразами, пришедшими из газет и с телеэкранов, из гламурных журналов или даже из должностных инструкций, отождествил себя с ними. Индивид превращается в рупор укоренившегося мифа («Меньше негатива. Позитивнее мыслить надо»). А миф, овладев умами, в полном соответствии с учением превращается во вполне материальную силу. Горячие, до мордобоя, споры, которые ведут герои, в большой мере столкновения не личностей, а социальных установок. Подобные образования Бэкон называл «идолами сознания», а Ницше подступал к ним с молотком.

Для каждого из действующих лиц однажды наступает «момент истины», когда обстоятельства сдирают защитный панцирь убеждений, и перед нами – слабый, беззащитный и жалкий человек, не защищенный милицейской инструкцией, нарядом от «Дольче» или статусом менеджера преуспевающей фирмы. В этот миг в зрительном зале рождается сочувствие. Потому, наверное, что мифы разделяют людей на «тако» и «инако» верующих. А сострадание должно существовать на уровне главного инстинкта, а не какой бы то ни было идеологии.

Собственно, спектакль получился именно об этом – о тьме мелких обманов, соединившихся сегодня в идеологию, в представление о том, какова жизнь. О том, что каждый из нас зомбирован и подготовлен к тому, чтобы им управлял кто угодно – партия, фирма, секта. И неожиданный финал воспринимается как абсолютно логичное завершение действия. Вся история и должна была оказаться еще одной манипуляцией. Отличие от предшествовавших только одно: теперь героям наглядно показали, как пляшут они, «марионетки в ловких и натруженных руках».

Необходимо заметить, что существует еще один вариант понимания (трактовки) спектакля. Люди попали в критическую ситуацию, под ее воздействием открыли свои души и в этот момент узнали, что были только подопытными мышами в нехитром лабиринте.

Интерпретации можно предлагать любые. Главное, каждому зрителю запомнится финал: растерянные, уязвленные люди, точно такие же, как мы с вами. Их, как сказал бы персонаж американского боевика в русском переводе, только что в очередной раз поймали, даже не поцеловав. Они долго, долго уходят по некогда сиявшим яркими красками, а ныне словно выжженным коридорам метрополитена.

Геннадий ХАЗАНОВ

«Наше Ставрополье»,

№122 (517), 30 октября 2010 г.

Life, зачем ты нам дана? Ставропольский академический театр драмы им. М. Ю. Лермонтова

В декабрьской афише Ставропольского академического театра драмы им. М. Ю. Лермонтова девять (!) спектаклей отмечены красной надписью «премьера». По отношению к нему можно назвать еще несколько впечатляющих цифр. Например, из 400 тысяч населения краевого центра 120 тысяч ежегодно бывает на спектаклях; из них 80 тысяч – дети разных возрастов...

Смотреть в театре есть что: спектакли по произведениям Лермонтова, Гоголя, Гольдони; почти половину афиши составляют пьесы современных авторов (явление нечастое на нашем театральном пространстве) – Мамлина, Мережко, Полякова, Ладо, Юрченко, Нагорного, Шендеровича. Плюс классики советской драматургии Арбузов и Цагарели...

«Лайф-Лайф» («Life-Life») поставил режиссер из Литвы Юрий Попов (бывший ростовчанин), и нынешний ростовчанин Анатолий Шикун оформил спектакль как сценограф и автор костюмов... в основу ее автор положил один из кочующих сюжетов мировой драматургии: то группа людей оказывается запертой в комнате, из которой нельзя выйти; то в отеле, заваленном снегом; то в салоне автобуса; то в тюремной камере... Как правило, в замкнутом пространстве представлен социальный срез общества, и хватает двух часов сценического времени, чтобы его социальные язвы обнажить. По мере расследования неизбежного в таких сюжетах убийства (или мнимого убийства) подозрение поочередно падает на каждого (или почти на каждого) из персонажей, и чего только мы не узнаем о них по мере того, как они вынуждены оправдываться и отбиваться!

Все это у Глеба Нагорного наличествует, но в традиционный жанр внесены существенные коррективы. Я бы назвала жанр язвительной комедией, в которой серьез или даже надрыв в чьей-то речи тут же снимается иронической репликой товарища по временному заточению.

Художник выстраивает на сцене две подвижные конструкции – две половины вагона московского метро. Сдвигают и раздвигают их сами исполнители – то в одну линию, то друг против друга, то по диагонали. 14 человек, неразличимых в прозрачных плащах с капюшонами, входят в вагон. Сняв их, они вскорости обнаружат разность характеров, точек зрения и наклонностей.

Вполне сегодняшнюю историю художник растягивает во времени – на целое столетие, нарядив персонажей в свободное шелковое платье начала века, в пиджак довоенного кроя, в тусклый костюмчик 50-х, в вельветовую пару 70-х, спортивный костюм 80-х и, наконец, в майки, высокие шнурованные ботинки и яркие колготки нулевых годов. То есть история с остановкой вагона и выяснением отношений могла произойти когда угодно, и люди вели бы себя точно так же.

То, что природа советского человека не успела кардинально измениться, подтверждает и финал: выкатывается, весь в тросах, огромный бюст вождя революции – откуда-то свергли его; может, с какой-то станции метро. В общем, метафора представлена «грубо, зримо» и столь же «грубо и зримо» перечеркивается верноподданнической речью Инженера в кепке: какие бы перемены в жизни ни произошли, большинство людей по-прежнему себя под Лениным чистит.

Герои «Лайфа» колоритны и играют со вкусом: громогласный обличитель власти Игорь Сергеевич (тот самый Инженер в кепке) – Михаил Новаков; Петр (Мужик) с замашками бывшего урки, что и окажется правдой, – Владимир Зоря; Арнольд (Лайфист), энтузиаст оздоровления сознания, беззаветный труженик фирмы «Лайф-Лайф» – Евгений Задорожный; Баба с пакетами и неутолимым аппетитом (в ресторане горбатится) – Светлана Колганова; вроде бы неприметный, себе на уме Белов (Мужчина с кейсом) – Александр Ростов; здравомысля-

щий простецкий парень без особых примет, именуемый «Просто мужчина», – Владимир Петренко...

Первое действие подкидывает зрителям интригу за интригой, оно увлекательно и стремительно. Репризный текст летает, как шарик в пинг-понге, от одного персонажа к другому. В комедийной заостренности ситуации ощущаются естественные ограничители в виде чувства меры, не позволяющего артистам принажать на остроумные реплики, придав им эстрадную броскость.

Эффектен финал первого действия: свет в вагоне гаснет, пассажиры исчезают, на заднике загорается перспектива подземки – это тщательно сработанная видеоинсталляция. Таинственные черные своды над рельсами – путь, ведущий неизвестно куда. В тишине явственен звук падающих капель. Вполне апокалипсическая картинка.

Второе действие больше катит по сюжету, чем открывает что-то новое в людях, про которых нам уже все ясно. Они повторяют себя. Даже те, что снабжены длинными монологами. Мне кажется, изящная, без нажима роль Натальи Зубковой, играющей неколебимую, умную, умеющую пользоваться своими чарами Аллу Григорьевну, тускнеет, когда эта Женщина с длинными ногтями горячится и кликушествует. Думается, напрасно Игорь Сергеевич, стоя перед микрофонами реалити-шоу (в которое всех пассажиров втравили), благодарит правительство с тем же пафосом, с которым он только что поносил режим. За его спиной стояли еще не остывшие от приключения спутники, и он наверняка, при всей своей бессовестности, слегка стеснялся их – такие люди чаще делают подлянку тихой сапой, понизив голос, чтобы и в одной, и в противоположной стороне выглядеть значительными.

А вот в маленькой сцене с Парнем (Денис Криштопов) абсолютно уловлен родовой признак типа, который представляет Инженер в кепке. Народ в вагоне перекусывает неистощимыми запасами сердобольной Бабы с пакетами, а возмущенный разум Инженера все кипит. Ему якобы не до прозы жизни, хотя есть охота – это видно по взгляду, который он демонстративно отводит от жующих. Парень подсаживается к нему и осторожно, точно кусачему псу, пододвигает пластиковую коробочку с бутербродом, тихонько увещевая: «Поешьте... Поешьте...». И тот, смиряя гордыню, откусывает от бутерброда, в следующую же секунду продолжая свой демагогический марафон. «Как жить?» – драматически выдыхает он, не успев прожевать.

В своеобразном Ноевом ковчеге, где кого только нет: от хозяев жизни до маргиналов – молодая поросль представлена именно этим Парнем (студентом) и Девницей в мини (Марина Каткова). Возраст их не объединяет; видимо, росли они, играя в разных песочницах. Скепсис юноши-студента по отношению к общей передрыге в целом распространяется и на эту барышню в частности. Он ее вычислил моментально, что было несложно. Зрителям тоже. По прискорбно элементарному сленгу, подчеркнуто разболтанному шагу, застывшему взгляду и жующим челюстям...

В финале ликующие организаторы реалити-шоу в слепящих после мрака красных костюмах ведут себя как на параде, становясь «в фигуры» под бодрый голос Олега Газманова («Москва, гремят колокола...»), а люди, которых разыграли, медленно уходят восвояси уже не теми, что входили сюда в одинаковых дождевиках...

Людмила ФРЕЙДЛИН

«Страстной бульвар, 10»,

№5—135/2011.

LIFE-LIFE, или новый взгляд на современное общество

14 сентября Молодёжный драматический театр (МДТ) Тольятти открыл свой юбилейный 20-й творческий сезон премьерой спектакля «Life-Life» по пьесе современного российского прозаика и драматурга Глеба Нагорного в постановке тольяттинского режиссёра Владимира Хрущёва.

После спектакля, который прошёл при полном аншлаге, городские и областные деятели культуры торжественно поздравили коллектив театра с юбилеем. Так МДТ открыл свой юбилейный 20-й творческий сезон.

По словам директора театра МДТ Владимира Коренного, это современный спектакль. «В пьесе всё отвечает сегодняшнему дню, тому, что происходит у нас в стране. И неважно отрицательные или положительные эмоции уносит с собой зритель, людям надо показывать, что так жить нельзя».

Режиссёр Хрущёв всегда отличался особым неконъюнктурным взглядом. Все его постановки отвечают сегодняшнему дню, он никогда не подыгрывает зрителю, а открывает новый светлый пласт, на который интересно смотреть.

Несмотря на кажущуюся злободневность сюжета, в спектакле практически отсутствует модная ныне политическая подоплёка. Показаны определённые обстоятельства, в которых максимально раскрываются люди. Как отметил сам Владимир Хрущёв: «У театра нет задачи реагировать на политическую жизнь. Театр, прежде всего, исследует человека в его многообразии. И мне интересен сам человек». Собственно, поэтому для своих постановок режиссёр старается подбирать темы, не теряющие актуальности и через годы.

Поскольку пьеса «Life-Life» современная и тема незаезженная, она стоит отдельного внимания. Действие пьесы происходит в вагоне московского метро. На линии произошла авария, и совершенно разные люди по воле случая оказались на пару часов вместе. Своеобразный срез современного общества: бизнесмен и гастарбайтер, интеллигент и вор, успешная леди и бомж, гламурная девица и пенсионер, милиционер в штатском и обычные люди. Только что они были просто пассажиры. Внешне чуть разные, но в целом мало отличающиеся друг от друга люди. И вот нестандартная ситуация. Она и помогает раскрыть каждого человека, кто он есть на самом деле.

Авария – нежеланный и неожиданный сбой в привычном жизненном укладе. Что делать? В начале некоторые пытаются извлекать из ситуации личную выгоду. Например, так поступает агент-распространитель, раздавая визитки и скидки на новые курсы-тренинги «Лайф-Лайф», якобы обучающие людей правильно жить и позитивно смотреть на мир. Но что толку от этих курсов, если поезд продолжает стоять и проблема не решается? В результате люди всё больше нервничают, ситуация накаляется и дело доходит до драки. Немного успокоившись, пассажиры обнаруживают в вагоне труп убитого мужчины-пенсионера, ехавшего с ними. И вот уже, как в игре в «Мафию», все озабочены другим вопросом – кто убийца? И снова эмоции, снова провокации, снова драка и поиск крайнего. И вскоре опять: «Почему стоим?» В конце концов наступает стрессовое успокоение и люди перестают удивляться происходящему. Поезд стоит, в вагоне труп, но ведь и в такой ситуации нужно как-то жить дальше и что-то делать. Люди есть люди. Одни начинают растаскивать личные вещи убитого, кто-то играет в кроссворд, другие просто решили перекусить. А есть и такие, кто, глядя на происходящее, задумывается о смысле жизни, о своей нелёгкой судьбе, о родине и всём человечестве.

В ходе разговоров звучит вполне здравая мысль, что каждый человек – это, образно говоря, отдельно взятый вагон, а всё человечество – это поезд. И чтобы двигаться и развиваться, нужен локомотив, общая идея. Каждый в отдельности, без осознания своей принадлежности к целому, так и будет топтаться всю жизнь на одном месте, стоять на своей или, того

хуже, чужой станции или ехать в чужом вагоне. И только поняв себя, объединившись, осознав и поставив общую задачу, можно двигаться вперёд.

Но, пока люди говорили друг с другом, пытались наладить диалог, что-то придумать, произошло ещё кое-что. И тут по рации сообщается, что авария устранена, и вагон трогается с места, все радуются, но на ближайшей остановке пассажиров вагона и зрителей ждёт неприятная правда о новой реальности...

Сама пьеса «Life-Life» читается замечательно, в ней ощущается литература, есть юмор и большое количество разнообразных персонажей из реальной жизни. Сюжет, люди, диалоги, мысли, ирония – всё это ещё долго не потеряет актуальности, поскольку отражает нашу современную жизнь.

Глеб Нагорный написал эту пьесу ещё в 2006 году. По его мнению, самое страшное в современной драматургии – конъюнктура. Поэтому в его пьесе нет известных нам популярных лиц. Зато есть совершенно обычные люди – сильные и слабые, местами похожие на нас с вами. В чём-то с каждым из них можно согласиться, а где-то и поспорить. Ведь и в жизни нет чёрного и белого, она вся состоит из полутонов. Пьеса соответствует современному обществу, и это, по мнению автора, должно обеспечить ей долгую жизнь. Кстати, пьеса уже поставлена в Русском драматическом театре Литвы, Ставропольском академическом театре драмы им. М. Ю. Лермонтова. Кроме того, готовится постановка в Мурманском областном драматическом театре, а теперь этот замечательный спектакль в постмодернистском стиле появился и в репертуаре тольяттинского Молодёжного драматического театра.

Думаю, практически любой зритель может увидеть в спектакле себя. Разнообразие характеров и ситуация, которая может произойти внезапно в жизни каждого из нас, а также отсутствие главного героя, придаёт спектаклю ощущение реальности происходящего. Здесь, как и в жизни, не зависимо от того лидер ты по природе своей или ведомый, есть моменты, когда каждый из нас играет ключевую роль. Этого, возможно, не хватает современной драматургии.

Несмотря на «голую» правду о жизни, которую стремится показать нам автор пьесы и режиссёр-постановщик, в спектакле много весёлых моментов. А приятные эмоции после просмотра остаются, может быть, ещё и потому, что спектакль и в самом деле получился неконъюнктурный. На протяжении всего просмотра пребываешь в абсолютном неведении относительно концовки. Спектакль начинается с почти обычной детективной истории, а заканчивается оглушительным шоу, которое, если задуматься, и составляет нашу современную реальность.

Татьяна РУФЕЕВА

«Литературная Россия»,

№40 (2578), 5 октября 2012 г.;

«CityTraffic.ru», 19 сентября 2012 г.

Тольятти. Юбилейная тольяттинская осень

14 сентября Молодежный Драматический Театр города Тольятти торжественно открывал свой юбилейный XX сезон. Весь город поздравлял юбиляра, праздник кипел и на площади возле театра и в самом здании, на всех этажах которого готовился торжественный вечер... С крыши пускали салют – словом, все, как полагается в такой знаменательный день... История тольяттинского Молодежного Драматического Театра началась двадцать лет назад. Он был открыт в 1992 году, первоначально предназначался для детей и юношества и имел статус ТЮЗа. Организаторы предполагали с его помощью сделать для юных тольяттинцев свой особый островок нравственности и порядочности в том беспокойном мире, который нас окружал. С тех пор и поныне основу репертуара театра составляют лучшие произведения отечественной и мировой драматургии... Интересы МДТ самые широкие: классика и авангард, история и современность, драма и детские спектакли. Экспериментаторство и поиск актуальной новой пьесы – в обязательной программе МДТ, учитывая молодежную ориентацию всей его жизни и деятельности. Именно свежей, не известной в Тольятти пьесой «Life-Life» открывался новый сезон, и на торжественную премьеру был приглашен из Москвы сам автор, Глеб Нагорный. После Вильнюса и Ставрополя, в Тольятти состоялась уже третья постановка этой пьесы. Интересно, что драматург предоставил постановщику Владимиру Хрущеву право абсолютно вольного обращения с его текстом: «Я не из тех авторов, которые бьются за каждую фразу. Есть такие графоманы, которые говорят: „Ни в коем разе не режьте меня, потому что это все очень важно, это лучшие фразы из текста“. Я даже не знаю на самом деле, что Владимир сократил. Если ему что-то нужно для дела – то ради бога, потому что по результату должен быть спектакль, а не пьеса для читки, как это сейчас очень модно в той же Москве. То есть – когда читки стали выдаваться за полноценные спектакли, и им дают уже Золотые Маски – что, на мой взгляд, является абсолютным беспределом. Поэтому – как Владимир Хрущев сделает, так оно и будет. Тут, конечно, приоритет за режиссером, а не за драматургом». Автор вообще показал себя человеком веселым, симпатичным и открытым. На пресс-конференции по поводу своей премьеры был крайне остроумен и щедро делился впечатлениями о московской театральной жизни... Его пьеса – современный городской трагифарс (одновременно и психологический триллер), в котором осязательны мистические традиции Юрия Мамлеева. Пьесу можно было бы назвать «Затерянные под землей» – поскольку речь идет о вагоне метро, остановившемся в туннеле, где пассажиры в страхе и панике вынуждены были провести всю ночь. Перед нами оказался некий ковчег современников – конечно же, с извечными русскими экзистенциальными разговорами, которые начинаются с мелочей и переходят к размышлениям о смысле жизни и к катарсису. Ведь в вагоне имели место и убийство, и момент «точки невозврата» героев, переступивших границы своего обыденного мышления, и авантюрный финал. Пьеса сама по себе очень литературна, изобилует подробнейшими ремарками и собственной, авторской «режиссурой характеров» с исчерпывающим описанием внешности и поведения каждого. Словом, бери и ставь все, как написано, пользуйся авторской щедростью! Но Владимир Хрущев решительно пошел своим путем: и, если пьеса развивалась с добротной подробностью, то режиссура внесла динамизм, которого в ней не было – чуть ли в половину сократив текст и поставив действие на рельсы стремительного движения. Непрерывно «ломающееся» пространство, рассыпающиеся в стороны стены злополучного вагона создавали ритмы тревоги и страха. Сочетание иронии и жутковатой инфернальности довершали стиль злой притчи о мельчающем современном человеке, который с годами не становится лучше...

Ольга ИГНАТЮК
«Страстной бульвар, 10»,
№3—153/2012.

Театральный аргумент

В Русском драматическом театре Литвы премьера, которую можно приравнять к крупному событию, дающему повод порассуждать о процессах в культурной жизни русской общины. В страстные споры о роли театра в деле сохранения русской культуры буквально влетела пьеса талантливого драматурга Глеба Нагорного, члена Международной федерации русскоязычных писателей (Лондон, Будапешт).

Сначала о пьесе. Она называется претенциозно – «Лайф-Лайф». Это вызывает смутные подозрения: уж не происходит ли творчество автора из высокомерной и часто малопонятной стихии андеграунда, тем более что действие спектакля – в «подполье», в вагоне метрополитена. Но с первых эпизодов становится ясно: таким названием автор обозначил горькое ироническое отношение к грустным реалиям нашей жизни.

«Лайф-Лайф» в применении к узнаваемым персонажам – от простых людей с их забавным суржилом до представителей псевдоэлиты и фальшивых правдолюбцев – как обобщенный символ инородного влияния на наши исконные порядки. Вот и «лайфист» – чудаковатый парень из некоей фирмы психологических услуг под названием «Лайф-Лайф» – назойлив со своими никчемными советами.

Г. Нагорный и режиссер Юрий Попов ставят двойной эксперимент. Один мы наблюдаем – он в сюжете пьесы. В другом участвуем сами – заденет ли за живое кажущаяся искусственной фабула, на самом деле списанная из жизни, но творчески переосмысленная.

Автор поместил героев в замкнутое пространство – вагон московского метро. Где-то происходит авария. Вагон стоит на путях. Пассажиры – представители разных слоев общества – вынужденно общаются. И вдруг выясняется, что один из них в сутолоке, возникшей из-за торможения, убит. Пассажиры начинают разбираться, и каждый обнажает свою суть. Но по ходу действия в финале мы узнаем: над ними фактически поставили эксперимент, жестокий и инородный для русской земли, но, к сожалению, приживающийся. Какой?

Этот секрет откроется театрам, которые еще не видели спектакля. Скажу лишь, что внедрение образа «Лайф», довлеющего над персонажами, стало своеобразным тестом для героев и зрителей, каждый из которых по-своему воспринимает то испытание, или подарок природы, который называется «Жизнь».

Если бы дело сводилось просто к появлению хорошей постановки, то и повода для замечаний не возникло бы. Что говорить о добротных театральных буднях, если к ним уже привыкли? Вот ведь в прошлом году театр порадовал отличным спектаклем – пьесой Николая Васильевича Гоголя «Игроки», замечательно поставленной и отлично сыгранной. Но не было неожиданно, а был очередной приятный сюрприз, даже некая традиция, выразившаяся в обращении к творчеству великого писателя. Ну и другие постановки, очень даже приличные, не выходили все-таки за рамки традиции, поскольку дань отдавалась произведениям известных, раскрученных авторов. В этом нет ничего плохого. Хорошо поставленная русская и иностранная классика, а также модные пьесы помогли театру вернуть зрителя. Аншлаги – тому свидетельство...

И тут афиши объявили о новой премьере – пьесе «Лайф-Лайф»... Эти английские слова вызвали смутные сомнения, и чтобы быть готовым к неприятному сюрпризу, я специально связался с Г. Нагорным и попросил показать пьесу. Открыл в Интернете текст и прочитал. И понял, что опасения напрасны...

Потом было лишь волнение – а что сделают с пьесой в театре? Какое особое прочтение предложат? В программке значится «трагифарс», так написано, наверное, для того, чтобы раскрутить спектакль. Действие носит черты фарса, но на самом деле все так узнаваемо, смешно и грустно, что лучше бы назвать пьесу трагикомедией.

Однако пишу не рецензию, пусть этим занимаются театральные критики, а просто делюсь впечатлением в связи с теми тревогами, которые часть общины связывает с очагом русской культуры в Литве – Русским драмтеатром, и пытаюсь предугадать его судьбу. При короткой встрече с Й. Вайткусом он сказал мне о работе Глеба: «Я ее выбрал, потому что это хорошая пьеса». Тогда я еще не видел спектакля. А теперь понял, что независимо от причин смены руководства нет задачи погасить очаг культуры, иначе Й. Вайткус не дал бы «зеленый свет» этой пьесе. Могут быть проблемы, связанные с различием менталитетов, но для настоящего искусства это не барьер...

Юрий СТРОГАНОВ

«Экспресс-неделя»,

50 (618), 11 декабря 2008 г.

Московское метро по-литовски *«Life-Life» по-русски*

В минувшем году в одном из московских издательств вышла книга Антона Некрасова «Metro 2008», издатели которой определили сей труд как роман-бомбу и снабдили своеобразным эпиграфом: «Поезд дальше не идет» – самая большая ложь метрополитена». То, что происходит в столичной подземке, переваривающей за сутки около 10 миллионов пассажиров, как и в менее масштабных подземных транспортных дворцах других городов, способно вызвать у читателя чувство ужаса. В конце того же 2008 года в Вильнюсе в Русском драматическом театре Литвы поставили спектакль по пьесе Глеба Нагорного «Life-Life». На программке – знаменитый фонтан «Дружба народов», ставший символом ВДНХ. Глеб Нагорный – сам родом из Литвы. Получил там юридическое образование, имел хорошую практику, но в какой-то момент все бросил и уехал в Москву учиться кинорежиссуре, причем у классика Марлена Хуциева. Написал роман, а теперь и пьесу, рассказывающую о монстре под названием Московский метрополитен. Эта пьеса, дающая возможность занять разновозрастную труппу любого театра, с хорошими женскими и мужскими ролями, должна иметь успех на просторах России. К тому же нехватка современных пьес все еще остро ощущается в современном театре.

Обычный рядовой день в столичной подземке. Люди спешат по делам, у каждого свои планы, в которые совсем не входит длительное времяпрепровождение в вагоне. Но поезд отчего-то дальше не идет. И люди, незнакомые еще несколько минут назад, вступают в определенные отношения, сообразно возникшей ситуации. Вагон становится своего рода микромоделлю социума. В одном пространстве оказались бомж, женщина с ребенком-инвалидом, пенсионер с кроссвордом, тетка с пакетами, которые очень пригодятся, поскольку в них еда, а сидеть под землей придется довольно долго, инженер, деловой человек, бизнес-леди, по чистой случайности спустившаяся в метро... Если внимательно присмотреться к тем, кто едет с нами в вагоне ежедневно, увидишь примерно ту же картину. Ситуация, как говорится, модельная. Из разговоров, столкновений в вагоне, страхов не выйти из него вообще никогда рождается понимание того, чем, собственно, все мы живем, будь то мегаполис или небольшой городок.

Удивительно все это было видеть в Литве, ставшей совсем европейской, живущей спокойной и на первый взгляд мирной жизнью. Если не считать того, что в дни пребывания в Вильнюсе как раз прошел марш протеста и люди вышли на центральную улицу, чтобы выразить недовольство тем, что происходит в стране в дни кризиса. Среди них – работники культуры. Все мирно, цивилизованно. Но разбиты стекла учреждений, и несколько человек серьезно пострадали от резиновых пуль, выпущенных теми, кто призван был охранять порядок. Картинка, возникшая на экранах телевизоров в блоке новостей, была устрашающей. А на взгляд обывателя, все мирно и спокойно. Так и наша жизнь – все вроде бы идет своим чередом, но только до определенной поры. Социум оказывается встревоженным ульем. Таковы особенности современной жизни.

Сценограф Андриус Жибикас воздвиг на сцене самый настоящий вагон. Воссоздано все в деталях. Вплоть до объявлений, звучащих в метро. Режиссер Юрий Попов не акцентирует замкнутость пространства. Оно как раз открыто, широко открыто, тут словно бы гуляет ветер, который может внести любое дуновение, самое непредсказуемое развитие событий. Они и не предсказуемы. Есть и труп, и его исчезновение, и даже откуда-то взявшийся милиционер, начинающий расследование, словно специально для того подосланный...

В последнее время никакой другой спектакль в этих стенах не вызывал такого наплыва публики.

Светлана ХОХРЯКОВА

«Культура», №8 (7671),

26 февраля – 4 марта 2009 г.

Канкан во время чумы

Не каждый день получается соприкоснуться с искусством. Я помню три самых ярких случая из моего личного опыта. Много лет назад, в Ялте, в разгар кинофестиваля, я прикоснулся к Жерару Депардье. Сфотографировался с ним в обнимку. Ещё вспоминаю «Хард Рок Кафе» в Риме. Там под потолком висела гитара Джона Леннона. Тот самый знаменитый «Рикенбакер» 1964-го года. Конечно же, я улучил момент, подскочил со стулом, встал на него, потянулся и нежно стал водить пальцами по струнам... Меня попросили покинуть заведение, и я ушёл, не допив кальвадос, но цель была достигнута – я соприкоснулся с искусством.

А про третий случай мне хочется рассказать подробнее.

Однажды, одной тёмной февральской ночечкой, в предрассветный час, Глеб Нагорный прислал мне свою новую пьесу – «Красную мельницу». Я сразу насторожился, почему в неурочное время... То ли ему не спалось попросту, то ли по ночам ФАКИН меньше бдит. (ФАКИН – это, видимо, Федеральное Агентство по Контролю над ИНтернетом.) Я знаю непростые отношения Нагорного с Генеральной Линией. Например, неведомые силы неоднократно рушили его сайт. Когда я хочу узнать, как дела у Глеба, я просто захожу на его сайт... и, если там опять первобытная темнота – значит, Нагорный в очередной раз что-то не то сказал или подумал.

Поэтому, получив потенциальную крамолу, я на всякий случай принял все меры предосторожности – задвинул засовы, спустился в погреб с рукописью, сел на приступку, запалил лучину, приложился к фляжке, ловко выхватил двумя пальцами из трёхлитровой банки огурец, звонко откусил и погрузился в чтение.

Теперь по существу. Получилась такая макабрическая антиутопическая буффонада.

Думаю, ещё пару таких вещей – и можно смело записывать Нагорного в родоначальники этого жанра.

При всей визуальной дурашливой мракобесности, фабула пьесы стройна и пряма, что твоя стрелка на чулках, все персонажи на своём месте, сюжет неспешно, но уверенно движется вперёд.

Что первое остаётся в послевкусии? Пожалуй, атмосфера. Атмосфера. Будни дешёвого кабаре в занюханном городишке – как точно, как сочно! И при этом ткань реальности всё же условна, очень условна. И до дрожи напоминает опять же Францию столетней давности, с её ярким блестящим антуражем, наспех напыленным поверх обшарпанных сумасшедших будней в наркотическом полубреду. Только вместо абсента тут – спиртыга и растворитель для красок, вместо Монмартра – Колхозная улица, вместо Гастоновской Мануфактуры – шерстомойная фабрика... Что это? Я до сих пор не уверен, что эта специализация существует в природе. Ага, «Ворд» не подчёркивает красненьким, значит, и правда есть, надо же... Век живи – век учись!

Да и несущественно это тут, подразумевалась просто обычная типовая фабричная работа, работа, подобную которой выполняют миллионы людей, каждый маленький день. Конечно, реальность пьесы напоминает не только Францию времён Макгрегора и Кидман, но я не буду об этом... Пусть люди из ФАКИНа отрабатывают свой хлеб, а мы тут об искусстве, знаете ли, рассуждаем, под круассаны да с пельмешками-с... Да и политика, в общем-то, ни при чём. (Хотя, когда это у нас в стране политика была ни при чём?)

В безотрадные будни деятельниц культуры врывается свежий ветер. Как говорят в народе, свежий ветер – хорошо забытый несвежий. По сути – рейдерство, самое обычное рейдерство, которое может маскироваться подо что угодно, хоть под меценатство, хоть под руководящие органы, хоть под внеплановую реструктуризацию.

А в данном случае – всё вышеперечисленное и кое-что ещё.

Представитель выписан точно, даже гротеск только подчёркивает все характерные черты – невежество, лицемерие, жёсткая деловая хватка... А уж одно имя персонажа чего

стоит – Альфред Германович, судя по всему – чистокровный якут, не устаёшь восхищаться политкорректностью автора!

Над многими репликами Представителя смеялся от души, гоголевским смехом: «... Эйфель большой, Лувр длинный, я мимо проходил, кварталы есть разные, но это так... я по долгу службы, чтоб детальней ознакомиться...»

Но ещё я призадумался. На его месте я бы, наверное, Париж точно так же изучил... Или нет... В Лувр бы ещё всё-таки зашёл... но всё равно есть над чем подумать. Сладка каша Мономаха, чего уж греха таить.

Много пластов в пьесе, много. Лично для себя я вывел, что главная из тем – всё же не социальная, не политическая, не криминальная, а женская. Да-да, Женская Тема.

Девочки-танцовщицы тут все разные, каждая со своим характером, со своими тараканами, и их диалоги и споры о женской доле как раз самые сильные. Даже странно, как автор-мужчина мог что-то вот такое взять и ухватить.

Вспоминается фильм «Лучше не бывает», где поклонница спрашивает у писателя Джека Николсона: «Как вам удалось в ваших книгах так глубоко забраться в душу женщины, так понять всё, что внутри?» А Джек мрачно ответил: «Очень просто, я всего лишь взял разум мужчины и убрал из него логику и смысл».

Не знаю, действовал ли Нагорный так или по-другому, но у него получилось.

У меня во время прочтения возникло неловкое ощущение, что невольно подслушиваешь разговор в гримёрке реальных танцовщиц... И вроде как надо кашлянуть из деликатности, и не хочется, ибо интересно, что же там ещё скажут. Как в транспорте порой слышу девичьи разговоры, оторваться не могу, знаю, что неправильно, но... Получается как бы живой репортаж с другой стороны баррикад.

Магда, кстати, вызывает сочувствие. Я – не женщина, но понять её могу. Вроде и любишь человека, но нужен нормальный адекватный человек, а все эти неземные, оторванные, опьянённые радугой, сумасшедшие люди или борцы блаженные – это хорошо, и пускай они существуют и цветут, и, дай Бог, у них всё получится, только пусть это будет не рядом со мной. Человек, который рядом с тобой по жизни, – он должен быть именно РЯДОМ – в сердце, в душЕ, в дУше, в спальне, в гостиной, на кухне, в кругу общих друзей... в общем, на расстоянии дыхания, а не в запредельных сферах.

Да и стыдно становится от такой вот собственной позиции, но и отказываться от неё не хочется, ибо боязно.

Но если наступает Момент Истины (а такое иногда бывает) и возникает строгая дилемма МЫ или ОНИ, то поступаешь как по совести, а не как комфортнее. И это не может не радовать, и в пьесе это раскрыто.

А пока Момента Истины нет, можно и дальше спокойно прикрываться самодемагогией – «мол, как наступит момент, там и посмотрим, а пока что меня все устраивает, хата моя с краю».

Очень серьёзная тема, в общем, затронута. Вывод. Пьеса удалась. Имеет смысл сходить на неё.

Девочки-героини вообще симпатичны. Живые, естественные, простые, как соседки по лестнице. Со своими судьбами и драмами. Вообще, девочек обижать нельзя, а уж тем более так цинично. Кем бы обидчик ни был... Есть такое старое правило – подлеца нужно бить всегда. Независимо от того насколько он сильнее, круче или могущественнее тебя... Если этого правила не соблюдать, то и жить как-то противно... Зато комфортно. Тут уж каждый решает для себя. Пьеса и призывает подумать над этими этическими дилеммами.

Ну и помимо этого – просто посмеяться над диалогами и прогуляться по полубредовому миру закулисья Страны Чудес. Четыре сольдо – и билет в цирк в кармане, Карабас уже потирает ручки, Карло начал крутить шарманку, куклы уже готовы задирать свои целлюлитные ножки. А что ещё надо? Подумать о чём-нибудь серьёзном и проблемном, да, мои маленькие махровые

интеллигентки в беретиках а-ля Че Гевара? Ну что же, будет вам и это! Кому женские ножки, кому – мыслишки. Каждому – своё, хватит на всех. Что ещё могу добавить?

Неожиданно в конце был хэппи-энд. Скажу честно, не ожидал! Видно, автор решил-таки меня побаловать, я когда-то просил его о чём-то подобном. Если бы закончилось всё мрачно, это был бы тогда обычный художественный злой памфлет, а так вышло очень даже вкусненько и с солнышком, озаряющим в рассветный час окровавленные лопасти Старой Мельницы... Всё в ней перемелется, только любовь – никогда...

И всё же хэппи-энд от Нагорного немножко пахнет грибоедовщиной. «Карету мне, карету!» Мы не победим Систему, мы уйдём из Зоопарка.

Пожелаем же автору новых пьес, новых тем, новых идей. Пусть и дальше не даёт нам расслабиться в наших комфортных коконах.

Хочется ещё процитировать песню незабвенного Джона Леннона.

*Меня уже тошнит от услышанных вещей
От медоточивых, близоруких лицемеров,
Всё что я хочу – немного правды.
Меня тошнит от прочитанных вещей,
От невротичных свиноголовых политиков,
От маленьких толстогубых шовинистиков,
Дайте мне лишь немного правды.*

Это я к чему? Тоже ещё тот Дон Кихот был... как и наш Глеб, тоже высокий и тощий, тоже бросался на мельницы... Это, видно, так и должно быть. Пока они крутят свои багровые лопасти в лучах рассвета, всегда найдутся прекраснодушные донкихоты. Всегда.

И мне нравится соприкасаться с искусством, с таким искусством.

Кто знает, возможно, я однажды разбогатею и куплю дом на Лазурном Берегу, по соседству с Депардье, и мы будем каждое утро боксировать, ну, для здоровья и тонуса...

И куплю у вероломных римлян гитару Джона Леннона, и повешу её над кроватью, и буду иногда играть на ней песни на стихи Есенина...

И буду и дальше читать новые произведения Глеба Нагорного, где-то восхищаться, где-то спорить, где-то просто смеяться от души...

И тогда мой Внутренний Фрейд совершенно успокоится и блаженно закурит трубочку – соприкосновения с искусством будут зашкаливать, мы с искусством будем неразлучны, как корабли «Союз» и «Аполлон» посреди звёздной бесконечности.

Сильные и серьёзные произведения нужны нам. Нам, людям. Можно сколь угодно иронизировать над плачевным состоянием современной культуры, но оно не может не тревожить каждого мыслящего человека.

И я приветствую, когда появляются достойные произведения. Многие вещи мы разучились замечать, разучились наблюдать, разучились чувствовать.

И «Красная мельница» – одна из культурных шпаргалок, чтобы мы что-то вспомнили.

Алексей ФИЛИППОВ
«Литературная Россия»,
№20 (2558), 18 мая 2012 г.

Smash the Pumpkin! [Убей олигарха]

Тему олигархата искусство не то, чтоб обходит, но не воспринимает всерьёз. Да, в премиальных «шортах» прогуливалось немало произведений о сладкой жизни. И, конечно, как тут не вспомнить С. Минаева – который, как это ни смешно ему самому, но выступил на ТВ с морализаторским комментарием по поводу юнца, предлагающего прохожим выпить в Парке Горького собственной мочи. Тут напрашивается сарказм: автор повести о ненастоящем человеке, черпавший документальные эпизоды из собственного, понятно, опыта – ужасается воплощению своих же текстовых достижений. Нет, мол, ТАК мы в школьные годы (хохо!) не хулиганили... Позоришко и авторское самоубийство, между прочим – ну, да прикремлённому телеведущему всё простительно.

Выходит, чтобы написать об олигархе – надо либо самому быть олигархом, либо хоть средним буржуа, как Минаев с его винноупаковочным заводиком (если это не его же миф). Вот тут-то мы и приближаемся к истине: большое видится на расстоянии, но не на расстоянии классовой ненависти (тут, признаю, я бы не смог бытописать, хотя и захаживал). Тут нужно этакое инсайдерство – побывать транзитом, а потом и вдарить из всех орудий. Как Максим Кантор, уделяющий особое внимание античным архитектурным особенностям домов нуворшей как в «В ту сторону», так и в «Красном свете», как Оксана Робски и ряд возлюбленных либерал-премиаторами литераторов с Рублёвки.

В нашем случае – попадание (в покой) стопроцентное. Автор – юрист, и с этим классом имеет контакты профессиональные. Иначе просто таких подробностей интерьера мы не заметили бы. Ведь и в том, что окружает олигархов – история страны, философия быта. И подобная пьеса (хотя, пьеса-то – переделанный роман о Романе Андреевиче, банальный каламбур, а приятный) напрашивалась, наболела, так сказать. Если постмодернисты с либеральной подкладочкой обстёбывали в конце восьмидесятых и начале девяностых советского человека – то кто запрещает сделать то же самое с человеком, который родился из отрицания социального равенства? Олигарх – не как частный случай набора каких-то там черт, – а именно как итог развития «тысячелетней Руси», как детище реформ и многих общественных усилий. Вот он – герой нашего времени, которого безуспешно искали новреалисты, и сейчас иногда вспоминают о тех поисках... Если вдруг Санька Тишин или Сергей Уражцев, претендовавшие на лавры Кибальчиша 21-го века, оказываются в услужении у Кремля (потому что Кремль, как заявил Прилепин, встал на его позицию), то кому же оставаться на фоне этой дешёвенькой и душевно обнищавшей подтанцовки героем? Конечно же, тому, кто равен Самому (в лучах славы коего пригреблись обрюзгшие вчерашние баррикадники)...

Тут нужно пояснение: почему олигарх. Это не просто желание подсматривать за роскошью (хотя и она походя изображена с должной иронией и искусностью). Это именно что достоевское желание заглянуть не в замочную скважину виллы, а сразу в душу. Что там водится? Ради чего СССР погиб, прославляя личность и ещё раз личность. Во чью славу, причём отчаянно абстрактно, пели реформаторы свои гимны о том, как справедливо заживут вчерашние совки при капитализме? Ведь там лейтмотивом-то шло нечто настолько прозрачное, что теперь и стыдно как-то признаваться: да, будущие олигархи славили самих себя, но пока что как абстрактные, не занятые ещё местечки в новом обществе. Как ваучерный автор-исполнитель Чубайс: сам придумал методику, сам разбогател. Мол, как только вырастет его величество Собственник, так всё и встанет на полагающиеся места. Зачем какие-то многолюдные институты, министерства, комиссии эти совковые, что за бюрократизация общества ненужная? Дайте Собственнику нажраться и он прокормит страну! Зачем бюджетирование, субсидии и прочее перераспределение социалистических накоплений, когда – построил церковь да и стал меценатом?

Кто богат, тот и делится. Институт меценатства, традиции купеческой Руси – они, конечно, куда мудрее большевистских вымыслов плановой экономики!

Я не приукрашиваю (приукрашенное читайте в пьесе товарища Нагорного) – так это всё и звучало на митингах демшизы. Долой контроль бюрократии! То есть общественный контроль – вскоре лозунг сменился формулой «не смотри в чужой карман, джентльмены так не делают» (это мне лично посоветовал Дмитрий Киселёв на передаче своей «Национальный интерес»). По рукам дать черни можно, но вот взгляд – не отвести! Так вот национальный интерес-то устремлён упрямо именно туда – внутрь личности того самого Собственника, ради которого расформировали СССР, распродали социалистическую собственность на части, укрупнив именно этот финансовый институт Личности. Удался ли либеральный эксперимент – велик ли этот новый русский человек?

А человек этот, с наименьшей из букв, в «Русском Хэллоуине» – в состоянии перманентного похмелья. Он, Андреевич (фамилия подразумевается, в отличие от каких-то загадочных Кряжистых – всё-то прихрамывают современнички, всей классовой правды не осиливают груз), грустит, и от грусти своей просит, например, лакея двинуть в своё олигархическое рыло (цитата). Представляет историческую расплату. В сущности, все действия в лондонской хмари происходят от этой высокой болезни, от скуки. Видно, что развлечь себя олигархату всё сложнее – идея неоригинальная в свете, скажем, английского, гринуэевского же «Повара, вора, его жены...», но для РФ всё же свежая. Ирония, выстраданная и нажитая, а вовсе не сиюминутная – пронизывает каждую реплику или ремарку пьесы, которую сам Глеб Нагорный определил как роман-перформанс.

И в этом, пожалуй, есть смысл. Ну, кто это прочёл бы? Книга – это ещё не действо. Конечно, сильный текст тянет экранизировать, поставить, обыграть... Но такой – с такой претензией и такой стартовой скандальностью? Тут явно Серебренников и Капков не сдюжили бы: если знать предысторию «цензурных» отношений последнего и Нагорного. Буквально дня за три до отставки Капкова, Нагорный огласил просторы фейсбука очередным проклятием в адрес либерал-чинуши... Тут поверишь в колядки-прятки и всякое такое магическое – этот Хэллоуин точно удался. Капков как должностное лицо «сдох» – но ведь надо догадываться, сколько было таких «непоставленных» авторов, которые злобно выдохнули после его отставки.

А Капков, как мы знаем, был плотью от плоти Абрамовича – вот уж воистину поверишь в десакрализацию и всякое такое. Написать весело, искренне высмеять – и зашатались тверди. И почему никто до сих пор не брался за эту «глыбу», которая по силе оказалась только Глебу?... Всё нас шариковыми пугали – ну и кого в ответ вырастили на горбу трудового народа?

Мне вот крайне любопытно, классово близкая главному герою перформанса «Практика» – не поставит ли? Вещица так и блещет как раз всеми постмодернистскими достоинствами (стёбными), но приложенными к объекту, который был табу для российского постмодернизма. Нет, конечно же и Пелевин и всё его литпоколение не могли не заметить сей класс и тоже как-то лениво шутили в ту сторону – но не было в тех шутках обличающей силы подлинной иронии, а не дежурного девяносыкового стёба.

Перформанс, украденный у придворных шутов этого самого класса (правящего, хоть он и в Англии) – работает не просто на сиюминутное ха-ха совокупного пролетария (коего, катарсического смеха, там даже с излишком), а на дальнейшие размышления. Это сколько же надо было миллионов «дорогих россиян» убедить в том, что выводить этого гомункула надо бережно, пятилетками! Что нельзя ему мешать воровать – так как это святая святых, первоначальное накопление!.. Ну и? Накормили они вас, дорогие россияне? До сих пор ремешки затягиваете? А помните себя в нулевых, когда этот самый-самый любимый президентом олигарх тут красовался? Демонстрировал политическую чуткость, отходя от Березовского и «помогая» футболу не только аглицкому... Осоловелый народ и глядел в пробирку: у него самого и деревни мрут, и соседи, а у этих... Ну, хоть кому-то хорошо! Вот это-то всё и перенесено

на сцену – причём с такими подробностями, что, конечно, не переселяются из текста в декорации автоматически. Тут – роман в первую очередь, лишь пересказанный перформансом...

Кстати, Глеб Нагорный с этим своим ноу-хау победил в Международном конкурсе современной драматургии «Время драмы. Зима 2014» на пару с Александром Чугуновым. Вот так не спас флёр огромных денег олигарха от судьбы стать современным героем-посмешищем. Эта фигура умолчания, этот национальный позор (ведь и смешная манера говорить не «капиталисты», а именно «девяностые» – как будто это годы решают судьбы, а не люди), и многое стыдливое здесь выдаёт запущенный общественный невроз на грани немоты... И пора как-то просмеять то, что было прежде «проплачено»...

Финал перформанса в двух действиях – то есть второе действие, стремится ко гробам в самом прямом смысле. На сцене гробы. Короткая и гиблая ветвь человечества, предчувствуя свою гибель как возрождённого класса – привыкает к гробам, обсуждает модификации гробов, в общем обыгрывает эту тему. И становится ясно: то, во что так заботливо Россия Постсоветская инвестировала миллиарды, отдавая их на самотёк, обернулось обречённостью. Обернулось олигархом-беженцем, который в ностальгии по московской погоде и искренне переживает за английскую королеву, которую могут свергнуть шотландские «сепары». Ум, честь и совесть Постэпохи спешит поскорее исчезнуть с исторической сцены – не под силу ему волочь общество, ему бы как-то всё в свою сурдинку-волынку дулось... Какие там функции Госплана ему выполнять – зачем?

Дмитрий ЧЁРНЫЙ

«Литературная Россия»,

№18 (2701), 22 мая 2015 г.

ЛАЙФ-ЛАЙФ

Пьеса в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПАРЕНЬ – лет 20—23, одет в рваные модные джинсы с пуговицами на задних карманах и в черную футболку. На ней – рисунок карты метрополитена г. Москвы. Кроссовки качественные, но не очень дорогие. Негламурный.

ДЕВИЦА В МИНИ – примерно того же возраста. Постоянно жует жвачку. Юбка-мини, чулки, высокие сапоги, топик, пупок с пирсингом, курточка. Всё яркое, кричащее и дорогое. Гламурная.

МУЖИК (Пётр) – 40—45 лет. Балагур и насмешник. Широкие штаны и летняя куртка, несвежая майка, китайские кроссовки. Всё дешёвое, по цвету – мрачное. С рынка.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (Игорь Сергеевич) – хорошо за 50. Интеллигент на нерве. Без харизмы. С амбициями. Из-под дерматиновой темной кепки, которую он то и дело снимает, выглядывают сальные волосы. На лице – скорбь, наложенная двумя высшими образованиями. Серый галстук, такого же цвета костюмчик, коричневые сандалии и светлые носки. Всё из универса советских времен. Антигламурный.

ЛАЙФИСТ (Арнольд) – к 30. Тощий и манерный – с характерной латентностью. Косит под интеллигента, но не интеллигент. Без харизмы. Представитель компании, занимающейся проведением курсов психологических тренингов личностного роста «Лайф-Лайф». Костюм ни дорогой, ни дешёвый, классический – синий в светлую полоску. Галстук – нежных тонов. Туфли модные. Узкие.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (Алла Григорьевна Величина) – с хорошим возрастом. И с большой буквы. С харизмой. Холеная. Умная. Практичная. В меру цинична. Платье. Обувь. Сумка. Всё самое лучшее... Ногти.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (Андрей Викторович Белов) – в возрасте, но еще «вполне». Полноват. Очки, часы, кейс. Внутри кейса – ноутбук. Костюм качественный – почти фирменный. Туфли дорогие. Не узкие.

ПРОСТО МУЖЧИНА – просто мужчина. И просто костюм. Не без иронии и отличительных черт, но в толпе теряется. Без особых амбиций. Возраст неизвестен.

ЛЕЙТЕНАНТ (Филимонов) – классический милиционер в штатском. Иронии мало, отличительных черт тоже. Внешне можно перепутать с **ПРОСТО МУЖЧИНОЙ**, возраст тот же.

БАБА С ПАКЕТАМИ – гастарбайтерша без возраста. Что-то в районе 40—60. Из-за разноразмерных сумок и пакетов непонятно, во что одета.

ПЕНСИОНЕР С КРОССВОРДОМ – возраст «к закату». Молчун, очкарик. Дужка очков переплетена изолентой. Рубашка клетчатая, штаны коричневые, подтяжки. На ногах тапочки. В руках брошюра с кроссвордами и сканвордами.

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ (Саша) – не девочка. Пяти лет. Сандаlette, майка с мультипликационными вагончиками, шортики, разбитые коленки. Коробка с игрушечной железной дорогой.

МАМА – мама **МАЛЬЧИКА С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ**. В соку. Одета по моде.

БОМЖ – классика. В «трениках» и шубе. От 20 до 60.

СЕДОЙ МУЖЧИНА – категорически 55. Подтянут, ироничен. Себе на уме. В джинсовом костюме, благородных тонов водолазке и светлых мокасинах.

ГРУППА «МЕТРОПОЛИТЕН» – 10—15 человек разного пола и разных возрастов, тщетно пытающихся одеваться, как *СЕДОЙ МУЖЧИНА*. Они же *МАССОВКА* в начале пьесы.

Фойе театра.

На стенах фойе красуются рекламные щиты. Тут и там видны названия станций – м. «Чеховская», «Китай-город», «Петровско-Разумовская», «Кузьминки». Местами попадаются хулиганские надписи. Некоторые фрагменты представляют собой движущиеся вагоны метро. На одной из стен изображен эскалатор с круглыми стоящими лампами. По нему едут люди.

У гардероба лежат актеры, переодетые в бомжей. На стульях в фойе устроились актрисы с челночными сумками. При входе в зрительный зал, как в метрополитене, стоят турникеты. Около них – билетерши в форме работников подземки. Программки раздаются, как флаеры и листовки-завлекаловки в переходах метро, бесплатно, но с надрывом: «Да возьмите же, наконец! Возьмите!»

Зрительный зал.

На левой стене – огромное окно и двери вагона, с картой метрополитена между ними. На правой – рекламные плакаты и, в середине, внушительное сигнальное устройство для экстренной связи с машинистом.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Раздается грохот движущегося поезда: «Тудум-тудум, тудум-тудум...» Шум постепенно затихает, и в бешеном ритме начинает звучать песня «Станции метро...»¹:

*Арбатская, Пражская и Братиславская,
Новослободская, Автозаводская,
Марьино, Выхино, Новогиреево,
На Краснопресненскую переход.
Красногвардейская, Сокол, Смоленская,
Площадь Победы и Площадь Подбельского,
Речной вокзал, Китай-город, Беляево,
Не забывают вещи в метро.
На Рижской толкнули, на Римской пихнули,
Ругались мерзко на Новокузнецкой,
Дверью зажало на станции Свиблово,
А отпустило на ВДНХ.
В Орехово пили, в Алтуфьево кушали,
На Театральной музыку слушали,
Мы покурили на станции Чеховской,
А отпустило на ВДНХ.
Новокузнецкая, Новокузнецкая, Новокузнецкая,
Новокузнецкая, Новокузнецкая, Новокузнецкая,
Блин, в эскалатор попали штаны.
На Курской спустились, на Тульской поднялись,
На Кантемировской долго ругались,
Куда-то послали, куда я не понял,
Ну, в общем, похоже, на ВДНХ.
Битцевский парк, Люблино, Комсомольская,
Охотный ряд, Свиблово, Кожуховская,
Проспект Вернадского и Пролетарская,
Багратионовская и Фили.
Аэропорт, Юго-Запад, Каширская,
Южная, Бутово и Боровицкая.
И всё вот это вот имени Ленина
Мы основали в тридцатых годах,
В тридцатых годах, в тридцатых годах,
В тридцатых года-а-а-а-ах...*

Сцена освещается – она выполнена в виде вагона метро. В левом верхнем (по отношению к зрителю) углу сцены висят электронные часы, которые показывают « [23:45 00] [00:00] ». Под обитыми дерматином скамьями вагона – металлические ящики.

Во время звучания песни поезд останавливается – из вагона быстро выходят люди. Часть пассажиров остаются на своих местах. Из динамиков раздается голос: «Уважаемые пассажиры! При выходе из последней двери последнего вагона будьте осторожны». В вагон входят *Девушка в мини, Парень и Баба с пакетами. Парень и Девушка в мини* встают по разные

¹ Песня из КВН.

стороны около средних задних дверей. *Парень* прислоняется к ним спиной, *Девушка в мини* берется за поручень. *Баба с пакетами* оказывается около *Парня* и ставит свою поклажу на пол. Вагон трясется – поезд продолжает движение. «Тудум-тудум, тудум-тудум». Часы гаснут. *Баба с пакетами*, балансируя, роется в пакетах и сумках, что-то перекладывает, ищет. Наконец, вытаскивает целлофановый мешочек, приподнимает и внимательно на него смотрит, шевеля при этом губами, – видимо, пересчитывает находящиеся в нем яйца. Рядом, на скамье, восседает *Мужик*. В руках у него почти пустая бутылка пива. Он делает несколько глотков и недовольно бросает бутылку на пол. Вдыхает. Озирается, словно ищет у присутствующих сочувствия. Напротив *Мужика* сидит человек, слишком для мужчины ухоженный – это *Лайфист*. *Мужик* смотрит на него и брезгливо морщится. Поворачивает голову влево (по отношению к зрителю вправо) и чуть нагибается. На своей скамье видит *Мужчину с кейсом*, *Женщину с длинными ногтями* и какого-то серого типа, читающего газету, – *Инженера в кепке*. На следующей устроились задумчивый *Пенсионер с кроссвордом*, который слюнявит карандаш, и *Мальчик* с железной дорогой в коробке. Рядом с мальчиком сидит его *Мама*. Из ее сумочки выглядывает бутылочка «Фанты». Вдалеке, в левом конце вагона, дремлет *Бомж*. В ногах у него баул, а на коленях – бутылка с «бормотухой», повернутая дном к пассажирам. *Мужик* смотрит вправо и видит в противоположном конце вагона *Просто мужчину* и, чуть поодаль, мужчину обычного, сидящего напротив *Просто Мужчины*. Он явно спит, поскольку голова у него запрокинута. Это *Лейтенант* в штатском. *Мужик*, естественно, об этом не знает.

Время позднее, поэтому людей в вагоне немного.

Вдруг поезд резко тормозит. Пивная бутылка катится в конец вагона, в котором спит *Лейтенант*. *Девушка в мини*, держась за поручень, делает круговое движение, больше подходящее для танца с шестом в стрип-баре. *Парень* успевает широко расставить ноги, поэтому сохраняет равновесие. Остальные по инерции сильно дергаются в сторону движения, затем возвращаются в исходные положения. *Лейтенант* мотает головой, но не просыпается. *Бомж* недовольно ворчит во сне.

Баба с пакетами хватается за поручень. Раздается хруст скорлупы.

ПАРЕНЬ. Да сколько можно! Второй раз за неделю!

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Кажется, опять застряли.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*как бы про себя*). Зря я на метро поехала. Лучше бы такси взяла.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*без уверенности и куда-то вдаль*). Может, еще поедem...

БАБА С ПАКЕТАМИ (*в растерянности смотрит на мешочек, из него текут разбитые яйца*). Ой, лышенько, шо теперь делать?!

МУЖИК. Это, мамаша, на сковородку неплохо б... Сальца порежешь с лучком, и сальмонеллой сверху...

БАБА С ПАКЕТАМИ. Та шо ж такэ?

МУЖИК. Чё, не видишь, приехали?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Та мне ще три станции ехать!

МУЖИК. Опусты твою смятку на пол... растеклась. Говорю тебе, приехали. Ща захват поезда начнется, порежут нас всех – на шкварки... (*Гогочет.*)

БАБА С ПАКЕТАМИ. Ах ты ж! Ах ты ж! (*Продолжает держать мешочек, не зная, что с ним делать. Переступает с ноги на ногу и задевает Парня.*)

ПАРЕНЬ (*нервно*). Бабка! Да уберы ты от меня барахло свое, в конце-то концов! (*Показывает на футболку, внизу которой расплзается мокрое пятно.*) Испачкала же!

БАБА С ПАКЕТАМИ. Ой, парень...

В этот момент раздается голос из динамика:

«Уважаемые пассажиры! Пожалуйста, соблюдайте спокойствие и оставайтесь на своих местах. Поезд скоро отправится».

Баба с пакетами сворачивает мешочек, прячет в одну из многочисленных сумок, роется в ней и, наконец, достает – по виду ресторанный – клетчатую салфетку. Вытирает ею руки и протягивает *Парню*. Тот промокает низ футболки и возвращает *Бабе с пакетами*. Та подхватывает свой скарб и плюхается около слишком ухоженного человека – *Лайфиста*. Ему она неприятна, мужчина пытается отодвинуться, но некуда: с другой стороны поручень. *Девушка в мини* оценивающе рассматривает «прикид» *Парня*.

ДЕВИЦА В МИНИ (*Парню, свысока*). Не «Дольче»...

ПАРЕНЬ (*окидывая Деву в мини хмурым взглядом*). Сама давно от сохи?

ДЕВИЦА В МИНИ (*перекатывая жвачку во рту, отчего видно, как искривляются ее ярко накрашенные губы*). Чееегооо?

ПАРЕНЬ. Хватит пялиться, я не витрина.

ДЕВИЦА В МИНИ. Ка-азел!

ПАРЕНЬ. Выдра щипаная.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*достает мобильный телефон, пытается позвонить*). Нельзя ли потише? (*Смотрит на дисплей*.) Связи нет. Совсем.

МУЖИК. Куда тише-то, считай, в могиле все... В братской. Ща черви шахидские приползут.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*поворачиваясь к Мужу*). Перестаньте народ пугать. Тут женщины, дети...

МУЖИК. А чё нас пугать?.. То лагеря, то дефолты, то чучмеки разные... с поясочками... Нам теперь в пасть дьяволу попади – так он, поди, поперхнется... Так мы закалились.

ЛАЙФИСТ (*прокашливаясь, словно пробуя голосовые связки на ощупь*). В вас, уважаемый, очень много негатива. Знаете, я мог бы порекомендовать вам замечательные курсы оздоровления сознания.

МУЖИК (*набычившись*). В морду хошь?

ЛАЙФИСТ. Я серьезно. (*Достает из внутреннего кармана пиджака визитницу, из нее – карточку. Протягивает Мужу*.) Возьмите. Тут адрес и схема проезда. Для вас, с этой карточкой, – пятипроцентная скидка.

МУЖИК (*вертит карточку в руках, читает*). «Лайф-Лайф». Чё за гавкатня такая?

ПАРЕНЬ. Это «Жизнь-Жизнь» по-английски.

МУЖИК. А чё, одной мало?

ЛАЙФИСТ. Это тренинги такие специальные...

МУЖИК. Типа «Адидаас»?

ЛАЙФИСТ. Это для головы.

МУЖИК. «Треники» для головы? А штанины на уши надеваются?

ПАРЕНЬ (*усмехаясь*). На уши, на уши.

ЛАЙФИСТ (*не реагируя на Парня*). Это психологические тренинги. Для позитивного восприятия мира и достижения поставленных целей.

ПАРЕНЬ. И стоят, как десять «Адидаасов».

ЛАЙФИСТ. Деньги – не главное. Их всегда можно занять.

ПАРЕНЬ. И бегать потом, бегать... От кредиторов. В «трениках» с пузырями на коленях.

Инженер в кепке на миг отрывается от газеты, смотрит на *Парня*, одобрительно кивает и снова углубляется в чтение.

МУЖИК. Пацан, не бузи. Дай чела послушать. А то ща как шахиды эти...

ЛАЙФИСТ (*поднимается*). Вот с чего вы взяли... вас, кстати, как зовут?

МУЖИК. Пётр.

ЛАЙФИСТ (*протягивает руку и манерно представляется*). Ар-нольд.

МУЖИК (*руку игнорирует и спрашивает с подозрением*). Чё за имя такое «голубиное»?

ЛАЙФИСТ (*озабоченно рассматривает зависшую ладонь, наконец прячет ее в карман и пожимает плечами*). Имя как имя.

ПАРЕНЬ. У меня так попугая в детстве звали. Сдох.

МУЖИК (*хмыкает*). Какое у тебя детство тяжелое было...

ПАРЕНЬ. А тритона – Арчибалдом. Тоже ласты склеил. Оказалось, плавать не умел. Топором на дно аквариума – фига-ась!

ЛАЙФИСТ. Вы знаете, мне кажется, вам бы тоже про «Лайф-Лайф» все-таки послушать не мешало.

ПАРЕНЬ. Ага, чтоб самому коньки отбросить.

ЛАЙФИСТ. Очень много негатива. Очень.

МУЖИК. Ладно, Арноша, давай, валяй свой «Гав-гав». А то ща эти с детонаторами ворвутся... «Всём лэжать! Нэ двыгаться!»

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Перестаньте травмировать людей!

ЛАЙФИСТ. И откуда в вас это?

МУЖИК. Чего откуда?

ЛАЙФИСТ. Негатив.

МУЖИК. Так Москва ж... туды ее растуды. Столица – мать наша... Златоглавая... Ты калякать-то будешь?

ЛАЙФИСТ (*приободрившись*). Психологический тренинг «Лайф-Лайф» пришел к нам из Америки...

ПАРЕНЬ. Кто б сомневался...

ДЕВИЦА В МИНИ. Клёво!

БАБА С ПАКЕТАМИ. А шо, в нас своево нэма?

ПРОСТО МУЖЧИНА (*направляясь к сидящим из конца вагона*). Вначале страну профукали, теперь мозги.

ЛАЙФИСТ. Я смотрю, вам тоже интересно. Присаживайтесь.

Просто мужчина садится около Бабы с пакетами.

ЛАЙФИСТ (*совсем бодро*). Так вот, «Лайф-Лайф» – это психологический тренинг, направленный на межличностное общение. Что же мы все с вами понимаем под таким простым, но одновременно сложным, а стало быть, универсальным термином, как «межличностное общение»?

Проговаривая это, Лайфист заглядывает каждому в глаза.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Шо?

ЛАЙФИСТ (*бодро-бодро*). А понимаем мы под ним общение индивидуума с окружающим миром, то есть взаимодействие человека в семье, в кругу друзей, в команде единомышленников. Иными словами, под «межличностным общением» мы понимаем эффективность в партнерстве. С клиентом.

ПАРЕНЬ (*подмигивая Девнице в мини*). Слышала? С клиентом...

ДЕВИЦА В МИНИ. Ка-азел!

ЛАЙФИСТ (*не снижая темпа*). Большое внимание в тренинге уделяется повышению личностной самооценки, обретению своего «я» и нахождению контакта с ним, выявлению истинных целей и приоритетов в жизни великого создания, именуемого Человеком! Более того, основной курс тренинга дает возможность начать осваивать полный спектр жизненного, творческого и духовного потенциала, который скрыт в вас, словно бутон цветка, но который, на последующих курсах, обязательно расцветет великолепным лотосом счастья и благополучия, если вы пройдете полный, повторяю, полный курс наших психологических тренингов. Поверьте мне – это ноу-хау!

ПАРЕНЬ. Вот если его сейчас не выключить, он вещать будет, пока в нем батарейки не сядут.

МУЖИК. Да ладно те, душевно впаривает. Ни хрена непонятно, но – красиво...

ПРОСТО МУЖЧИНА (*массируя виски*). У меня даже голова разболелась.

ДЕВИЦА В МИНИ. Супер! А можно мне карточку?

ЛАЙФИСТ. Конечно. С пятипроцентной скидкой. Обязательно приходите!

ПАРЕНЬ. «Мы вас прозомбируем...»

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*мелодично смеясь*). Мунисты были, сайентологи были, теперь еще и лайфисты объявились. Это и правда очередное ноу-хау по выкачиванию денег... А ведь есть совсем другие методики – куда более действенные и прогрессивные...

ЛАЙФИСТ (*не обращая внимания на последние реплики и подняв палец*). Но это еще не всё!

ПАРЕНЬ. Да?! Кранты нам теперь, если из метро вылезем, то всё одно – путь в Кашенко обеспечен...

ЛАЙФИСТ. Зря вы так, молодой человек. Вот приходите к нам – тогда всё своими глазами и увидите... Какими люди счастливыми могут быть...

ПАРЕНЬ. Ага, увидел один уже... Приятель мой...

ДЕВИЦА В МИНИ (*зло*). Тоже попугай?

ПАРЕНЬ. Почему попугай? Нормальный парень был. В школе вместе учились... А потом бац, и в секту... С концами... Только мы его и видели – в простыне да с пятками голыми по Арбату ходит, в бубен бьет...

ЛАЙФИСТ (*срываясь на лай*). «Лайф-Лайф» не секта!

МУЖИК. Ага, питомник для болонок...

В этот момент раздается голос из динамика:

«Уважаемые пассажиры! Отправление поезда по техническим причинам задерживается. Убедительная просьба оставаться на своих местах и сохранять спокойствие. На линии произошла авария».

ПРОСТО МУЖЧИНА. Ё-о-о! Когда же этот беспредел закончится?!

ПАРЕНЬ. Попадалово!

Все достают мобильные телефоны и пытаются прозвониться. Баба с пакетами ныряет в сумки в поисках своего чудо-аппарата. Наконец, достает нечто невообразимое – размером в половину человеческой руки. Тычет в кнопки. Безумно орет: «Алле-е! Алле-е!» Девушка в мини, вооружившись ярким телефоном, выдавливая из себя: «ААллоуу! ААллоуу!» Парень, быстро поняв, что всё безрезультатно, просто забавляется мобильником – пальцы его семят по кнопкам. Видимо, он играет в «закачанную» в телефон игру.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*растерянно вертит в руках мобильный*). У меня же завтра сделка! Что же делать? Черт! (*Распалаясь.*) Черт! Черт побори этот город с его городничими!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(спокойно достает свой мобильный из сумочки, мельком смотрит на него и тут же кладет на место)*. Ну... Этот город уже давно не в компетенции городничих...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Да все они... Кого не спросишь... «Это не в моей компетенции...» Только дачи строят...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(иронично)*. Дачи – это к премьерам... Которые пасьянсы из земельных участков раскладывают...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ *(взрываясь)*. Да какая разница, женщина! Все они одинаковы – энергетики эти, нефтяники, газовики... А у меня нормальная сделка, в отличие от них! Челове-че-ска-я! Простите меня... Не выдержал... Понимаете, наша компания теплоизоляцию поставить должна. Я строительством занимаюсь... И всё «в белую»...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(удивленно)*. Строительством? «В белую»?

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Представьте себе.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это, конечно, довольно странно, но, как минимум, заслуживает уважения. В наше-то время... *(Пауза.)* Дайте я вам руку пожму. Признаться, первый раз такого человека вижу... *(Пожимает руку. Запрокидывает голову – думает, что-то прикидывает.)* Теплоизоляция, говорите? А утеплитель на кровлю у вас есть?

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Обижаете.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это очень интересно. А вы знаете, у меня есть деловое предложение. У нас с мужем одно из направлений деятельности связано со строительством, так-то мы вообще в фармацевтическом бизнесе, но если у вас есть утеплитель, кубов шесть-восемь, мы бы взяли. Я еще точно не знаю, сколько понадобится. Сметы окончательной нет.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ *(вяло)*. Шесть-восемь – это мало...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Я имела в виду шесть-восемь тысяч... Мы недавно с друзьями развлекательный центр решили открыть.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ *(нервно дергает головой, точно отказывается поверить в услышанное)*. С этими? *(Показывает вверх пальцем – на потолок вагона.)*

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(кивая головой в сторону)*. Нет, с теми... Ну, помните, там еще рынок взорвали у станции... Как же ее?... Хорошее место оказалось, и друзьям очень дешево предложили. Мы согласились, естественно.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ *(с восхищением)*. Конечно, конечно... я вам прайс-лист вышлю...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Высылайте. Думаю, договоримся... *(Достает из сумочки визитку.)* Вот вам мои координаты. Единственное... *(Пауза.)* Мы по безналу только часть можем... Надеюсь, войдете в наше положение?... *(Подмигивает.)*

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Для вас – без проблем. *(С благоговением рассматривает визитку, поправляет очки, читает вслух.)* «Общество с ограниченной ответственностью „Совтранстелефарма“. Алла Григорьевна Величина. Консультант». *(Очарованно смотрит на Женщину с длинными ногтями.)* Понимаю, понимаю... Величина! *(Открывает кейс, прячет визитку, вынимает ламинированную карточку, протягивает ее Женщине с длинными ногтями.)* Белов Андрей Викторович... Там не смотрите, это так... Главное, телефоны и e-mail.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(бросив беглый взгляд на карточку, кладет ее в сумочку.)* Спасибо. Только я – Величина. Знаете, в визитке же не будешь ударение ставить.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Да, да... Скромно так...

МУЖИК *(убирает мобильный в карман куртки и хлопает себя ладонями по коленям)*. Ну, всё ясно! Откапывать нас будут только завтра!

ЛАЙФИСТ. У вас установка неправильная. А вот по системе «Лайф-Лайф» тренинг личностного роста напрямую связан с позитивным мышлением. Приходите, Пётр, не пожалеете. Мы настроим вас на правильную волну, которая вынесет ваш корабль в океан тепла и взаимопонимания, откроет вам новые горизонты возможного, раскроет ваш самобытный потенциал. И это только основной курс... а есть еще и продвинутый!

ПАРЕНЬ *(не поднимая головы от телефона, продолжает играть)*. Для особо тупых пользователей.

ЛАЙФИСТ *(прохаживаясь по вагону взад-вперед)*. Как же вы не правы, молодой человек! Как не правы! Продвинутый курс даёт возможность пересмотреть свою жизнь и справиться с тем, что не позволяет индивидууму жить целостно и гармонично; помогает освободиться от ограничений, накладываемых на него его прошлым и, по большей части, деструктивным опытом. «Лайф-Лайф» – это возможность создать себя заново, с чистого листа, так, чтобы былые неудачи, обиды и низкая самооценка уже не могли повлиять в будущем на успешное достижение целей.

ДЕВИЦА В МИНИ *(надует огромный жвачный пузырь и взрывает его)*. Суперски!

ЛАЙФИСТ *(от неожиданности подпрыгивает, поворачивается к Девушке в мини и оценивающе смотрит на нее)*. Девушка, это еще не суперски! Вот лидерский курс – это да, это суперски! Он позволит вам закрепить знания, полученные на предыдущих курсах. Вы сможете поднять на небывалую высоту свою самооценку, стать желанным игроком в любой команде, значительно повысить стоимость своего труда и, как следствие, увеличить свой доход и ускорить карьерный рост.

ПАРЕНЬ *(засовывая телефон в карман джинсов)*. Про карьерный рост, это ей неинтересно. Вот про желанного игрока в любой команде и повышение стоимости труда – тут поподробней.

ЛАЙФИСТ. Карьерный рост – это не главное... Вы все сможете добиться вообще любых своих целей и выполнить личностную миссию в социуме, которую укажут вам консультанты «Лайф-Лайф»!

ПАРЕНЬ. У нас одна миссия – из вагона метро выйти. Не научите?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Бредятина какая-то...

Лайфист не отвечает на вопрос, принимается суетливо раздавать карточки всем присутствующим в вагоне. Подходит даже к спящему *Лейтенанту* и аккуратно засовывает ему в нагрудный карман пиджака одну из них. Возвращается к остальным. *Бомжа* игнорирует.

ЛАЙФИСТ. Пять процентов скидка, пять процентов! Тренинги личностного роста и персональной эффективности, корпоративные тренинги и тренинги для акционеров, индивидуальная тренировка или VIP-коучинг, тренинги для молодежи и родителей, тренинги и семинары духовного роста... Возьмите же... У вас есть? Не хотите брать?.. Жаль... Пятипроцентная акция скоро заканчивается... Берите, я серьезно... У нас после основного курса – уникальная система скидок...

ПАРЕНЬ *(кивая на Мальчика с железной дорогой)*. Пацану не забудьте дать. Вырастет. Придет.

ЛАЙФИСТ *(не почувствовав иронии)*. Я уже его маме дал. Вы же мама, да? Вот с папой и приходите. Всей семьей приходите. С родственниками. Это и сыну вашему будет полезно. Пусть только подрастет...

ПАРЕНЬ. А то материал еще сырой... Лепить не из чего...

ЛАЙФИСТ *(воодушевленно, не реагируя на Парня и картинно раскидывая руки)*. ... Это же как шкатулка со сказками...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Только оттуда почему-то чертики выскакивают.

ЛАЙФИСТ. Женщина, женщина, что вы понимаете...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*с красивой усмешкой*). Да уж побольше вашего... Ар-нольд...

ПРОСТО МУЖЧИНА (*Лайфисту*). А не хило вы вообще зашибаете, если так подсчитать...

МУЖИК. Так, я не понял... а сколько твой «Гав-гав» стоит?

ЛАЙФИСТ. Для вас всех, всех (*обводит присутствующих нежным взглядом*) – первая лекция вообще бесплатно... Вы же для меня теперь как родные...

ПАРЕНЬ. Ага. В семье не без урода.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*молча складывает газету, кладет рядом с собой, медленно поднимается и вдруг выкрикивает*). Всё это профанация! И вы, Альберт, это прекрасно знаете!

ЛАЙФИСТ (*в растерянности*). Арнольд.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Всё равно!

МУЖИК (*радостно*). По-«голубиному»!

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Пётр, хватит. Здесь все-таки приличные люди.

МУЖИК. Он приличный? (*Показывает на Лайфиста.*) Да ладно те...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Так вот, Арнольд. Всё, что вы все... нам тут всем... на протяжении уже лет пятнадцати на уши вешаете – всё это просто ужасно! Это кошмар просто какой-то! Эти тренинги. От чего эти тренинги, я вас спрашиваю? От правды? От реальности? От метро вот от этого? От пробок сплошных? От него вот?

Инженер в кепке, не разворачиваясь, указывает на Бомжа, похрапывающего в конце вагона. На коленях у того бутылка «бормотухи», которую он даже во сне держит аккуратно, словно дорогую технику.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*подходит к Лайфисту, упирает палец ему в грудь*). Вот такие, как вы... всех нас в метро и спустили... как в отстойник... нам ни вздохнуть, ни выдохнуть... Вы скажите, скажите всем, сколько ваше мозго... не при женщинах... мозготерство стоит? Скажите... А методы, вами используемые? А НЛП? А гипноз? Вот вы – знаете, как это всё работает? Знаете, конечно... как же вам не знать... Но и я знаю! Мы все – знаем. Вначале нам помогают разобраться со своими проблемами, дают установки, работают с нами, по головке поглаживают... Мы, дурни, смотрим – а сработало! Правда, помогло! И с женой как-то... и так... Позитив появился... На второй уровень переходим... Платим, естественно... якобы со скидкой, но в двойном размере... И тоже всё по делу... всё срабатывает... добиваемся намеченных целей... Тут уж не за горами и третий уровень – лидерский... И вот, если мы на первом уровне воспринимаем все ваши трели как правду, а на втором – почитаем за истину, то лидерский – мы уже само собой принимаем за слово Божье... Только дело в том, что на третьем уровне нам цели-то и подменяют. А мы так устроены, что два раза поверив, на третий – верим безоговорочно. И нет уже ни машины, ни квартиры. Цели подменены. Были в тренингах, стали – в «трениках»... (*Указывает на Бомжа, затем кивает в сторону Парня.*) Прав был молодой человек.

ЛАЙФИСТ. Как-то вы так... как-то... И у нас не уровни – курсы.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Не вижу принципиальной разницы.

МУЖИК (*Лайфисту*). Чё скажешь в свое оправдание? Дуриите нас?

ЛАЙФИСТ (*опустив глаза и суетясь*). Мы, мы...

МУЖИК (*встает и берет его за грудки*). Ты не «мыкай»... Дуришь, спрашиваю? Беслан нам в башке устроить хочешь? Ну-ка, давай мысли быстро! И позитива побольше.

ЛАЙФИСТ. Я вообще-то только недавно этим...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Вот! Я же говорил! *(Поворачиваясь к Женщине с длинными ногтями, точно ища поддержки.)* Они все так... недавно... консультанты только... Извините. *(Отводит взгляд в сторону.)*

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Да всё правильно вы, Андрей Викторович, говорите. Всё правильно, к сожалению.

БАБА С ПАКЕТАМИ. А я спытаты хотела: шо це такэ – Эн-Лэ-Пи? Эн-Лэ-О знаю...

ПАРЕНЬ. Это, бабка, нейро-лингвистическое программирование. С тобой говорят, говорят, улыбаются, в глаза заглядывают, а потом ты под поезд вдруг бросаешься. Каренина в метрополитене...

БАБА С ПАКЕТАМИ *(хлопая глазами)*. Ой...

ДЕВИЦА В МИНИ. То есть я правильно секу, что этот ваш «Лайф-Лайф» – полный отстой?

ПАРЕНЬ *(усмехаясь)*. Естественно!

МУЖИК. Кидалово это всё!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Нет, мужчина, это не кидалово! Это больше, чем кидалово! За всем этим ва-а-жные люди стоят! Они, если хотите, лидерским уровнем заправляют. Они и по телемосту на весь мир вещают, и интервью направо-налево раздают... А мы их всё ищем, ищем... Будто это фантомы какие-то, призраки... Поймите, это выгодно – быть призраком!

МУЖИК *(отпуская Лайфиста и обращаясь к Инженеру в кепке)*. А как это с тренингами связано, чё-то я в толк не возьму?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Так потому что всё это одно – дурилово!

ПАРЕНЬ. У вас как-то, того... ассоциативный ряд слегка нарушен.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ *(набирает обороты)*. Он не у меня нарушен, он у вас у всех перевернут. Мы вот тут в метро сидим, а там наши дети наверху гибнут, между прочим... Вот за что они гибнут? За какую такую страну?! Нет же страны! Разворовали всю! Руины кругом! Но нет, всё кичимся, всё цивилизованных из себя корчим, вместо того чтоб поднять самолеты, да и сровнять кого надо с землей. *(Режет рукой воздух.)* Но нет, не по-европейски это... По-европейски – это с умным видом на вопросы телезрителей отвечать, а потом руками разводить. Да, мол, слажали, слажали... исправим... будем теперь рождаемость в стране повышать.

ЛАЙФИСТ. Эта ваша позиция... Много негатива.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ *(взорвавшись)*. Я вам покажу позитив сейчас! Вы сами-то верите в то, что делаете?! Какой может быть позитив, когда я с двумя высшими образованиями, инженерным и философским, должен за десять тысяч на заводе корячиться!

МУЖИК. Это ты еще хорошо устроился...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Не надо было философский заканчивать.

ПАРЕНЬ *(имитируя голос Лайфиста)*. А вы к нам приходите на «Лайф-Лайф», вместе погавкаем...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ *(не реагируя на реплики)*. Вы вообще понимаете, хоть на минутку отдаете себе отчет, до чего мы страну довели?

ПАРЕНЬ. Нормальный такой «приход»...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Это не приход – это коллапс! Страна лайфистов! Всё хорошо, всё очень хорошо, сейчас ваши деньги станут нашими, и всем от этого станет еще лучше... Что хорошего? Я вас спрашиваю!

ДЕВИЦА В МИНИ. Вы, блин, злой какой-то. Завидно, да? Десять штук – я, блин, столько за вечер трачу.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Это потому что сучка... Извините, женщины.

Инженер в кепке замолкает, падает на свое место, срывает кепку, нервно тербит в руках и качает головой из стороны в сторону. Затем поднимается, прохаживается по вагону. Останавливается около сигнального устройства экстренной связи с машинистом, смотрит поверх него – на рекламу. Из пиджака достает блокнотик, записывает.

МУЖИК. Чё ты там пишешь?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*совершенно спокойно, будто и не распалялся*). Тут работу предлагают. (*Читает вслух.*) «Служба электроснабжения метрополитена приглашает...»

МУЖИК. Кого?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*читает дальше*). «...электромонтеров тяговых подстанций... Третьего-пятого разрядов... Интересная работа, стабильная заработная плата, премиальные...»

МУЖИК. Не. Я – пас.

ПРОСТО МУЖЧИНА (*Инженеру в кепке*). Вы ж философ, кажется?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Для нашего метро это норма.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*высокомерно*). Не забывайте, у меня два образования.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Толку-то.

Инженер в кепке не достаивает его ответом и углубляется в чтение.

ПАРЕНЬ (*посмеиваясь, смотрит на Лайфиста, затем обращается к Инженеру в кепке*). А коучеры для пассажиров там не требуются? Так, чтоб каждому пассажиру – по коучеру?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*Разворачиваясь*). Нет – кучера не требуются. Тут, только эти... ну... надзиратели для торгашей. Идите сами смотрите.

ПАРЕНЬ (*подходит к Инженеру в кепке, читает*). Торговая компания набирает супервайзеров для промоутеров. Оплата высокая... (*Посмеиваясь, отходит, чешет затылок.*) Да, ну мы даем, конечно...

Останавливается около *Девушки в мини*. *Инженер в кепке* прячет блокнотик, возвращается на место и застывает памятником с «двумя образованиями» – кепкой на голове и газетой в руках.

ПАРЕНЬ (*к Девушке в мини, ухмыляясь*). Что ж ты на метро ездешь, если десять тысяч в день просаживаешь?

Инженер в кепке отмирает, прислушивается.

ДЕВИЦА В МИНИ. Тачка заглохла.

ПАРЕНЬ. А такси?

ДЕВИЦА В МИНИ. А чё-то в лом было...

ПАРЕНЬ. Ясный пень. Небось у метро хачи какие-нибудь выкинули.

Инженер в кепке выпрямляет спину.

ДЕВИЦА В МИНИ. Я? С хачами?!

ПАРЕНЬ. Ну, за деньги, небось, всё равно с кем.

ДЕВИЦА В МИНИ. Ты, ваще, лузер! На свой прикид глянь.

ПАРЕНЬ. Да уж, не «Дольче» твое гребаное... (*Пританцовывает и кривляется, пародируя девушку из рекламы мороженого.*) Bay! Bay! Bay! Bay!

ДЕВИЦА В МИНИ. Идиоот!

Наконец *Инженер в кепке* отбрасывает газету, вскакивает, вытягивается и принимается трясти головным убором в сторону *Девуцы в мини*.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Нет, это какая-то страна бреда! Бреда и брендов! Вот вы мне, девушка, можете объяснить, чем ваше облачение от одежды, ну, не знаю, вот кого-нибудь из нас, отличается? (*Указывает кепкой на остальных, приглаживает другой рукой нечистые волосы.*)

ДЕВИЦА В МИНИ. Не «Дольче».

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. У вас что, швы не на тех местах? Пуговицы как-то иначе пришиты? Что не так?

ДЕВИЦА В МИНИ. Всё. Не гламур.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Поймите, девушка, платье и обувь должны тело закрывать, а вы этим «Дольче» себе мозги компостируете... Вы – зомби.

ДЕВИЦА В МИНИ. Сам ты – зомби! Лох в кепке!

ПАРЕНЬ. А он дело говорит, между прочим. Вот ты мне можешь объяснить, что в твоём «Дольче» особенного?

ДЕВИЦА В МИНИ. А так не знаешь! Не каждому... вот... потому что... (*Интенсивно жует.*)

ПАРЕНЬ. Почему же «потому что»?

ДЕВИЦА В МИНИ. Потому что – вот...

ПАРЕНЬ. Что?

ДЕВИЦА В МИНИ. Не каждому...

МУЖИК. Это вы на каком языке сейчас чирикали?

ПАРЕНЬ. Это мы, Петь, в пинг-понг играем – всё равно стоим... Так хоть размяться.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Именно, именно! Размяться! Всю жизнь только и делаем, что разминаемся, а как до дела доходит, мы сразу занедуживаем! Потому что шарики-мячики сплошные в голове!

ПАРЕНЬ. Что-то вы передергиваете сильно...

ЛАЙФИСТ. Негатива много. Вот на «Лайф-Лайф»...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да заткнитесь вы все! Давайте лучше решать, как выбираться отсюда. Уж минут двадцать стоим... Надо с машинистом связаться. (*Обращается к Лайфисту.*) Нажмите на кнопку, пожалуйста. Вон она, рядом с вами.

МУЖИК. Не нажимай. Взлетим. Это они специально так сделали, вмонтировали в блок связи мину, знают же, гады, что мы первым делом на кнопку захотим нажать.

ЛАЙФИСТ (*подняв руку и поворачиваясь к Просто мужчине*). Нажимать?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Конечно, нажимайте. Что вы его слушаете.

ЛАЙФИСТ. А если он прав?

ПАРЕНЬ (*ухмыляясь*). Вот и проверим. (*Подмигивает Мужiku.*) Да, Петь? Вжих, и на кусочки...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Вы, юноша, не по годам циничны. Мужчина, нажимайте же скорей.

ЛАЙФИСТ. Может, вы... что-то я... признаться... а вдруг он прав... вдруг...

МУЖИК (*смеясь*). Чё?.. Задрейфил? Да, пошутил я, нажимай.

ЛАЙФИСТ. Нет, знаете, давайте вы. Если что, то вы и отвечать будете. А вдруг на самом деле...

ПАРЕНЬ. Если вдруг, то уже никто ни за что отвечать не будет. Нажимайте, что вы, будто в своём «Лайф-Лайфе», отключились...

ЛАЙФИСТ. Сами идите и нажимайте, в конце концов!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да что вы как маленький, в самом деле. На кнопку нажать сложно? Берете указательный палец...

ПАРЕНЬ. ...направляете в сторону кнопки...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. ...нажимаете...

МУЖИК (*широко раскинув руки*). ...Ба-бах!

ЛАЙФИСТ (*отскакивая в сторону*). Ну уж нет. Вас вон сколько, а я один.

ПАРЕНЬ. Вообще-то тут и одного достаточно будет.

МУЖИК. Чтоб взорваться...

Лайфист молча отходит в сторону, садится, что-то бубнит себе под нос, закрывает глаза и, откидываясь на спинку скамьи, затихает.

МУЖИК. Так, один готов. Сапер номер два... Кто следующий?

Никто не двигается.

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Мама, я боюсь.

МАМА. Не бойся, солнце, дяди шутят... Скоро поедem... Там сломалось что-то...

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ (*успокаиваясь*). Мама, а когда починят?

МАМА. Скоро, сынок, скоро...

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. А мы не взорвемcя?

МАМА. Нет, конечно...

Пауза.

ПАРЕНЬ. Что за ерунда... Давайте я нажму. (*Направляется к сигнальному устройству экстренной связи с машинистом.*)

МУЖИК. Если увидишь зеленый и красный проводки – рви зеленый.

Парень резко останавливается. Топчется.

МУЖИК (*ухмыляясь*). Ну, чего? Жми...

ПАРЕНЬ. Тут три.

ВСЕ. Что три?!

ПАРЕНЬ. Проводка три.

МУЖИК. Да ну? Кончай лапшу на уши вешать!

ПАРЕНЬ (*зло*). Не верите, идите и посмотрите.

Отходит от кнопки. Все срываются со своих мест. Смотрят на сигнальное устройство.

МУЖИК (*почесывает затылок*). Да, дела... Слышь, инженер... Глянь, это по твоей части больше.

БАБА С ПАКЕТАМИ (*голося*). Мы загынемо уси, да?! Загынемо?!

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ (*начинает всхлипывать*). Мама! Мама!

МАМА. Сынок... не бойся...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да это проводка просто вылезла.

МУЖИК. Ну, так нажимай тогда.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*показывает в сторону сигнального устройства*). Да мне и сказать-то туда нечего вроде... Я, собственно, не спешу.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Дайте я нажму. Никакого толка от вас. А у меня завтра сделка важная... поспать хоть чуть-чуть...

Все расступаются. *Мужчина с кейсом* подходит к сигнальному устройству. Всматривается. Делает бессмысленные шаги вперед-назад.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Странные проводки все-таки... И кнопка блестит как-то... подозрительно, что ли...

МУЖИК. Кончай болтать. Нажимай. Она затерта просто. У нас же все, кому ни лень, нажать норовят.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. А почему я?

МУЖИК. Ну, ты же спешишь. Так ведь?

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Нет, ну, я спешу, конечно, но не так чтоб... Да и проводки... (*Проходит на свое место, садится.*) Странно всё это как-то... странно...

МАМА. Да нажмите же кто-нибудь на кнопку, наконец! Сколько можно? У меня ребенок плачет.

МУЖИК. Да, ситуация...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Шутить надо было больше...

МУЖИК. А я чё, знал, что так получится?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Вот и нажимайте теперь.

МУЖИК (*показывает кукиш*). На-ка, выкуси! Тебе надо, ты и нажимай.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это вопрос принципа, понимаете – принципа. Вы это всё завертели – теперь и нажимайте.

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Мама, мама, я писать хочу!

МАМА. Нажмите вы эту кнопку дурацкую, сколько можно ждать! У меня ребенок!

МУЖИК. Ну, так вперед!

МАМА. Я – женщина!

МУЖИК. И чё? Нажать нечем?

Мама встает, идет к кнопке.

МУЖИК. Хочешь сына лишиться? Валяй – дело твое... Детоубийца...

МАМА (*останавливаясь и обращаясь к Инженеру в кепке*). Вы уверены, что это просто проводка?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*отводя глаза*). Ну, как вам сказать...

МАМА. Вы не юлите! Это проводка или там все-таки бомба?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Откуда мне знать, в конце концов? Я, что ли, собирал?!

МАМА. То есть вы не знаете, что там?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да нет, конечно. Откуда бы мне.

МАМА. Бомба, значит. (*Садится на место.*)

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Мама, в туалет...

МАМА (*закрывая голову руками*). Терпи... Будь мужчиной... Боже, что же это делается...

ПАРЕНЬ (*с издевкой*). Будь мужчиной, малыш. Вырастешь – поможешь нам на кнопку нажать.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Подождите, давайте мыслить здраво. Попробуем хотя бы... Ведь если бы нас хотели уничтожить, то, думаю, это уже давно бы сделали. Это во-первых... Ну, а во-вторых, вы же сами слышали: что это авария на линии, ведь не в первый раз... так почему...

БАБА С ПАКЕТАМИ. Это они хитрые... Я знаю, донька моя замуж выходила, а вин узяв, та с Нэлькой закрутив одразу ж писля свадьбы, злыдэнь.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Женщина, подождите... при чем тут...

БАБА С ПАКЕТАМИ. А ты не перебивай, дослухай. Он же ж и прописался у ней, у доньки моей, и «Жигули» мы им подарувалы, а сервизов, сервизов сколько...

ПРОСТО МУЖЧИНА. И?..

ПАРЕНЬ. Не поддавайтесь на провокацию. Она вас заговорит сейчас.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Зараз ни «Жигулей», ни сервизов нэма, а донька у нас живэ.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Так это он из-за сервизов?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Туфик вин, шо тут ще казаты...

ДЕВИЦА В МИНИ (*Парню*). Твоему попугаю прокатило б...

ПАРЕНЬ. Иди ты...

ПРОСТО МУЖЧИНА (*опомнившись*). Женщина, вы к чему это всё ведете?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Та хитрые они дуже... И нас зараз тэж, да? (*Обращается к Мужу.*)

МУЖИК. Да, да...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Вы меня слушаете вообще все – или нет? Вы поняли, что я сказал?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Конечно... В-третьих, там на самом деле бомба оказаться может.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да это идиотизм просто какой-то! Взрослые же люди вроде!

Просто мужчина вскакивает и подбегает к кнопке. На него тут же наваливаются остальные. Увлекают за собой *Пенсионера с кроссвордом*. На своих местах остаются только спящий *Лейтенант*, *Мама* и *Мальчик с железной дорогой*, а также *Женщина с длинными ногтями*. В своем углу на скамье валяется *Бомж*, он что-то мямлит во сне. Свалка. Крики. «Я тебе нажму! Я тебе нажму!», «Взорвать нас всех решил!», «Да вы что, в своем уме?!», «Вали его на пол!» От криков просыпается *Бомж*. Сонно-пьяно поводит глазами. Поднимается. Пошатываясь, подходит к дерущимся. Смотрит по сторонам, видит сигнальное устройство и направляется к нему. Кто-то замечает его намерение и кричит: «Нет! Нет!» – но этому кому-то не дают вырваться из толпы. *Бомж* нажимает на кнопку. Ничего не происходит. Чей-то крик: «Он нажал! Нажал!» Все резко перестают драться, наблюдая за тем, как *Бомж* стоит и давит на кнопку, словно звонит в дверь. В этот момент просыпается *Лейтенант*. Широко зевает, потягивается. Заинтересованно склоняет голову, но никаких действий не предпринимает.

БОМЖ (*заплетающимся языком*). За-кры-то...

Поворачивается лицом к своему месту, видит оставленный баул, возвращается, плюхается на сиденье и делает несколько жадных глотков «бормотухи».

Лайфист манерно поправляет галстук. *Мужчина с кейсом*, сняв пиджак, чистит рукава. *Девушка в мини* пудрит носик. *Парень* считает количество дыр на рваных модных джинсах – не образовалось ли новых. *Инженер в кепке* прохлопывает свой костюмчик головным убором. *Баба с пакетами* массирует то локоть, то колено, приговаривая: «Ах ты ж... Ах ты ж...» *Просто мужчина*, запрокинув голову, пытается остановить кровотечение из носа. В руке у него носовой платок. И только *Мужик* сидит довольный и сладко пофыркивает: «Хорошо размялись! Эх, хорошо!»

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Мама, я домой хочу... Писать... Пить...

МУЖИК. Ты определись, пацан.

МАМА (*успокаивая сына*). Потерпи. (*Обращается к остальным.*) Он же описается сейчас... Что мне делать?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Меньше химией пичкать надо. (*Указывает на бутылочку «Фанты», торчащую у Мама из сумочки.*) И так всю страну отравили... Только и знаем, что всякую гадость сосем...

МАМА. Опять вы за свое.

МУЖИК (*кивая на Лайфиста*). Ага, негатива много. Весь позитив выжрал...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Помолчите! Такие, как вы, с вашими шуточками, только беспорядки наводят. Вы посмотрите, что из-за вас произошло, кто эту дурацкую историю с кнопкой затеял!

МУЖИК. Я?! Я?! Чё ж ты сам не нажал?!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Я не нажал, потому что вы... (*Тыкает в его сторону пальцем.*)

МУЖИК. Чё – я?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Потому что вы, вы перевернули во мне всё!

ПАРЕНЬ. Какой вы внушаемый.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А вы? Что же вы не нажали?

ДЕВИЦА В МИНИ. Это он всё. (*Указывает на Мужика.*)

ПРОСТО МУЖЧИНА. Перестаньте, наконец. (*Убирает носовой платок в карман.*) Как выбираться будем? С машинистом же связи нет. Что нам дальше делать?

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Ма! Писать!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Дальше, дальше... (*Подходит к Мальчику с железной дорогой.*) Тебя как зовут?

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Саша.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А меня – Игорь Сергеевич. Давай, Саша, так попробуем. Не «писать, пить»... А наоборот – «пить, писать»... Ты напиток свой допей, а потом отойди в сторонку и пописай в бутылочку.

МУЖИК (*восхищенно*). Ну ты инженер!

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ (*Маме*). Можно?

МАМА. Конечно, дядя правильно говорит.

Мальчик с железной дорогой выпивает остатки «Фанты» и отходит в сторону. Отворачивается к присутствующим спиной.

МУЖИК. Влазит?!

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ (*поворачивает голову к Мужiku*). Ага...

МУЖИК (*гогочет*). Главное, чтоб не застрял...

ДЕВИЦА В МИНИ. Ка-азел!

МУЖИК. Овца!

МАМА. Перестаньте вы, в самом деле!

МУЖИК. Тебя не спросил. Ты с мое поживи...

ПРОСТО МУЖЧИНА (*кивает в сторону Мужика, затем показывает на пустую бутылку пива в конце вагона*). ...попей...

МУЖИК. Я смотрю, у кого-то нос восстановился. Или мне кажется?

ПРОСТО МУЖЧИНА. А не пошли бы вы... Я так и знал, что это вы мне нос разбили.

МУЖИК. Кто ж еще... Я старался.

МАМА (*Инженеру в кепке*). Спасибо вам.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да не за что.

МУЖИК (*переключаясь на Инженера в кепке*). Он всегда так делает. Выпьет... (*Пауза.*) ...и в бутылку! В бутылку!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Я вам сейчас... сейчас... (*Пауза.*) ...По роже дам!

МУЖИК. А ты дай! Дай! Один уже дал такой! (*Кивает на Просто мужчину.*)

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ (*возвращается к Маме, протягивает бутылочку с жидкостью*). На.

МАМА. Саша, Саша, что ж ты так... Дай я уберу. (*Завинчивает бутылочку и ставит ее под ноги.*)

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. А что с дядей?

МАМА (*имея в виду Инженера в кепке*). А что с ним? Он разве тоже хочет?

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Не с этим. С тем. (*Показывает пальцем в сторону.*)

Все смотрят в направлении, которое указал Мальчик с железной дорогой. На полу в скрюченной позе лежит Пенсионер с кроссвордом. Подтяжки на его спине перекручены. Из-под рубашки торчит майка. Правая нога подвернута под живот. Штанина, оголив икру, задралась. Лицо упирается в тапок. Очки съехали. В руке зажата брошюра с кроссвордами и сканвордами.

ПАРЕНЬ. Так... (*Подходит к телу. Наклоняется. Трогает за плечо.*) Эй, эй... Вставайте. Холодно же... На полу...

МУЖИК. погоди, дай я... (*Направляется к Пенсионеру с кроссвордом, пинает его ногой. Затем склоняется над телом и переворачивает его на спину.*) У нас того... Кажется, этот...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Кто?

МАМА. Кто там?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Шо там такэ?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Пётр, не тяните. Что там случилось?

МУЖИК (*возвращается на свое место, озирается, молчит, пыхтит и, наконец, выдавливает*). Кто, кто... Никто уже... Жмур там.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Опять вы со своими шуточками дурацкими...

МУЖИК. Ну, ежели человек может жить с ножом в груди...

МАМА (*испуганно*). Как – с ножом?

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Мама, дяди шутят?..

ПРОСТО МУЖЧИНА (*подходит к телу, внимательно смотрит*). Нет, мальчик. Дяди уже не шутят.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Доигрались! Следовало ожидать.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Ой! Ой! Человека вбылы! Вбылы! Милиция!

МУЖИК. Заглохни, бабка!

БАБА С ПАКЕТАМИ (*продолжает голосить*). А-а-а! Вбылы! Сэрэд била дня вбылы!

ПРОСТО МУЖЧИНА (*замечает*). Вообще-то уже первый час ночи...

МУЖИК (*Бабе с пакетами*). Заткнись, говорю! А то рядом ляжешь!

Баба с пакетами замолкает, лезет в сумки, достает колбасу и нервно откусывает. Жует.

МУЖИК. Поминки справляешь? Не рано?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Так отожд, (*снова кусает*) я, как нервничаю, всё йим та йим, йим та йим... Сынку, шматочек хочешь? (*Протягивает колбасное кольцо Мужуку.*)

МУЖИК (*морщась*). Аппетита нет...

Мальчик с железной дорогой вздрагивает и начинает плакать.

МУЖИК. Пацан, кончай реветь! Будь мужиком!

ПАРЕНЬ. Вы еще скажите – «слезами горю не поможешь», – так, чтоб совсем его успокоить.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Что же теперь делать?

МУЖИК (*чешет затылок*). Чё, чё... Убийцу искать. Надо мыслить, из нас кто-то...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Дельное замечание, учитывая, что мы в замкнутом пространстве находимся...

ЛЕЙТЕНАНТ. Милиция! Всем оставаться на своих местах!

Подходит, демонстрируя в развернутом виде удостоверение. Все поворачиваются в его сторону.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Та мы и так на своих!

МУЖИК. О! Вот и рояль в кустах... Ты кто, боец?!

ЛЕЙТЕНАНТ. Лейтенант Филимонов.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*Лейтенанту*). Позвольте полюбопытствовать...

ЛЕЙТЕНАНТ (*не выпуская удостоверения из рук и близко-близко поднося его к лицу Мужчины с кейсом*). Убедились? (*Быстро прячет удостоверение в карман*.) Ваши документы!

МУЖИК. Ты, лейтенант, успокойся. Сядь.

ЛЕЙТЕНАНТ. Я не вас спрашиваю.

МУЖИК (*хлопает его по плечу*). Да брось ты, какие документы в наше время...

ЛЕЙТЕНАНТ. Вы мне не тыкайте. Ваши документы. (*На этот раз обращается к Мужику*.)

МУЖИК. Ща, разбежался.

Отворачивается от *Лейтенанта*, но тот резким движением заламывает ему руку за спину и пригибает к сиденью.

МУЖИК. А! А!

ЛЕЙТЕНАНТ. Я сказал – документы!

МУЖИК. Да отпусти ты руку! Больно же!

Лейтенант отпускает руку *Мужика*. Тот медленно выпрямляется, разворачивается, трет запястье, что-то бубнит под нос. Вдруг делает резкий выпад и бьет *Лейтенанта* в челюсть. Последний теряет равновесие и падает на пол.

МУЖИК (*подбегает к распластанному телу*). Лежать, с-сука! Лежать, я сказал!

Мужик вдруг яростно начинает пинать *Лейтенанта* ногами, к нему подсакивают мужчины, с трудом оттаскивают и усаживают на скамью. *Баба с пакетами* быстро дожевывает колбасу и снова лезет в сумку.

МУЖИК (*порываясь вскочить*). Менты! Ментяры поганые! Достали уже! Тут двести, там пятьсот... «Где ваша регистрация?! Почему не зарегистрировались?!» Сволота! Наверху от них продыху нет, так они еще в метро, как крысы! Как крысы!.. И по куску нас! По куску! Зарплата у всех копеечная, а ездят, суки, на джипах!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Вы и его убили...

МУЖИК. Мало! (*Вскакивая.*) Таких расчленять надо. Крысы!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*раскачивается из стороны в сторону*). Это – конец. У нас теперь два трупа.

ПАРЕНЬ (*ходит по вагону и нервно смеется, останавливается, зажимает нос руками, имитирует голос переводчика американских фильмов*). «Уорнер Бразерс» представляет: «Мертвые в метрополитене – 2».

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*Парню*). Вы с ума сошли!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это у него нервное.

Девушка в мини начинает дико хохотать, но тотчас получает пощечину от *Просто мужчины* и затихает. *Мужчина с кейсом* и *Женщина с длинными ногтями* лихорадочно хватаются за мобильные телефоны, но сразу же понимают, что связь не восстановилась. *Баба с пакетами* почти целиком запихивает в рот бутерброд с сыром.

Тем временем *Лейтенант* приходит в себя. Садится на полу. Покачивается взад-вперед. Все тут же успокаиваются. Раздается возглас *Парня*: «Уф! Отпустило, кажется». Со своих мест подхватываются *Лайфист* и *Мама*.

МАМА (*почему-то обращаясь к Женщине с длинными ногтями*). Помогите же кто-нибудь.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Пусть мужчины... У меня – маникюр.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*задумчиво*). Что нам жизнь человеческая... Маникюр, педикюр – это да... это – жизнь...

Подходит к *Лейтенанту*, вместе с *Лайфистом* и *Мамой*, усаживает его на скамью.

МАМА. Вам плохо?

ЛЕЙТЕНАНТ (*обводит всех затуманенным взглядом, останавливается на Мужике*). Это сопротивление представителю власти...

МУЖИК (*кивает на тело*). Ща компанию составишь! Представителям рая...

ЛЕЙТЕНАНТ. Вот приедем...

ЛАЙФИСТ (*Лейтенанту*). Не злите его. У вас, кстати, в кармане пригласительный на наши курсы психологического тренинга. Со скидкой. Я вам положил, пока вы спали. Приходите. (*Пауза.*) Тоже.

ПАРЕНЬ. Мы вас полечим...

МАМА. Вы как?

ЛЕЙТЕНАНТ. Вроде ничего... Голова только кружится и подташнивает...

МУЖИК. Это взятки наружу просятся – пережрал...

ЛАЙФИСТ. Не слушайте его. Негатива много. Вот если бы он на «Лайф-Лайф» пришел...

МУЖИК (*взрываясь*). Молчать! Молчать, урод!

Лайфист прижимается к спинке скамьи и защищается, делая руками неуклюжее движение, походящее на букву «Х».

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*Мужике*). Держите себя в руках. Вы хоть понимаете, что произошло? Вы человека убили.

МУЖИК (*часто моргая*). Кто? Я?!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А то кто же? Мы все свидетели.

МУЖИК. Да вы чё? Зачем? Я его вообще первый раз вижу! (*Кивает в сторону трупа.*)

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Ну, вы же сами признались.

МУЖИК. Когда?!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. После того как лейтенанта уложили. Я же вам сказал тогда, что вы и его убили... То есть я не знал еще, что лейтенант жив... А вы промолчали...

МУЖИК. Да ты чё! Я тебе не ответил, потому что мне не до того было.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А вот странно как-то, что вы не ответили... Я бы, если бы не я убил, я бы ответил... А то как-то... навеваает мысли определенные...

ЛАЙФИСТ (*мстительно и одновременно трусовато*). Да он это, кому же еще быть. Очень негативный человек. И лейтенанта хотел... да не получилось...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Ну, нашу власть простым хуком не вырубить... Тут в пах бить надо.

ЛЕЙТЕНАНТ (*Просто мужчине*). Поговорите мне!

ЛАЙФИСТ. Не получилось, Пётр... Так-то...

МУЖИК. Я те ща «Лайф-Лайф» на одно место натяну!

БАБА С ПАКЕТАМИ (*кивая на Мужика*). Вбивэць, вин и е вбивэць!

МУЖИК. Да вы чё, с дуба рухнули все? Я даже не знаю, кто он!

ЛЕЙТЕНАНТ. На место приедем, там разберутся, знали, не знали...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Он это, он.

ЛАЙФИСТ. А вот ходил бы на психологические тренинги...

МУЖИК (*нервно*). Вы издеваетесь, да? Скажите, издеваетесь? Вы чё? Жмурика на меня повесить хотите? Да вы заодно все! Это – сговор! (*Подбегает к Женщине с длинными ногтями, заглядывает ей в глаза.*) Женщина, вот вы, чё, вы тоже так считаете?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*рассматривая маникюр*). Ну, я не знаю... Но, с другой стороны... А кто, по-вашему?

МУЖИК (*срываясь на женский визг*). Да с чего бы мне? Я ножа с собой отроду не носил. Зачем мне этот геморрой, когда менты постоянно шмонают?! Я чё, самоубийца – нож с собой таскать?!

ЛЕЙТЕНАНТ. Приедем – разберемся. Еще срок добавят. (*Направляется к трупу, приседает, щупает пульс на запястье и шее.*)

МУЖИК. За что?!

ЛЕЙТЕНАНТ (*отходит от трупа*). Мертвый.

ПАРЕНЬ. Вы б ему еще искусственное дыхание сделали при таком раскладе.

ЛЕЙТЕНАНТ. Ты не умничай. (*Мужику.*) За сопротивление!

МУЖИК. Да ты же первый начал руку мне выкручивать!

ЛЕЙТЕНАНТ. Имею право. Я – представитель власти!

МУЖИК. Какой, на хрен, представитель! Сейчас эти ксивы на каждом углу купить можно! И ваше ты в штатском! Может, он и не легаш вовсе, чё вы ему все верите?!

ЛЕЙТЕНАНТ. Еще и за оскорбление сотрудника правоохранительных органов намотают...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Он документ показывал. Я видел. А нож, кстати говоря, всегда спрятать можно.

МУЖИК. Да мало ли, чё там понаписано – в липе этой? А насчет ножа, так в чемодане – самое то его прятать. Туда даже топор влезет.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Кстати, кстати... (*Подходит к трупу.*) Рукоятка большая. Петру негде было его спрятать, а вот в дипломате...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*в полной растерянности*). Да вы... вы... чего вы... Я вообще крови боюсь.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Ну, можно ведь и зажмурившись...

ЛЕЙТЕНАНТ (Просто мужчине, в нетерпении). Что вы там ходите взад-вперед? Закройте труп чем-нибудь, наконец!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Чем я его закрою?

ЛЕЙТЕНАНТ. Да хоть пиджаком своим!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Решительно не буду. Он же испачкается. У вас свой есть – вот и закрывайте, если вам надо.

Лейтенант подходит к телу, демонстративно скидывает с себя пиджак и набрасывает на труп.

В этот момент *Мужчина с кейсом* вдруг начинает производить непонятные манипуляции с чемоданчиком, то ставит в ноги, то вновь кладет на колени, открывает и закрывает, показывая содержимое присутствующим: «Видите? Тут ноутбук. Нож бы уже не влез». Некоторые склоняются, покачивают головами, кто-то говорит: «Но если сбоку, то – влез бы». После чего *Мужчина с кейсом* резко захлопывает кейс и прячет за спиной.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*Просто мужчине*). Да не я это! Не я! Из-за вас, между прочим, драка началась! Вы ее спровоцировали! Спе-ци-аль-но!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да я больше всех в этой драке пострадал. Мне нос разбили.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Э... не... это вы так... для отвода глаз... А сами... с ним вот сговорились... (*Кивает на Мужика*.) Чтоб он якобы вас... и вы вроде как ни при чем...

ЛЕЙТЕНАНТ. Это уже соучастие получается.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Ерунда какая-то... Так вы вообще до абсурда договоритесь. Будто мы вместе с ним (*показывает на Мужика*) по метрополитену ходим и пенсионеров режем.

ЛЕЙТЕНАНТ. Так, может, это вы на прошлой неделе в Кузьминках?..

ПРОСТО МУЖЧИНА (*не выдерживая*). Да! Я! А вечером – еще девочкой в Битцевском парке закусил. Вы не лейтенант, вы... вы!..

ЛЕЙТЕНАНТ (*предупредительно поднимает указательный палец*). Внимание – статья!

ПРОСТО МУЖЧИНА. А вы не при исполнении! И вообще (*озирается по сторонам в поисках жертвы*), может, это... Парень вот этот или девица. Что вы привязались ко мне?

ПАРЕНЬ. Мне это всё игру в «мафию» напоминает...

ЛЕЙТЕНАНТ (*задумчиво почесывая переносицу*). Мафия, значит... Так я и знал. То есть вы тут все в этом деле замешаны...

ПАРЕНЬ. Вы, уважаемый Филимонов, вслушивайтесь во фразы. Игра в «мафию»... это означает именно игру, знаете, ну, как в «прятки» или «догонялки». Вам это должно быть знакомо.

ЛЕЙТЕНАНТ. Не умничай, я сказал...

ПАРЕНЬ (*с юношеским максимализмом*). А вы не тыкайте! Сами же недавно на Петра обижались... (*Кивает на Мужика*.) Уважайте сограждан.

ЛЕЙТЕНАНТ (*недовольно*). Ладно, извините. Игра какая-то... что там еще за игра...

ПАРЕНЬ (*ко всем*). Ну, если интересно, могу рассказать.

МУЖИК. Валяй. Рассказывай.

ПАРЕНЬ. Правила очень простые. Собирается группа милых приятелей и друзей. Вот почти как мы с вами. Все рассаживаются вокруг уютного стола, желательно круглого, чтоб углов у него не было, а то негатив, сами понимаете... (*Лайфист, как болванчик, кивает головой*.) Выбирается ведущий, который раздает всем бумажки. Бумажки чистые. И только на одной нарисован крестик. Крестик – это и есть «мафия». При этом по правилам никто свою бумажку другим показывать не может. А дальше начинается правда жизни. Город милых, добропорядочных граждан засыпает. Ведущий говорит: «А теперь глаза открывает только

«мафия». И тот, у кого был крестик, открывает глаза – знакомится таким образом с ведущим, а потом снова закрывает. После чего ведущий мило вещает: «Мафия» себя показала. А теперь город добропорядочных граждан, матерей-героинь и защитников Родины, просыпается, просыпается... Все открывают глаза... И начинают искать «мафию». Игроки распахивают очи и ударяются в поиски. Кто он, где он? Но поскольку никто не знает, кому выпала бумажка с крестиком, то выбирают кого попало. Кто-то кому-то не нравится из-за внешних данных, кто-то на кого-то глаз не так положил... А кто-то в компании просто самый говорливый и, значит, самый противный... (*Кидает беглый взгляд на Инженера в кепке.*) Слово за слово – выбор сделан. Ведущий объявляет: «Голосуем. Кто «за»? Кто «против»? Ваше последнее слово...» Встает новоиспеченный «мафиози» и начинает бить себя кулаками в грудь: да я, да вы что, я ж за Родину воевал, – и прочую пафосную лабуду. А остальные ему: «Ты бумажку, бумажку покажи». А он: «Да не я это, не я...» – «Как не ты? Ты. Кому еще быть? Ты вон даже кадыком нервно дернул, когда на свою бумажку смотрел». – «Я сглотнул». – «А чего это ты сглотнул?» – «Так просто. В горле пересохло». – «Что это у тебя в горле пересохло, а у нас нет?.. Разворачивай давай бумажку». Ну, он разворачивает... а там, там... Там-то и пусто. Тут ведущий и говорит: «Дамы и господа, так сказать, поздравляю вас. Только что вы убили одного из своих... А сейчас, солнечные мои чикатилки, закрываем глазки и спим». Настоящая «мафия» открывает глаза и жестами показывает ведущему на свой выбор. Ведущий кивает и произносит: «Мафия» сделала свой выбор. «Добропорядочные» Джеки-Потрошители открывают свои глазоньки и... и... – тут важно сделать паузу... – и просыпаются без Ивана Ивановича. «Иван Иванович, вы у нас уже того – в веночках». Вот тут обычно и начинается самая игра. Все начинают обсуждать: а почему Ивана Ивановича убили, кто на него зуб держал? Некоторые перемигиваются: ну, мы-то знаем, Иван Иванович с женой Венедикта Соломоновича, нет, мы сказать ничего не хотим, мы просто подумали... Перемигиваемся только... Хотя, если вспомнить, то и здороваются они на людях как-то так, натянуто, что ли, будто кислоту из одной пробирки пьют... На словах же получается следующее: «А может, это Венедикт Соломонович, а? Что это вы, Венедикт Соломонович, молчите? Вы что, не с нами? Почему не обсуждаете никого? А?..» – «Ну, я так, я правила еще плохо знаю». – «Да ладно вам, вы ж в прошлый раз «мафией» оказались...» И кто-нибудь: «Точно он! Он нас в прошлый раз всех порешил... Ну, так что, вы снова «мафия»? Признавайтесь. Вы или нет? Что у вас в оправдание?» – «Я, честно говоря, не очень сегодня...» – и Венедикт Соломонович, отказываясь от последнего слова, разворачивает бумажку, в которой, как несложно догадаться, тоже дырка от бублика... Дальше опять все спят, «мафия» открывает глаза, и город новоиспеченных маньяков просыпается без Розы Арнольдовны...

МУЖИК. Нам тут Арнольдик тоже бумажонки какие-то впаривал... Со скидкой.

ЛЕЙТЕНАНТ. Пётр, не встречайте. (*Пауза.*) Ну, а суть в чем? Что-то я не пойму.

ЛАЙФИСТ. Маму только больше не трогайте.

ПАРЕНЬ (*Лайфисту, удивленно*). Что, попал? Попал?

ЛАЙФИСТ. Дважды. Меня в честь деда назвали, а мама – Роза.

ПАРЕНЬ. Не может быть. Нет, честно?

ЛАЙФИСТ. Да.

ПАРЕНЬ (*усмехаясь*). Извините, случайно.

ДЕВИЦА В МИНИ. При-и-кол!

ЛЕЙТЕНАНТ. Повторяю вопрос. В чем суть?

ПАРЕНЬ. А в том, кто же победит – «мафия» или «народ»? (*Пауза.*)

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*вскакивает*). Мафия, однозначно! Мафия у нас у всех давно вот тут сидит! (*Хлопает себя по шее.*) Вот как, как можно вначале всю страну до дефолта довести, а потом атомной энергетикой управлять? Уму непостижимо. Вы хоть понимаете, что у нас

за управленцы? Хоть на минутку задумайтесь. Мы же все на реакторе сидим, который вот-вот... (*Подпрыгивает на сиденье, точно от взрыва, и резко встает.*)

ЛЕЙТЕНАНТ (*Инженеру в кепке*). Сядь... (*Смотрит на Парня.*) Сядьте...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Хватит уже! Насиделись! Время подниматься пришло!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Нам еще в вагоне революционеров не хватало...

МУЖИК (*тихо, поглядывая на Лейтенанта*). Ща власть свергнем...

ЛЕЙТЕНАНТ. Да погодите вы все... Что, фишка просто в том, кто кого... так?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Фишка игры в том, что мы готовы ближнего своего просто так... просто потому, что кому-то что-то вдруг померещилось... просто взять, и... убить!

ПАРЕНЬ. Совершенно верно. Ведь, как правило, «мафия» почти всегда выигрывает. Потому что каждый руководствуется своими, какими-то только ему понятными умозаключениями. Кто-то до игры в «мафию» на кого-то не так зыркнул, кто-то чужую жену... что-то там... И, что интересно, у так называемого добропорядочного гражданина цель, как ни странно, не просто выжить – но убить, чтобы выжить... А для «мафии» норма – и провокатором быть, и путать всех; более того, если на него вдруг укажут, он же имеет право на последнее слово и, если у него хорошо подвешен язык, он легко может всех переубедить и перевести стрелки на кого-нибудь другого... Но поскольку каждый играет сам за себя, то сплоченной команды у игроков не получается... Вот «мафия» и убирает всех по одному... А если много играющих, и «мафии» две... То вообще нереально выжить. Поскольку один «мафиозник» другого еще и прикрывает.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Мафия всегда одна!

ПАРЕНЬ. Я не об этом.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А я об этом! Об этом! У них школы с детьми взрываются, электричество постоянно вырубается, вагоны в метрополитене стоят, а они все с обложек журналов щерятся и щерятся!.. Всё починим, всё поправим...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*усмехаясь*). Правильно, к дачам же энергию подвести надо...

ЛЕЙТЕНАНТ. Так, а ну-ка все! Кончайте мне тут балаган устраивать! Власть им не нравится... Я, между прочим, представитель!..

ПАРЕНЬ (*задумчиво*). Вот такая игра в «мафию»...

Все молчат. Каждый занят своими мыслями. *Инженер в кепке* начинает вздыхать. *Баба с пакетами*, будто что-то поняв, вдруг застывает над сумками, но потом продолжает движение и погружается в них с головой. *Мальчик с железной дорогой* ложится *Маме* на колени, дремлет. *Мама* нервно перебирает кудри сына. *Просто мужчина* ходит взад-вперед по вагону и приговаривает: «Да, да... да, да... мафия, мафия... По одному...» *Лейтенант* чешет затылок, *Бомж* что-то бормочет во сне, будто разговаривает с невидимым собеседником. Видимо, ему снятся кошмары. *Лайфист* с интересом поглядывает на *Мужчину с кейсом*. Тот отводит глаза.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Гнусно это всё...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Куда уж гнуснее! Парень дело говорит, мафия всегда выигрывает. Пока мы тут в метро... Они там наверху жируют!

ПРОСТО МУЖЧИНА (*остановившись*). Вы не так поняли... Суть игры в том, что простой человек – он как раз и есть мафия... Чтоб найти настоящую мафию, надо почти всех убить... В нас в каждом убийца живет.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Знаете, вы всех под свою гребенку... Не надо вот этого.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да? А вы забыли, как на Петра накнулись? Вы что, видели, как он убил? Или вам померещилось, а? Парень правильно говорил – чтоб себя выгородить... Может, все-таки это вы – мафия, а?

ПАРЕНЬ (*поправляя Просто мужчину*). Убийца, вы хотели сказать.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да одна петрушка... Ты ж понимаешь... Я никого не обвиняю, но мы ведь, правда, – еще чуть-чуть, и невиновного бы обвинили... Вот просто так, потому что нам показалось...

МУЖИК. А ты чё его выгораживаешь, может, вы того?.. В стоворе?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Я имен их даже не знаю... (*Кивает на Мужчину с кейсом, а затем на лежащее тело*.) О чем вы говорите?..

МУЖИК (*хмыкая*). Ну, убийство еще не повод для знакомства...

БАБА С ПАКЕТАМИ. Так кто вбыв, колы никто нэ вбывав?

МУЖИК. Да ты, бабка, и замочила. Вон у тебя сумки какие. Там нож самое простое спрятать... Арнольд! Ко мне! Искать! Нож, сумка, сумка, нож... (*Погавкивает*.) «Лайф-Лайф»!

ЛАЙФИСТ (*гордо дернув головой на тонкой шее*). Не смейте со мной в таком тоне!

МУЖИК. А в каком бы тебе тоне, голуба моя, хотелось?.. Ладно, сбрызни... Ты острее пилочки для ногтей ничего не держал, куда тебе...

ДЕВИЦА В МИНИ. Так кто старпера прихлопнул?

ПАРЕНЬ. Начинается...

ПРОСТО МУЖЧИНА. А мы все... Вы не поняли?

МУЖИК. Ну уж нет. Я на себя групповуху брать не буду. (*И тут его озаряет*.) Слушайте, а давайте его за окно выкинем! А то милиция, у меня регистрация опять же просрочена... (*Смотрит на Лейтенанта*.) Звиняйте, запамятовал, тут же у нас представитель как бы...

Поднимается, подходит к окну вагона, дергает вбок фрамугу.

ЛЕЙТЕНАНТ. Стоять! Стоять, я сказал! Два шага назад!

МУЖИК (*набычившись*). Ты чё, чё ты... Давно не чмырили?

ЛЕЙТЕНАНТ. Сядьте на место! Никому никаких действий не предпринимать!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Правда, Пётр, садитесь. Зачем нам еще сокрытие улики... Вы в своем уме?

ПАРЕНЬ. Соккрытие улики при милиционере – это будет бомба...

МУЖИК. Ну, сесть я, положим, всегда успею. (*Все-таки возвращается на место*.)

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Давайте размышлять логически. У кого мог быть нож?

ПАРЕНЬ. Да у кого угодно... Вот хоть у лейтенанта.

ЛЕЙТЕНАНТ. Я?!

ДЕВИЦА В МИНИ (*хлопая жвачным пузырем*). А вай нот?

ПАРЕНЬ. Вы вроде как с нами едете. Или не с нами? Или вы в другом вагоне?

ЛЕЙТЕНАНТ. В каком другом?

ПАРЕНЬ. Правильно. Другого-то и нет... Мы же в последнем едем, а перед нами – сломанный. (*Показывает в сторону предполагаемого вагона*.) Вон, свет не горит, и внутри – никого.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Символично как всё... Мы все едем в последнем вагоне...

ПАРЕНЬ. Да, да... За нами тоннель, а впереди – пустышка.

ЛЕЙТЕНАНТ. Я и без тебя... вас... это знаю, вы к чему это?..

ПАРЕНЬ. А к тому, что раз вы с нами ехали, то тоже причастны.

ЛЕЙТЕНАНТ. Я же в драке не участвовал...

ПАРЕНЬ. Разве?

ЛЕЙТЕНАНТ. Я спал, вы что?! Я же после драки проснулся... И подошел уже только тогда, когда вы тут... труп сделали.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. То есть вместо того, чтобы, как представитель власти, разнять драку, вы...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Они всегда так: как что-то происходит, милицию не дозовешься. МУЖИК. Зато они на трупы, как вороны, слетаются... Стаями.

ЛЕЙТЕНАНТ (*повторяясь*). Да вы же сами знаете, я ж из конца вагона к вам подошел! После драки уже.

ПАРЕНЬ (*пожимая плечами*). Нет, не знаем. Честно, не знаем. Я, например, могу предположить, что вы во время драки подбежали, сделали свое мокрое дело и на место вернулись – типа, спите...

ЛЕЙТЕНАНТ. Пацан, ты что?! Опух?! Я спал! Спал!

МУЖИК. Во! Власть труп проспала.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А что вы хотите, если у нас на Красной площади...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да погодите вы со своим политиканством! Скажите, Филимонов, это правда, что вы, как парень сказал...

МУЖИК (*продолжая измываться*). Исподтишка кокнул. Негоже, негоже. Нас бы позвал, мы б подсobili кто чем.

ЛЕЙТЕНАНТ (*в панике*). Да это бред! Просто бред какой-то! Вы все больные! Вы рехнулись! Я не мог отреагировать! Я спал!

МУЖИК. А надо было реагировать! Надо было не спать!

ЛЕЙТЕНАНТ (*пятитя, показывая на каждого пальцем*). Это вы, вы...

ПАРЕНЬ (*задумчиво*). Ну, это как посмотреть... Не видать вам теперь звездочек новых.

ЛЕЙТЕНАНТ. Это просто мафия какая-то! Вы же сами про игру рассказывали! Вы шутите, да?

ПАРЕНЬ. Какие уж шутки теперь, когда труп в вагоне.

ЛЕЙТЕНАНТ (*бьется в истерике*). Но там же отпечатки!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Отпечатки? Вы в каком веке живете? Будет убийца в такой ситуации отпечатки свои оставлять, он что, умалишенный?

ЛЕЙТЕНАНТ. Вот приедем на место, там разберемся. Должно же было что-то остаться...

Все осуждающе и недобро смотрят на него, кивают головами, будто говорят: «Знаем, как же, не вы это...»

Не убивал я! Честное слово, не я это!

МУЖИК (*расслабившись, садится на лавку*). Так, ну, убийцу мы, походу, нашли. Да, Арнольдик?

Лайфист делает вид, что не слышит.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Кстати, там на теле столько отпечатков... и все, между прочим, наши... А вот рукоятка ножа, думаю, чистая. Убийца же не дурак.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Откуда такая уверенность?

ПАРЕНЬ. Фильмов насмотрелся.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это ваше поколение на сериалах и блокбастерах выросло. А я за нашей Родиной не первый год замужем. Опыт – будь здоров... Не будет там отпечатков на ноже.

МУЖИК. Ваше это всё на подставу какую-то смахивает. Только вот в чем – не пойму.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Что же тут непонятного – труп на нас повесили. На всех причем.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Мафия – это всё.

ДЕВИЦА В МИНИ (*обращается к Просто мужчине*). А если там наши отпечатки, на боди, так, мож, его почистить?

МУЖИК (к Бабе с пакетами). Пылесоса со стиралкой в сумке не завалялось? А? Ну ладно... жуй дальше... (*Девушке в мини.*) Чем ты его чистить собралась, дура?

ПАРЕНЬ (*злоewe*). «Тайдом»... Мы идем к вам. Белый ли у вас саван?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Так его не отчистишь, разве что нитки какие от нашей одежды снять... или еще что-нибудь... (*Склоняется над трупом.*)

ЛЕЙТЕНАНТ (*вскакивает*). Ничего не трогать! Это улики! Не трогайте, вам говорят!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Раньше надо было думать. До драки еще.

ЛЕЙТЕНАНТ. Я спал!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Вот и идите спать. Зачем людей подставляете? Вдруг рядом с телом чей-то предмет, а его обладатель к убийству никакого отношения не имеет. Мы ведь вашу братию знаем. Затаскаете потом.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Правильно. Всю страну то сажаете, то выпускаете, то сажаете, то выпускаете! Будто мы скот какой!

ЛЕЙТЕНАНТ. Не позволю!

Подбегает к телу, дорогу ему преграждает *Мужик*.

МУЖИК (*вытягивая грудь*). Стоять, бояться!

Лейтенант несильно толкает его в грудь. *Мужик* хватается за руку. К *Мужику* присоединяются остальные. Начинается новая драка. *Мужчина* с кейсом бьет *Лейтенанта* чемоданчиком в лицо. *Лейтенант* падает около трупа. Его пинают ногами. Женский голос: «Вы убьете представителя власти, убьете!» Этот крик действует на всех отрезвляюще. Пассажиры впадают в ступор. *Лейтенант* опирается на труп, засовывает руку под пиджак, скрывающий тело, и выдергивает нож. Встает, пошатывается. С лезвия стекают кровавые капли. *Лейтенант* направляется к обидчикам, те разбегаются.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Цэ вин, вин – вбывець!

ПРОСТО МУЖЧИНА (*направляется к Лейтенанту*). Бросьте нож! Не-ме-дле-нно!

Лейтенант топчется на месте, что-то для себя решает, ошалело смотрит на пассажиров и, наконец, бросает нож на пол. Бьет по нему ногой. Нож скользит по вагону, оставляя на полу неровный малиновый след, и замирает около *Бомжа*, который давно проснулся и копается в своем скарбе. *Бомж* приподнимает баул и ставит поклажу прямо на нож. *Лейтенант* падает на сиденье и закрывает лицо, трясется, кажется, что он плачет. Все постепенно возвращаются на свои места.

ПРОСТО МУЖЧИНА (*подходит к Бомжу*). Поднимите, пожалуйста, сумку. У вас под ней важная улика.

БОМЖ. Не по-дни-му.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это нож. Хотите в тюрьму попасть?

БОМЖ. Там хоть... кор-мят... (*Тычет бутылкой Просто мужчине в лицо.*) Вали отсюда. Ва-ли, я сказал!

МУЖИК (*кричит*). Оставь его! На него и спишем! У кого нож, тот и убийца!

Просто мужчина возвращается. *Бомж* продолжает меланхолично рыться в бауле. Нож из-под днища не достает. В этот момент просыпается *Мальчик с железной дорогой* и начинает плакать. *Мама* его успокаивает. Через какое-то время *Мальчик с железной дорогой* принимается икать.

МАМА. Дайте воды... Кто-нибудь...

Баба с пакетами вытаскивает из сумки двухлитровую бутылку минералки и протягивает *Маме*.

МАМА. Спасибо.

Мальчик с железной дорогой продолжает плакать. *Мама* разворачивает коробку, вытаскивает вагончики, дает сыну минералку, – тот пьет и через какое-то время затихает, играет, возит вагончики по скамье: «вжих, вжих...» Икать, тем не менее, не перестает. *Мужик* поднимается со своего места, раскачивается – с вызовом смотрит на *Лейтенанта*, затем направляется к труп. Склоняется, что-то поднимает.

МУЖИК. О, оторвалась. (*Вскидывает руку.*) Чья пуговка?

Все принимаются осматривать свою одежду.

ПАРЕНЬ (*обнаружив недостающую деталь на заднем кармане джинсов*). Моя.

МУЖИК. Иди, бери. Вещдок.

ЛЕЙТЕНАНТ (*не предпринимая никаких действий*). Я... Я... Это статья!

МУЖИК (*с довольным видом похлопывает его по плечу*). Ты не переживай. Отпечатки пальцев у нас теперь есть. А может, и бомжара на себя грешок возьмет.

Парень подходит к *Мужику* и забирает пуговицу. Остальные тоже потихоньку подползают к убиенному, скидывают пиджак *Лейтенанта* и, стараясь не дотрагиваться до тела *Пенсионера с кроссвордом*, принимаются снимать с его одежды кто нитку, кто ворсинку. Отчищают его штаны от следов обуви. *Мужик* шарит в карманах убиенного. При всех достает кошелек, раскрывает, пересчитывает деньги, со словами «Не густо» кладет себе в карман. *Мужчина с кейсом* вынимает из руки трупа брошюру с кроссвордами и сканвордами, возвращается на свое место, садится около *Женщины с длинными ногтями*. *Лайфист* заботливо прикрывает тело пиджаком *Лейтенанта*, отходит к скамье и умиротворенно садится.

ЛЕЙТЕНАНТ (*чуть не плача*). Что же вы... что же вы...

МУЖИК. Глохни уже... представитель...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*Кивает в сторону трупа и обращается к Мужчине с кейсом*). Пенсионера кроссворд?

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Да... всё равно... там уже (*машет в направлении лежащего тела брошюрой*) переворошили всё...

ЛЕЙТЕНАНТ (*Мужику*). Мародер.

МУЖИК. Убийца!

ПАРЕНЬ. Не зря мы в одном поезде застряли. Одни стрелочники...

МУЖИК. Это ты мне?

ПАРЕНЬ. Это я нам всем. Ну, вы даете... Я же пошутил. При чем здесь лейтенант?

МУЖИК. Ну, не... так дело не пойдет. Ты ж сам сказал, что это он.

ПАРЕНЬ. Я только предположил, имея в виду, что это и он может быть. Вы разницу чувствуете между «может быть» и «есть»? Мы же сейчас и его чуть не убили... Из-за ерунды какой-то! Еще чуть-чуть и... у нас бы на самом деле два трупа было! Понимаете, не один, а – два!

МУЖИК. Не жалко. Одним ментом меньше.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да, если вдуматься, уродство колоссальное. Мы так друг друга поубиваем всех почем зря, как в вашей «мафии».

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Уже в «нашей».

Мужик подходит к труп, приподнимает безымянный палец правой руки убиенного, которая выглядывает из-под пиджака *Лейтенанта*.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Что вы там делаете?

МУЖИК (*напряженно*). Да кольцо обручальное. Только сейчас заметил. Ч-черт, не снимается. Как вросло прям!

ПРОСТО МУЖЧИНА (*таким тоном, что Мужик отскакивает от тела*). А ну-ка, займите свое место немедленно, а то я за себя не ручаюсь! Скажите спасибо, что мы на кошелек глаза закрыли.

МУЖИК (*возвращаясь на место*). А чё – я? Вот он кроссворд взял. Каждому свое. Ему-то зачем теперь?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Ну и страна! По клочку, по нитке, лишь бы успеть. У трупа уже... Во дошли! Никого не стесняемся.

МУЖИК. А кого стесняться? Все ж свои.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Да, Пётр, признаться, не ожидали мы от вас.

МУЖИК (*искренне*). Да зачем ему?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Затем, чтоб в гроб как человека положить.

МУЖИК. Да зачем ему деньги там? Тем более такие...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это уже не ваша забота. Он, между прочим, с нами ехал. Домой, наверное, к жене. А вы...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Горбатого могила исправит, что ему объяснять!

МУЖИК. Вот только про могилу не надо! Не надо, хватит уже. Подавитесь вы своим кошельком! Натё! (*Кидает его на пол.*)

ПРОСТО МУЖЧИНА. Нам чужого не надо – это ваши трофеи. И вообще, положите туда, где взяли.

МУЖИК (*смотрит вниз, думает, что-то решает, наконец поднимает кошелек и запикивает в карман своих брюк*). Ну уж нет, дудки... Они мне еще пригодятся. Вам-то что... а у меня две отсидки в прошлом... и лейтенант недобитый... он-то свое веское слово вставит...

ЛЕЙТЕНАНТ. Вот вы почему на меня убийство хотели повесить...

МУЖИК. Да пошел ты. Это пацан всё, со своей «мафией»... Запутал всех.

ПАРЕНЬ. Это мы сами себя запутали. Только там игра, а тут...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Да... Доигрались мы. Мало того, что в застрявшем вагоне, так еще и с трупом в придачу...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Обычно в лифтах застревают...

ПАРЕНЬ (*недобро*). Представляю: нас всех в лифт засунуть и в «мафию» предложить поиграть... Кто бы выжил?

МАМА. Хорошо, хоть свет есть.

БАБА С ПАКЕТАМИ (*задумчиво*). А то бы усих повбывали...

И тут резко гаснет свет.

МУЖИК. Сглазили вы, бабы! Каюк нам теперь!

ПАРЕНЬ (*на нерве, с похихикиванием и зажав нос*). «Уорнер Бразерс» представляет: Психоделический триллер. «Метрофобия». В главных ролях: Пётр, рецидивист (*голос удаля-*

ется), Лейтенант Филимонов в роли маньяка-убийцы пенсионеров, Игорь Сергеевич, инженер, – он же инженер человеческих душ, Арнольд – продвинутый «голубой» коучер... падшая девка в колготах... Кончай меня щипать... шучу я.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Опять вы за свое?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это у него нервное.

Занавес.

Антракт.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Голоса в темноте.

МУЖИК (*со смехом*). Эй, инженер! Это по твоей части. Вкрути лампочку.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*серьезно*). Лампочка тут ни при чем – это на линии...

МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Мама, я боюсь!

МУЖИК (*измываясь*). Не бойся, сынку, мы – в аду...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Перестаньте изгаляться! Это же ребенок!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Нажмите кто-нибудь на кнопку! Может, сработает в этот раз!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да уж, пусть сработает хоть что-нибудь...

ПАРЕНЬ. Я уже нажимал. Без толку.

МУЖИК. Мало того, что душно, так еще и не видно ни хрена!

БАБА С ПАКЕТАМИ. А ты окошко открой.

МУЖИК (*хмыкает*). Чё, так светлее станет?

Раздается звук отодвигающейся фрамуги.

ПАРЕНЬ. Что дальше делать будем? Кого еще убьем?

ПРОСТО МУЖЧИНА. Ждать. Что еще остается...

ПАРЕНЬ. Может, через окна попробуем вылезти?

ЛЕЙТЕНАНТ. С места преступления? Не позволю!

МУЖИК. А ты не увидишь...

Внезапно загорается свет. Пассажиры шуряются. *Мужик* стоит около приоткрытой фрамуги спиной к остальным.

ДЕВИЦА В МИНИ. О! Свет врубили!

ПАРЕНЬ. А ты в темноте не любишь, да?

Девушка в мини вопрос игнорирует.

ПРОСТО МУЖЧИНА. А где?.. Где?.. (*Начинает кашлять.*) Где труп?

Все смотрят на то место, где лежал убиенный. На полу валяется только пиджак *Лейтенанта*.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Втик.

ПАРЕНЬ. Ага. С колотой раной в груди... Я так часто делаю, нарежусь на досуге – и хожу, хожу... Думаю, зачем я это сделал... маюсь – покоя мне нет...

ЛЕЙТЕНАНТ. Это как так?.. Это вы его в окно, что ли?

МУЖИК (*поворачиваясь*). А?

ЛЕЙТЕНАНТ. Вы зачем его в окно выбросили?

МУЖИК (*смотрит туда, где лежал Пенсионер с кроссвордом*). Да зачем мне? Да он бы и не пролез.

ПРОСТО МУЖЧИНА. А куда он мог деться?

МУЖИК. Не знаю, не знаю. Может, закатился куда?..

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Так поезд же не двигался. Да и куда он закатиться мог?

ПАРЕНЬ (*юродствця*). Сразу видно – ин-же-нер...

МУЖИК (*в растерянности*). Ну, я не знаю, может, он сам... Я читал, так бывает... после смерти... от шока...

ПАРЕНЬ. Где это вы такую глупость читали?

МУЖИК. Ну, или по телику... А и в самом деле, куда он?..

Лейтенант поднимает пиджак с пола, отряхивает, надевает, затем встает на скамью, высовывается в оконный проем, смотрит вниз. Разворачивается и спрыгивает.

ЛЕЙТЕНАНТ. Нет там никого.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А вы хорошо смотрели? Может, он под колеса закатился?

Несколько пассажиров подходят к окну, встают на скамью, мешая друг другу, просовывают головы во фрамугу.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Хоть глаз выколи.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Да нет, привыкают глаза... вроде...

ДЕВИЦА В МИНИ (*визжит*). А-а-а! Крыса!

МУЖИК. Ух, жирная какая... Пшла отсюда!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Пусто.

Неповоротливо спускается. Остальные, один за другим, следуют его примеру. Очищают сиденья от следов обуви.

ДЕВИЦА В МИНИ. Отврат полный! Крысятина!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Не мерзее нас с вами... Так где все-таки труп?

ПАРЕНЬ (*в своем стиле*). Отлично оттягиваемся. В «нажми кнопку» уже играли, в «убей пенсионера» – тоже, сейчас будем – в «искать труп». Мне это компьютерный квест напоминает.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Я смотрю, ты у нас по части игр большой спец.

ПАРЕНЬ. Ага, только в этой я правил не знаю. А так вообще отличная тусня...

Лейтенант подходит к *Мужику*.

ЛЕЙТЕНАНТ. Где труп?

МУЖИК (*пожав плечами и скорчив глумливую физиономию; глазки бегают*). Понятия не имею.

ЛЕЙТЕНАНТ. Вы у окна стояли. Значит, вы...

МУЖИК (*морицит лоб – делает вид, что думает*). А, вспомнил. (*Пауза.*) Это бабка окно попросила открыть, чтоб на меня всё спихнуть. А сама взяла его и съела в темноте... Они, бабки, прожорливые очень. Жрут и жрут.

БАБА С ПАКЕТАМИ (*застывая с бутербродом*). У мэнэ нервная почва.

МУЖИК. Вот она ее и удобряет... трупиками.

ЛЕЙТЕНАНТ. Я серьезно.

МУЖИК (*разводя руками*). Не брал, на хрена мне чужое.

ЛЕЙТЕНАНТ (*цедя сквозь зубы*). Ладно, разберемся. Приедем только, ты у меня попляшешь...

Лейтенант достает сигареты и надолго уходит в противоположный от *Бомж* конец вагона. Открывает верхнюю фрамугу, нервно закуривает и садится.

ПАРЕНЬ (*вслед* Лейтенанту). Нас раньше диггеры найдут, чем мы приедем! (*К остальным.*) Линять отсюда надо. Тут что-то непонятное происходит.

МАМА (*Лейтенанту*). Не курите в вагоне! У меня – ребенок!

ЛЕЙТЕНАНТ. Отстаньте!

ПРОСТО МУЖЧИНА (*Парню*). Куда линять? А если поезд поедет? Он же раздавит всех.

ПАРЕНЬ. А мы назад пойдем.

ЛАЙФИСТ. За ним же следующий идти может.

МУЖИК (*Лайфисту*). Откуда знаешь? В паровозики играть любишь?

ЛАЙФИСТ. Злой вы, негативный человек!

МУЖИК (*хохоча*). Ну, это, голуба моя, кому как.

ПАРЕНЬ. Но ведь не сидеть нам тут до второго пришествия?

Проходит в угол к *Бомжу*, дергает последнюю дверь, та не поддается; возвращается, по пути без особой надежды рвет аварийные рычаги открытия дверей, затем останавливается около средних дверей и пытается раскрыть створки. Безрезультатно.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Стой! Не по рельсам же нам идти? Хочешь, чтоб током ударило?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. В метро током не бьет, в метро – сразу убивает.

ПАРЕНЬ. И правда. (*Отходит от средних дверей.*) Ну что ж, тогда будем мучиться – в «найди киллера» играть. (*Обращается к Бабе с пакетами.*) Угостите чем-нибудь, пожалуйста, очень есть хочется.

БАБА С ПАКЕТАМИ (*достает из сумки пирожок и протягивает Парню*). На, поижь трошки, сынку, замори чэрвячка.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*медленно раскачивается из стороны в сторону, набирает темп, вдруг начинает орать*). Замори... замори... заморили... Человека убили! Че-ло-ве-ка! Вот просто так – в драке какой-то... Ехал себе, ехал, и всё... и не доехал... Нам человека, как оказалось, убить – это (*показывает на Бабу с пакетами и Парня*) что пирожок съесть! Есть человек, нет его!.. Вы «На дне» Горького читали? Так это про нас про всех! (*Бежит по вагону.*) А мы даже не на дне – мы вообще под землей. В могиле! Мы – трупы все. Это не пенсионер умер! Это мы! Мы – сдохли здесь! Сегодня! Сейчас! Я еще час назад нормальным человеком был, понимаете, я жил, как простой смертный. И только сейчас оказалось, что я умер. Что не жил я вовсе никогда, если вот так просто поддался... сломался...

Все с удивленными лицами смотрят на его хаотичные передвижения и слушают сумбурные выкрики.

МУЖИК. Так ты убил?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*подбегает к нему*). Да вы не понимаете... То, как мы сейчас себя ведем... это уже неважно, кто воткнул... Понимаете – не ва-жно!.. Мы ж как стервятники, – вы вот кошелек утянули, мужчина кроссворд взял, просто так вот подошел по-житейски, как будто каждый день это делает, и взял кроссворд... у мертвого пенсионера... Парень – пуговку... да и я... хорош...

ПАРЕНЬ. Вы-то что?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А я смотрел на вас и не останавливал. Я тогда точно с душой попрощался.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Классическая интеллигентская позиция. Болтать и ничего не делать.

ПАРЕНЬ. С душой прощаться. Рефлексировать.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*бия себя кулаками в грудь*). Согласен с вами! Абсолютно с вами согласен! Знаете, я будто всю жизнь в вагоне ехал... ту-ту, ту-ту... А куда приехал? Куда?! Всё, нет меня! Сдох я здесь! Душу, душу потерял...

МУЖИК. А ты поищи. Может, и труп заодно найдешь.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*подбегает к Мальчику с железной дорогой, берет у него один из вагончиков*). Я отдам, отдам, мальчик... Я не убегу... Мне уже некуда... Боже мой... Как это всё обыденно оказалось... А ведь не война... Вагон просто какой-то... (*Поднимает игрушку вверх.*) Каких-то несколько минут, несколько человек – и ты убийца! И кого? Пенсионера!

МУЖИК. Можно подумать, пенсионер – не человек, убить уже нельзя.

ПАРЕНЬ. А был ли дедушка? Я вот уже и не уверен.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*Парню*). Вы не шутите! Не шутите! Вы не то место для этого выбрали!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это у него нервное.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Вы еще не поняли, молодой человек, что произошло. Мы не пенсионера убили. Понимаете? Это мы себя зарезали. Походя, в вагоне!

ПАРЕНЬ. Как в игре – я же говорил.

МУЖИК (*кивает на Инженера в кепке*). Эх его разбирает-то!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*падает на сиденье*). Эх, люди, люди...

Возвращает Мальчику с железной дорогой игрушечный вагончик, обхватывает голову руками. Мальчик с железной дорогой пристегивает вагончик к игрушечному локомотиву и втягивает в игру Маму.

Остальные потихоньку, пряча глаза, подтягиваются к Бабе с пакетами.

МУЖИК. Мать, не будет пожрать чего? Оголодал я.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Йиж, йиж, сынку... Тоби с сыром чи з ковбасой?

МУЖИК. И с тем, и с тем... И откуда у тебя столько жарчки?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Та я ж в ресторане работаю. Со смены еду. Вы йижтэ, йижтэ...

Баба с пакетами угощает бутербродами и других. Все начинают жадно жевать.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*разжав руки и подняв голову*). Даже сейчас... даже когда у нас труп... вы едите... никуда не едете, а едите... все, как один... Ну что вы за люди!..

МУЖИК (*с набитым ртом*). Так нет трупа-то... Ты чего? Нет трупа – нет проблемы. Это ж – здорово!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. О! Как это всё... Уже с ног на голову...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*обращаясь к Инженеру в кепке*). Вы, конечно, где-то правы, но при нашей жизни, скорости, смене впечатлений... СМИ, наконец... Убийство уже не так и удивляет. Мы, в некотором смысле, даже привыкли. Смерть еще не пришла, а мы уже венки заказываем. (*Откусывает от бутерброда.*)

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Так это-то и ужасно! Для нас жизнь человеческая – пшик! Вы вот жуете, а мне кусок в горло не лезет!

МУЖИК. Надо себя заставлять... А то вондохлый какой, кто ж тебя на тяговую подстанцию возмет?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*Инженеру в кепке*). У меня просто трезвый ум и хороший аппетит. Почему я должна убиваться из-за какого-то там пенсионера? Ну, убили...

Да, согласна, нехорошо получилось. Страшно. Ну, так ведь не я же убила, я в этом точно уверена. А милиция – она разберется. На то она и милиция. (*Кивает в конец вагона, в котором сидит нервно курящий Лейтенант.*) Понимаете, в этой жизни каждому – свое...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*открыв рот и хватая воздух, точно рыба*). Ничего себе позиция! Так и концлагеря можно оправдать.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Знаете, никого не хочу оскорбить, но и концлагеря порой очень даже... А то некоторые сильно в развитии отстают. Не поймешь, умерли давно или живут еще...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да вы фашистка! Вы с когтями!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Нет, я просто сильный человек, в отличие от вас. И принимаю жизнь такой, какая она есть. Без ваших розовых очков и глупостей про жертв-убийц в одном лице. Всё это не ново, а выдается вами чуть ли не за озарение. Пошлость это всё – ваши образы...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Человека убить – пошлость?!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Не человека – убить, а кричать после убийства: «Позор мне! Как же я так пал?!..» Вы же не любите жизнь, вы ее ненавидите... Если вы думаете, что это система вас довела до такого состояния, что вы, как говорили, с двумя высшими образованиями десять тысяч получаете, так, может, следует задуматься, а почему так? Почему один миллионами ворочает без какого-либо вообще образования, а другой – вот как вы...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Потому что ворье вокруг сплошное!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*вытирая губы платочком и обращаясь к Бабе с пакетами*). Спасибо. Очень вкусно было. (*Затем – к Инженеру в кепке.*) А я так не думаю. Я считаю, что один – сильный, а другой – слабак. И образования тут ни при чем. Вы к деньгам как относитесь?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А как к ним еще относиться можно? Грязь это!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, я так и думала... Я вот иначе полагаю: я считаю, что деньги – это огромное счастье, это чудо, которое делает человека свободным. Более того, человек с большими деньгами, он же и других осчастливить может. Что бы вы, к примеру, сделали, если бы у вас появился миллион долларов?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*в полном замешательстве*). Что бы... что бы... Да не знаю я, что... Ну, в начале сослуживцев бы угостил... (*Загибает мизинец.*) Жене шубу... (*Пауза.*) Не очень дорогую... (*Загибает безымянный палец.*) А, да! Ремонт бы обязательно сделал... У меня молдаване есть знакомые... Работящие, не пьющие, и берут недорого... А то, как вы перестроились все, лет пятнадцать к квартире не притрагивался... (*Загибает большой палец.*) «Девятку» бы купил... Тюнинг сделал, стекла затонировал... Или нет... иномарку какую-нибудь... «Daewoo», например, или «Hyundai»... (*Смотрит на оставшиеся два пальца – выбирает указательный. Застывает. Тут же прячет руку в карман.*) Остальное – в банк, под проценты...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Не будет у вас миллиона.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Почему это?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Размаха нет. А если б и появился вдруг, совершенно мистическим образом, у вас миллион, то сослуживцев вы бы не угощали, а в лицо им плюнули.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Это еще с чего бы?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А вы их ненавидите. Вы вообще всех ненавидите. Власть, людей, деньги. Вы за маской инженера разрушителя прячете.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да? А вы, вы? Что бы вы сделали, если б у вас миллион был?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А мне он не нужен.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Всем нужен, а вам – нет?! (*Злобно.*) Ин-те-ре-снень-ко...
ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А у меня уже есть.

Все перестают жевать.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да, да... (*С сарказмом.*) Поэтому на метро ездите...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Да нет, конечно. Банальная ситуация просто вышла. Я у подруги задержалась на дне рождения. Выпили, разговорились... Честно говоря, не думала, что так задержусь. А водитель пораньше отпросился. Вот на метро и поехала... Лучше б, наверное, на такси. Но на такси как-то... в наше время...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*язвительно*). Что-то слабо верится в вашу историю. Ну, и как вам метро *наше*? Не боязно?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Терпимо. Как везде. Вы, Игорь Сергеевич, не обижайтесь. И правда, постарайтесь все-таки на вещи добрее смотреть.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*с ненавистью смотрит на Женщину с длинными ногтями*). Мне кажется, мы не того убили...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*высокомерно, с усмешкой*). Больше позитива!

ЛАЙФИСТ. Вот-вот. Позитивней надо!

МУЖИК. Глядите-ка, Арнольдик проснулся... Где был, голуба? Медитировал? Чё-то мы давно нашего зайца не слыхали! Может, психотренинг со скидочкой проведешь? А то мы слегка невменяемые... А, засланец наш американский?

ЛАЙФИСТ. Не хочу. Устал. Завтра приходите, у вас на карточке адрес есть.

МУЖИК. Приду я, как же. Завтра. Вот приедем, только вы меня и видели все.

ПАРЕНЬ (*вдаль*). А завтра так никогда и не наступило...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Перестаньте уже. Не смешно. Предлагаю всем просто расслабиться и немного отдохнуть. Андрей Викторович, что у вас там за слово не разгадывается?

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Да вертится на языке, а всё никак... Вот смотрите...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Интересно...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Очень это по-русски...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Что – по-русски?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Человека убить, труп спрятать, потом сидеть – кроссворды решать.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Что вы как... как... я не знаю... как Герцен, в самом деле? Вас, что, декабристы разбудили? Вас растревожили?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Кстати, о декабристах! Кстати, о Герцене! Да! Разбудили! Да! Растревожили! При Герцене хоть жизнь была! Литература! Театры! Искусство!

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*обращаясь к Женщине с длинными ногтями и расстроено опуская кроссворд*). Ну, зачем вы начали... Теперь его не остановишь.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Чем же вас современное искусство не устраивает?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Мерзостью! Плагиатом! Халтурой! Всех купили! Всех! Литературой уже давно «Макдоналдс» правит! Да что там... Вы кого последнего читали?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. У меня нет времени на всякую бесполезную ерунду, я только «по делу» читаю... Хотя... когда-то очень Чехова любила... (*Пауза.*) А сейчас что в литературе? Вы бы кого порекомендовали?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А никого! Никого, ровным счетом! Я вот читал... всех их, всех читал... (*Делает круговое движение рукой.*) Их нету. Они пишут, а их нет.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Это еще как так?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А вот так – это такие специально обученные издателями роботы, которые выдают на гора всякую дрянь. И чем больше в книге дряни, тем выше ее тираж.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*в усмешке*). Я так полагаю, вы и гонорары их подсчитали.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да, да, подсчитал. И что с того? Не в них дело. Пусть они писать научатся вначале, чтоб такие гонорары получать.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Вы опять о деньгах. Как-то вам надо...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да! И о деньгах тоже! Потому что купили их всех – писателей! Я их читал, когда они только первые шаги в литературе делали. Так это на нормальные шаги похоже было, на искусство!.. Пусть тиражи небольшие, но хоть содержание вменяемое... А тут будто разом продались все! Трахаются только в романах и анашу курят! (*Обращается к остальным женщинам.*) Извините, пожалуйста...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, вообще-то писатель, как правило, окружающую действительность отображает.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. То есть солнце уже не заходит и не восходит? Пшеница не колосится?

ПАРЕНЬ. Согласитесь, про колосья – это уже раз сто было, еще в школе.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Ага, а вам больше всем про косяки нравится!

ПАРЕНЬ. Ну, в общем...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. В общем, не в общем, но так не бывает. Я не против такого искусства, но это же засилье какое-то... А кино? А биеннале эти безумные с извращенцами?... Сплошь тусуются все – и хвалят друг дружку... (*Ходит по вагону гусем.*) Талантов-то настоящих – нет! Деланное это! Вы фамилии на обложках книг поменяйте, никто и не поймет, что автор другой... Потому что кругом – одни фаллосы... И критики вокруг них, обласканных издателями, увиваются и крупницы истины выискивают... Нет там истин! Нет – и никогда не было! Какашки это всё, а не творчество!

ПАРЕНЬ. Зря вы, конечно, женщина, про Герцена начали. Разбудили вы его. (*Обращается к Инженеру в кепке.*) Нормально всё читается, прикольно...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*взрываясь*). Не «прикольно» должно быть, не «прикольно»! Когда о книге говорят – «прикольно», это значит, что книга ужасная! Книга учить должна, сердце будоражить, мозги, наконец!.. (*Пауза.*) А эти философы заморские, со своими путями-поисками?.. Я это всё у Киплинга в «Киме» еще читал, так там хоть написано было, выписано как!.. (*Поднимает указательный палец вверх.*)

ПАРЕНЬ (*морщась*). Киплинг, кажется, «Маугли» написал...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Это для таких, как вы, он «Маугли» написал, чтоб доходчивей... А для думающих он «Ким» написал... Что, неизвестна вам эта книга?.. А потому что – не «Макдоналдс»!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Такие, как вы, костры из книг жгут.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А такие, как вы, в таком случае, всемирные потопы устраивают... из макулатуры... Нельзя это продавать! Нельзя! Плохо это! Дурно!.. Вот, девушка, скажите, вам имя Гессе говорит что-нибудь?

ДЕВИЦА В МИНИ (*жуя жвачку*). Без понтов. Чё я, лохушка какая?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. И что же?

ДЕВИЦА В МИНИ. Это кофе с мороженым. На Тверской.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*перебивая*). Гессе – это писатель! Это не кофе! Это – «Сидхартха»!

ДЕВИЦА В МИНИ. Чё он гонит? Глясе – это кофе. Или я попутала?

ПАРЕНЬ. Попутала, попутала. Не парься.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*победно*). Вот вам, пожалуйста!..

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*примирительно*). Ну, всё знать нельзя...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Но основное-то – необходимо! Понимаете, просто жизненно необходимо... Чтобы выжить! Чтобы не «Макдоналдс»!.. А они нам своих закордонных чаек с алхимиками подсовывают... И так, знаете, по-простецки, каждую фразу разжевывая, чтоб любой даун понять мог... Что-нибудь вроде... Наш герой вышел на край берега. Ему показалось, что птица парит в воздухе. Но это была не совсем птица. Это в небе парила его душа... Да у Андерсена «Гадкий утенок» в сто раз больше чайкой был!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*поправляя Инженера в кепке*). Лебедем.

МУЖИК. Хорошо не голубем, да, Арнольдик? (*Кидает на Лайфиста оценивающий взгляд.*)

ЛАЙФИСТ. Оставьте меня в покое, наконец!

МУЖИК (*напевая*). А я не знаю почему, а ты мне нравишься... А он мне нравится, нравится, нравится... (*Останавливается.*) Голубь по имени Арнольд...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да какая разница! Лебедем, не лебедем! Вы же понимаете, о чем я говорю! Нас пичкают всякой требухой, выдавая за деликатес, а мы жрем и жрем, вот как бабка!

БАБА С ПАКЕТАМИ. У мэнэ нервическое...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Тупическое! Тупическое у нас всех! Актеров на сериалы разобрали, писателей на китайщину и японщину какую-то подсадили, художники кроме инсталляций вообще уже ничего путного сотворить не могут. «Это у вас что такое – красное в разводах?» – «Это инсталляция «Мать-Революция». – «А это что? Черное, разчувырканное?» – «Закат». Какой это, мать вашу музу, «Закат», какая «Мать-Революция»?! Это – паранойя! Чистой воды паранойя и бездарность!..

БАБА С ПАКЕТАМИ. Ты б, сынку, пойив... А то кричишь, кричишь, как оглашенный...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. И в самом деле, успокоились бы вы... Вы что, прозаик? Вас, что, романы с фаллосами писать заставляют? Сядьте, перекусите...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Так я только и делаю, что перекусываю!.. То книжку какого-нибудь распиаренного графомана почитаю – очередного гения от литературного стойла, то на биеннале схожу – на инсталляции попялюсь, низ с верхом поищу... То на статью маститого критика натолкнусь. И что удивительно – там, где он, критик этот, доморощенный, кого-то с дерьмом смешал, там-то истинный художник и кроется, а вот там, где статья хвалебная – там миазмы сплошные... Ну, загадка!.. Страна – загадок! Королевство кривых зеркал прямо какое-то!.. А сериалы? А театр «за жисть»?.. (*Пауза.*) Всё перекусываю и перекусываю...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Не доверяете критикам – читайте мнения обывателей в Интернете, там еще не то найдете.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*будто его замкнуло*). ...всё перекусываю и перекусываю... перекусываю и перекусываю... А постоянно голодный!

ПАРЕНЬ (*с усмешкой*). А вы не пережевывайте. Вы – сразу заглатывайте. Чтоб желудочный сок зря не гонять...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Вот вы всё шутите, а они – серьезно, между прочим. (*Вскидывает правую руку, очерчивает над кепкой круг.*) Понимаете, они с нимбами! Они с венками лавровыми! У них же словно взаправду всё... Будто это и есть жизнь – но это не жизнь, не жизнь! Я отказываюсь!

ПАРЕНЬ (*подходит к Бабе с пакетами. Берет у нее бутерброд и огурец. Направляется к Инженеру в кепке*). Поешьте.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Спасибо. (*Принимается жевать.*) Всё как взаправду. Всё! Как жить, как жить?!

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*поправляя очки*). Вообще как-то странно получается. Всё, что вы говорите, вроде правильно, а слушать вас не хочется. Почему так?..

Пауза.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Правду никто слушать не хочет!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Слабак потому что.

МУЖИК. Глядите-ка, аппетит проснулся... Жрет!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Я не жру! Я – вкушаю!

ПРОСТО МУЖЧИНА. Это еще как посмотреть...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Предлагаю все-таки вернуться к кроссворду...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. К какому кроссворду?! Мы человека убили! Где он?!

МУЖИК (*подходит к Инженеру в кепке, похлопывает его по плечу*). Тихо, тихо, юродивый. Всё хорошо... Нет его, и не надо... Зачем нам этот геморрой? Не было пенсионерчика, не было... Ему и так по жизни всего ничего оставалось... Всё, затихни... Не бы-ло!.. (*С этими словами разворачивается к остальным, внимательно заглядывает каждому в глаза.*) Так ведь?

Все одобрительно кивают. *Мужик*, удовлетворенный увиденным, возвращается на свое место.

В динамиках вагона что-то шумит, раздается скрежет, пассажиры напряженно прислушиваются. Голос машиниста: «Уважаемые пассажиры! Аварийная ситуация на линии устраняется. Убедительная просьба оставаться на своих местах. В ближайшее время поезд отправится. Приносим свои извинения за доставленные неудобства».

Тихо начинает звучать музыка.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Какой-то он подозрительно вежливый.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Как не в метро прямо. И мелодия эта...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Еще бы им не вежливыми быть... Знают ведь, что теперь по судам затаскают. Один моральный ущерб чего стоит... Впрочем, в нашей стране – это недоказуемо.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это если не пробовать никогда.

МУЖИК. Главное, объявились. Ща я им скажу, чё я о них думаю. (*Подходит к сигнальному устройству, уверенно давит на кнопку – в ответ ни звука.*) Тьфу! Ни фиги. Как так?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А как всё у нас. Связь в одну сторону. Сверху вниз.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, так что, кроссворд – или потанцуем?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Вы в своем уме? После того, что случилось...

МУЖИК. Так, я не понял. Чё случилось, Игорек? Чё случилось? Мы же договорились. Так или нет? Я тя спрашиваю, Игорек. Или ты не с нами?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*отводя глаза*). С вами, с вами...

МУЖИК. Ты смотри мне, порву. На кепки. А они пусть танцуют – дело молодое.

Мужик указывает на *Девушку в мини*, которая уже вьется у поручня. Рядом с ней, в такт попсовой мелодии, перебирает ногами *Парень*. Просто *мужчина* сидит и отбивает руками ритм. Напротив него устроился вернувшийся *Лейтенант*, который напоминает дружинника на дискотеке «застойных» времен.

ПАРЕНЬ (*машет рукой*). Давайте разомнемся! Что вы там расселись, как пенсионеры!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*Парню, тоже машет*). Спасибо, мы лучше здесь загадки порешаем! Вы танцуйте!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*в сторону*). Каждому – свое...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*приглашающим жестом*). Ну что ж, а нашему поколению остается кроссворд. (*Берет у Мужчины с кейсом брошюру с кроссвордами и сканвордами, читает вслух.*) По горизонтали – вид пассажирского транспорта, перспективный в условиях больших городов с насыщенным уличным движением. Отличается высокой эксплуатационной скоростью... Дальше пятно. Кровь, наверное... Пять букв.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*задумчиво*). И там, и там пять.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Где?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Пятно. Кровь.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, с вами всё понятно. Пётр?..

МУЖИК. Поезд.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Да ну нет, конечно. Метро это.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Издевательство просто какое-то!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. По вертикали. Тоже пять букв. Несамостоятельное, а при оборудовании мотором – самостоятельное транспортное средство, движущееся по рельсам.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Вагон!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Правильно. Подходит. В нашем с вами случае, как вы понимаете, это средство самостоятельное... А вот это посложней. Девять букв. Координатор, контролирующий и регулирующий ход производственного процесса, график выполнения работ, выпуск продукции, и, как вы все, наверное, догадались, движение транспортных средств. Ну же, ну? Я вот догадалась. На «Д» начинается...

МУЖИК (*радостно*). Дегенерат!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*жестко*). Нет.

МУЖИК. Как нет? Девять букв же?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это еще не значит, что оно подходит. Оно же с другими словами коррелировать должно...

МУЖИК. Коля... чё?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Да ну вас... Диспетчер это. Так, пишем...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Что это за кроссворд у вас такой? Что это за издевательство?! Откуда вы его выкопали?!

МУЖИК. У пенсионера утянули. Ему уж всё равно. Не чтец. Но ежели он попросит, мы ему тут же – в момент – возвратим. Вот те крест – возвратим! Тока он уже никогда не вернется. Понял? Не вер-не-тся. (*Показывает Инженеру в кепке кулак.*)

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. И правда, странный кроссворд какой-то... (*Берет у Женщины с длинными ногтями брошюру, читает название.*) Сборник кроссвордов и сканвордов, выпущенный ко Дню Метрополитена.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. И что, там всё на одну тему?

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*перелистывая страницы*). Надо думать...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Уберите его, уберите, наконец! И так тошно!..

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*откладывая брошюру в сторону*). Вы только успокойтесь. Вам и правда «Лайф-Лайф» бы не помешал.

ЛАЙФИСТ. Да, да!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Я получше тренинг знаю. Сама иногда практикую. Хотите расскажу?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. И вы? И вы? Боже мой – кругом зомби!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, так как, рассказывать?

МУЖИК. Валяйте, всё равно делать нечего... Бабка, попить нет чего?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Минералочка.

МУЖИК. Давай. (*Берет бутылку, сосет из горлышка.*)

В этот момент к сидящим подскакивают *Парень* и *Девушка в мини*.

ПАРЕНЬ. Давайте расслабимся, нельзя же так!

ДЕВУШКА В МИНИ. Оттяг! Оттяг!

Увлекают *Инженера в кепке*, *Мужчину с кейсом* и *Женщину с длинными ногтями* за собой. Все начинают пританцовывать. К ним присоединяются *Лайфлист* и *Просто мужчина*.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*в танце, обращается к Инженеру в кепке*). Вы послушайте, а там сами решайте. Это к «Лайф-Лайф» и прочим сектам никакого отношения не имеет. И денег платить никому не надо.

ЛАЙФИСТ (*поддерживая тазом; недоверчиво*). Да?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Представьте себе. Это, считайте, «Лайт-Лайф». Легкая, светлая и ясная жизнь! (*Обращается к Просто мужчине.*) Покрутите меня...

ПРОСТО МУЖЧИНА (*крутит Женщину с длинными ногтями, недоверчиво замечает*). Ну, это только в мышеловке сыр бесплатным бывает.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*вертится*). Я тоже вначале так думала. А оказывается, что мышеловка, мышь и сыр – это, по сути, лишь возможность выбора. И дело просто в том, кем вы себя считаете.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*неуклюже переминается рядом, пытается поймать всё время ускользающую Женщину с длинными ногтями*). Человеком я себя считаю. Нормальным человеком! Считал... До сегодняшнего момента, как с вами со всеми познакомился.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*хохочет*). Человеком-сыром или человеком-мышью?

ПАРЕНЬ (*выдвигая ногами кренделя*). Человеком-вагоном он себя считает... (*Напевает, перефразируя песню «Человек-свисток».*) Человек-ва-гон, человек-ва-гон...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*обиженно*). Ваш этот символизм непонятный... И вообще, я устал... Я танцевать не умею.

ПАРЕНЬ. А, всё равно музыка кончилась. (*Плюхается на сиденье.*) Класс!

ДЕВУШКА В МИНИ. Суперски!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*усаживается, отдувается, обращается к Инженеру в кепке*). По-моему, это вы с символизма начали. С вашими «ту-ту, ту-ту»... Уф, здорово потанцевали...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Да, неплохо... Так что вы там про «Лайт-Лайф» говорили?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Что? А, ну да... Вам, правда, интересно?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А что еще делать остается? (*С издевкой.*) Человека убили, пожрали, потанцевали – самое время психотренингом заняться.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*усмехаясь*). Сарказм ваш принимается. Ну, ладно, поскольку и вправду заняться нам нечем, то слушайте. Существует методика так называемого альфа-уровня. Я не инженер по образованию, как вы, Игорь Сергеевич, но даже мне понятны основные положения этой концепции. Суть ее в том, что мозг человека излучает и принимает определенные волны. То есть одновременно является и приемником, и передатчиком. Поверьте мне на слово, но это уже давно доказано учеными и проверено на практике. Если мы находимся в состоянии активности, т.е. на так называемом бета-уровне, мозг работает в режиме четырнадцати-двадцати герц; когда же человек засыпает или просыпается, то это – альфа-уровень, при котором мозг генерирует частоты от семи до четырнадцати герц. Далее идут другие уровни, но нас они на данном этапе интересуют меньше всего, поскольку относятся к состояниям разных фаз сна. В чем же суть альфа-уровня?

БАБА С ПАКЕТАМИ. В чем?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А в том, что это пока единственный открытый уровень, при котором человек может сознательно программировать свое подсознание и, наоборот, брать из него нужные ему программы. (*К Бабе с пакетами.*) Я не очень запутано?

БАБА С ПАКЕТАМИ. Не... Я поняла... Как с холодильником... Ложишь, берешь, ложишь, берешь...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*снисходительно*). Примерно. Но попробую объяснить иначе.

ПАРЕНЬ. На нашем уровне.

МУЖИК. Дай послушать.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Я продолжаю?

ПАРЕНЬ. Угу.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Спасибо. Так вот. На сознательном уровне мы, что называется, разъединены, как отдельно взятые вагоны. А вот все вместе на уровне подсознания – вы, Пётр, вы, Игорь Сергеевич, вы, Андрей Викторович, и я, – все-все, – представляем собой единое целое. Один, так сказать, поезд. А поезд – это как бы всё человечество. Только вместе со всеми нами он может двигаться и достичь пункта своего назначения.

МУЖИК. То есть, типа, если мы наляжем, так он поедет?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Понимаете, Пётр, это – образы. Поезд, вагоны... Жизнь так устроена, что каждый едет в своем вагоне. Но движется он только вместе с поездом. Пока человек этого не понимает, он стоит на месте, именно поэтому нужно всегда думать о целом составе. О своем месте в нем... о том, что вы везете в своем вагоне... Нужны ли вы поезду? Не отцепят ли вас где-нибудь в депо за ненадобностью? Но думать надо каждый день, постоянно, – будто вы подбрасываете дрова в топку. Каждый, каждый день...

Длинная пауза.

Молчание. Слова, произнесенные *Женщиной с длинными ногтями*, наводят всех на мрачные мысли.

Инженер в кепке снова берет у *Мальчика с железной дорогой* один из игрушечных вагончиков, вертит в руках, крутит колесики. Резко возвращает. Остальные, кроме *Бабы с пакетами*, которая занята поглощением пищи, на какой-то миг застывают. В тишине вагона слышится только шорох сумок и пакетов.

МУЖИК (*почесывая макушку*). А ведь дело! Это как про меня прям... Две ходки... семь лет в общей сложности... Вроде из тюрьги вышел... думал, по-новому заживу... вперед двигаться буду... семью, наконец, заведу... а чё семь лет назад, чё щас... стою, топчусь, а время идет себе... тик-так, тик-так... (*В безнадёге машет рукой.*) Ээ-х!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*вдруг вскакивая*). Да не про вас это! Что вы лезете все! Про меня это! Это я всю жизнь топчусь! Женился, детей нарожал, диссертации эти незащищенные... А как-то... будто на месте...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ (*задумчиво кивает*). Да, да. Теплоизоляция... А зачем? Кому? Этим? Тем?

ПРОСТО МУЖЧИНА (*хмуро*). Жена, развод, жена, – круговорот...

ПАРЕНЬ. Я смотрю, ваш вагончик стихи повез.

ПРОСТО МУЖЧИНА (*точно открыв для себя истину*). Я же холостяк по натуре! Зачем я это всё?..

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это потому, что своего поезда не знаете.

ПАРЕНЬ. Ну, ведь вы тоже с нами... тут... как бы... застряли...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Юноша, я про поезд жизни говорю. Не про вагон, а про метрополитен! Понимаете меня?

ПАРЕНЬ. Да понимаю я, понимаю... Только при чем здесь этот ваш альфа-уровень?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А потому, что он с подсознанием связан. Там вы можете свои цели, свои чаяния программировать. Вы рисуете картинки, а они потом материализуются... Человек картинками живет, которые рисует сам. Сам рисует, и сам в них живет.

Пауза.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Знаю, знаю... Я колы сильно хочу шо-то, завжды маю. Учора хотила красненького крепленого, так со свадьбы, шо у нас у ресторане гулялы, две сумки уволокла... Еле доперла...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Не очень удачный пример, но правильный, скажу вам. Главное – желание и картинка. Понимаете? Это не всем удастся – хотеть и получить, но это можно запрограммировать. А потом эта программа в сознательный уровень выплескивается, и картинка материализуется.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Но мы же не компьютеры, в самом деле! Что вы говорите такое?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. В том-то и дело, что компьютеры! Именно! Только в отличие от какого-нибудь «Пентиума» у нас есть право – запрограммировать себя самим.

МУЖИК. А чё, это только задавая храпака можно сделать? Мне ваше слово не нравится... Альфа эта... Мурашки по коже... Будто наручники щелкают.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Это же название только. Вы всему свои имена вольны дать. Тут главное понять, что сознание – это ваш вагон, а поезд – он в подсознании находится. Вагон может сдвинуться с места, только когда поезд движется. Вот у вас есть мечта, юноша?

ПАРЕНЬ. Да. (Пауза.) Я актером хочу стать.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. И? Учитесь уже где-нибудь?

ПАРЕНЬ. На экономическом. На втором курсе.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Вот, юноша. Ваш вагон стоит.

ПАРЕНЬ. С чего бы это? У меня после окончания работа будет, зарплата хорошая. Экономисты сейчас везде нужны.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Юноша! Бросайте вы ваш экономический. Не нужен он вам. Идите в кинематограф, в театр. Вы же хотели.

ПАРЕНЬ. Ну, не знаю. Я с отцом говорил, у него связи только на экономическом... В кино нет никого. Да и конкурс там – закачаешься.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Юноша, не становитесь вы чужим вагоном, не надо! Это всё папа, понимаете? Это папино «хочу», не ваше! Человек создан, чтобы быть счастливым, человек создан для того, чтобы реализоваться, чтобы достичь своих целей, чтобы все его мечты сбылись, а вы стоите на месте... вы цепляете свои вагоны к чужим поездам.

ПАРЕНЬ (неуверенно). Ай, да нормально всё... Никого я не цепляю.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А надо бы цеплять. Надо бы. Поступками. Действием. Безумными выходками, наконец. Потому что в старости вы вдруг поймете, что всю жизнь простояли в депо, что всю свою жизнь только и думали, что выйдете из ремонта и встанете на новые рельсы. А нет там для вас места уже! Нету!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Куда я попал? Куда попал?... Это палата для умалишенных! Что она говорит, что?! Эти вагоны какие-то, поезда, рельсы... Это... идиотизм какой-то! И что самое, самое... это... Это правда всё! Мы же не хотим двигаться, мы же все только рассуждаем о движении! А по сути-то – стоим!

ПАРЕНЬ. Ну, хорошо, брошу я экономический, а где гарантия, что...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Вера – ваша гарантия. Желание. Вы же даже не пробовали хоть один шагоч сделать. У вас картинка перед глазами неправильная. Понимаете, вы видите свой провал на конкурсе. Вы с вашим папой, который со связями, программируете в себе позицию неудачника. Вы уже сейчас... изначально обречены... Вы себя бухгалтером видите, а не актером.

ПАРЕНЬ. Нет, ну почему... Закончу экономический, встану на ноги... и когда-нибудь...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*жестко*). Не будет этого «когда-нибудь» с такой позицией. Подумайте, хорошо подумайте.

БАБА С ПАКЕТАМИ. Ну и як в эту альфу, прости Господи, входыты?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Очень просто. Расслабьтесь, закройте глаза и то, что я буду говорить, тихо повторяйте за мной. Только глаза не открывайте.

ПАРЕНЬ (*мстительно*). Типа, как в «мафии»?

ЛАЙФИСТ. И с чего вы вообще взяли, что ваша лженаука... (*Осекается.*)

МУЖИК (*показывает Лайфисту кулак*). Глохни, ущербный!

БАБА С ПАКЕТАМИ (*мистически, будто ей было знамение*). Цэ вона, вона – вбывыця...

МУЖИК. Цыц! Никакая она не «вбывыця». И ваще, не было никакого трупа.

Лейтенант, Мужик, Девушка в мини, Баба с пакетами, Инженер в кепке, Просто мужчина и Парень расслабляются, закрывают глаза и хором повторяют за Женщиной с длинными ногтями. Лайфист кривится, но молчит, прочие с интересом наблюдают за происходящим.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ (*мягким мелодичным голосом*). Мое тело совершенно расслаблено. Я глубоко вдыхаю, и на выдохе вижу падающие цифры. Глубокий вдох. На выдохе – три, три, три. Глубокий вдох. На выдохе – два, два, два. Глубокий вдох. На выдохе – один, один, один. Тело мое совершенно расслаблено, оно неосознано. Я вижу шпалы. Я парю над ними. Я спускаюсь вниз. Я иду, считая шпалы. Я считаю их в обратном порядке. Глубокий вдох. Десять. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Девять. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Восемь. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Семь. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Шесть. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Пять. Выдох – всё дальше и дальше.

Баба с пакетами заваливается на сиденье и начинает похрапывать. Женщина с длинными ногтями ее не тревожит. Остальные продолжают сидеть в расслабленных позах. Женщина с длинными ногтями продолжает:

Глубокий вдох. Четыре. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Три. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Два. Выдох – всё дальше и дальше. Глубокий вдох. Один. Выдох – всё дальше и дальше... Я вижу перед собой свой вагон... (*Длинная пауза.*) А теперь войдите к себе – в вагон. Что вы видите в нем? Что бы хотели изменить? Посмотрите, подумайте... Начнем с вас, Пётр... Только негромко...

МУЖИК (*вполголоса*). Тут решетки везде... и нары вместо сидений... я иду... параша... тьфу, хрень какая...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Представьте, что вы держите в руках тряпочку. А то, что вы видите, нарисовано мелом на доске. Стирайте ваш образ, Пётр, стирайте. Берите новый мелок, другого цвета, и начинайте рисовать. Пусть то, что вы нарисуете, оживет...

МУЖИК (*морищится, пыхтит, крутит головой. Через минуту*). Оба-на! Пацаны... Двое... И баба... Ла-а-дная... Не, ну титьки!..

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Некоторые мысли, Пётр, лучше не высказывать вслух, пусть они останутся вашими. Любите эту женщину, любите...

МУЖИК. Ну дык...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А вы, Филимонов, что в вашем вагоне?..

ЛЕЙТЕНАНТ. Там решетки везде... и нары вместо сидений... а на нарах... *(Пауза.)* Пётр...

МУЖИК. Я те ща!..

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Пётр, успокойтесь... Сейчас мы Филимонову всё исправим. Вы, Филимонов, сотрите всё, как я рассказывала, и нарисуйте что-нибудь приятное... Можете это даже в тетрадке школьной проделать, с карандашами и ластиком... давайте я вам помогу. Пусть это будет большая такая звездочка... Внутри нее бриллиант... От звездочки идет муаровая красная лента... Звездочка непростая, звездочка – маршальская... Вы в кабинете, коньяк...

ЛЕЙТЕНАНТ. И жена Петра...

МУЖИК. Я его ща ухайдохаю! *(Вскакивает с места, но глаза тем не менее не открывает.)*

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Пётр, садьте! Лейтенант, прекратите! Что вы его провоцируете?

ЛЕЙТЕНАНТ. Что представлялось, то и программировал.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. С вами невозможно работать. Так же нельзя... Что у вас, девушка?

ДЕВИЦА В МИНИ. Прям тут, при этих ка-азлах?!

ПАРЕНЬ *(не открывая глаз)*. Тебе привыкать, что ли?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Не будем развивать тему, хорошо?.. Что у вас, многоуважаемый наш Игорь Сергеевич?..

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Это вы мне?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Естественно.

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ *(удивленным голосом)*. Многоуважаемый? Ко мне никогда так не обращались...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, это от содержимого вашего вагона зависит... Так что у вас?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Они визжат, а я их стегаю. Они у меня по вагону ползают, прощенья просят... А я их плетьюми, плетьюми!.. Весь вагон в крови уже... Но нет им пощады, нет!

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(с интересом)*. Кто же они?

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Известно кто... Олигархи, писатели эти, кинозвезды... Бомонд, короче.

ПАРЕНЬ. По-моему, это он все-таки... пенсионера...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Вряд ли... Масштаб не тот.

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Мрачно, мрачно вы себе свой вагон представляете, Игорь Сергеевич. Вы сотрите всё и представьте, будто вы журнал с вашей фотографией рассматриваете. «Times», например... Или еще лучше, Канны, красную дорожку, вспышки фотокамер, вы с женой, под ручку...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. А кого ж я тогда стегать буду?

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. А никого стегать не надо. Поезд сам поедет.

ПРОСТО МУЖЧИНА. Такой поезд никуда не поедет... *(Открывает глаза.)* Я вас, женщина, понял. Все мы свои вагоны рисуем... И пока у нас с рельсами в голове непорядок – никакого движения из тоннеля не будет...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Ну, примерно... Жаль, конечно, что вы все...

Она не договаривает. Резко гаснет свет. Поезд начинает двигаться.
Голоса в темноте.

ДЕВИЦА В МИНИ. Поехали! Суперски!
ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ *(победно)*. Я же говорила!..
МУЖИК *(напевая)*. «Вагончик тронется, перрон – останется»...

И тут поезд снова останавливается. Свет не загорается.

ПАРЕНЬ. Что?! Опять?!
ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ *(с издевкой)*. Плохо запрограммировали, надо еще раз попробовать...
МАЛЬЧИК С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ. Ма-ма! Ма-ма!..
МАМА. Скоро приедем, сынок.

Загорается свет.
Мальчик с железной дорогой испуганно жметя к Маме. Она гладит его по голове. Успокаивает.

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Что это было? Мы же вроде поехали...
ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Всё у нас «вроде»... Вроде столица, а вроде – деревня... Вроде едем, а вроде – стоим...

МУЖИК *(вскочив с места и широко раскинув руки)*. По-здра-вля-ю вас всех! По-здра-вля-ю! *(Начинает дико гоготать.)*

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Что еще случилось?

МУЖИК. А вы не видите, да? Не видите? И правильно, что не видите... *(Хохочет.)*

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Говорите яснее, в конце концов... Что с вами, Пётр?

МУЖИК. Куда уж яснее... Мента-то нет. Растворился...

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ *(поворачивая голову туда, где сидел Лейтенант)*. Да это черт знает что... вообще... что тут... это мистика какая-то!..

ПАРЕНЬ. Шок – это по-нашему!

ДЕВИЦА В МИНИ *(надувая жвачный пузырь и хлопая по нему ладошкой)*. Опа! Сега-мега-драйффф! Суперски исчезают!

ПАРЕНЬ. В Москве появилась новая коллекция шапок-невидимок... Продаются в «Метро»...

МУЖИК. Он, наверное, за пенсионером пошел... Или альфовцы забрали... Чё, впрочем, одно и то же...

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Но это же... Нет, это как-то... Такого просто быть не может! Это чья-то шутка!

МУЖИК. Ты себя запрограммируй, запрограммируй... Предлагаю никого не искать. *(Обращается ко всем.)* Народ! Всё, всё! Стоп! Стоп-кран, говорю! Слуш меня! Трупа нет, мента нет... Чё у нас, значит, получается? А? А?.. Шевелите извилинами. Это, значит, нет ни убийства, ни сопротивления власти... Всё – чистые мы. *(Вытирает ладонь о ладонь.)* А ножичек мы сейчас выбросим. *(Направляется к храпящему Бомжу, приподнимает баул, брезгливо вытаскивает двумя пальцами за кончик лезвия нож и выбрасывает его за окно, после быстро-быстро затирает ногами остатки малинового следа, тянущегося по вагону, которые не стерли танцующие, и, довольный, садится на свое место.)* Всё! Баста!

МУЖЧИНА С КЕЙСОМ. Да не бывает так! Это розыгрыш!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*с совершенно серьезным видом*). Если это розыгрыш, и если это кто-нибудь, кроме нас с вами, видел, то это очень злой розыгрыш... Вы хоть понимаете, что мы все... мы все... души здесь наизнанку вывернули... Мы же так обнажились, что уже не оденемся никогда... Мы же теперь голые навсегда... Голые и грязные... Нам уже не отмыться! (*Застывает около одного из окон и читает вслух.*) «Места для инвалидов, лиц пожилого возраста и пассажиров с детьми». (*Бездумно повторяет.*) «Места для инвалидов... Для инвалидов...» (*Приседает, бьет себя по коленям и заходится в нездоровом смехе.*)

Со своего места поднимается Бомж, подходит к пассажирам и тычет каждому в лицо дном бутылки.

БОМЖ. Ну что, долбаки... Поехали?..

На его фразу никто не реагирует.

Поезд трогается и постепенно набирает обороты. «Тудум-тудум, тудум-тудум...» В безумном ритме звучит песня «Станции метро...»:

*Арбатская, Пражская и Братиславская,
Новослободская, Автозаводская,
Марьино, Выхино, Новогиреево,
На Краснопресненскую переход.
Красногвардейская, Сокол, Смоленская,
Площадь Победы и Площадь Подбельского,
Речной вокзал, Китай-город, Беляево,
Не забывайте вещи в метро.
На Рижской толкнули, на Римской пихнули,
Ругались мерзко на Новокузнецкой,
Дверью зажало на станции Свиблово,
А отпустило на ВДНХ.
В Орехово пили, в Алтуфьево кушали,
На Театральной музыку слушали,
Мы покурили на станции Чеховской,
А отпустило на ВДНХ.
Новокузнецкая, Новокузнецкая, Новокузнецкая,
Новокузнецкая, Новокузнецкая, Новокузнецкая,
Блин, в эскалатор попали штаны.
На Курской спустились, на Тульской поднялись,
На Кантемировской долго ругались,
Куда-то послали, куда я не понял,
Ну, в общем, похоже, на ВДНХ.
Битцевский парк, Люблино, Комсомольская,
Охотный ряд, Свиблово, Кожуховская,
Проспект Вернадского и Пролетарская,
Багратионовская и Фили.
Аэропорт, Юго-Запад, Каширская,
Южная, Бутово и Боровицкая.
И всё вот это вот имени Ленина
Мы основали в тридцатых годах,
В тридцатых годах, в тридцатых годах,*

В тридцатых года-а-а-ах...

Под музыку все бросаются друг к другу, обнимаются, поздравляют. Будят *Бабу с пакетами*, увлекают в свой круговорот *Бомжа*. Обнимают и его. *Мужик* показывает в сторону зрительного зала: «Народ! Уже станция! Станция! Это дело надо отметить! Тут недалеко кабак есть!.. Во! Во! Вагон другого поезда!», – машет зрителям: «Эге-гей!» *Девушка в мини* подпрыгивает: «Суперски!» *Парень*: «Ур-раа!» *Мужик* бросается к *Женщине с длинными ногтями*. Сгребает в охапку, смачно целует в губы: «Это всё альфа твой! Это ого-го!» *Женщине с длинными ногтями* не очень приятны его прикосновения, но она тоже счастлива, и потому старается не подавать вида. И только *Инженер в кепке* постоянно спрашивает: «А где труп? Труп – где? Мы же все-таки человека убили!.. Он же как бы человек был... хоть и пенсионер...» Ему отвечают чуть ли не хором: «Да это неважно! Важно, что мы из тоннеля выбрались! Вот что важно... Сейчас по домам все...» *Инженер в кепке*: «А как же лейтенант? Он же там, наверное, в тоннеле остался?» – «Да сам выйдет, что вы переживаете! И вообще он – мент, ментом больше, ментом меньше... Всё так здорово!» – «Но ведь человек все-таки... хоть и мент...» – «Не берите в голову! Смотрите, нас уже встречают! Видимо, и правда что-то серьезное на линии произошло. Мы, считай, герои!.. Глядите-ка... ка... камеры!»

Вагон останавливается, и к нему со всех сторон сбегаются люди. У одних в руках камеры, у других – микрофоны. Впереди шествует в джинсовом костюме седой сухопарый человек со смеющимися глазами.

МУЖИК (*широко улыбается в объектив телекамеры*). Да всё пучком у нас! Не парьтесь! Поначалу, конечно, непросто было, но когда люди кругом хорошие... (*Прихватывает Лайфиста, тот оказывается у него под мышкой и начинает жадно хватать ртом воздух.*)

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ (*позирует фотографам и говорит в поднесенные микрофоны*). Спасибо, господа, спасибо. Хочу выразить огромную благодарность нашему правительству за оперативное разрешение чрезвычайной ситуации на линиях самого красивого метрополитена в мире.

БАБА С ПАКЕТАМИ (*машет в объектив*). Доньку, цэ я! Маты твоя! Сюды казаты, да? (*Тычется в микрофон.*) Хочу передать привет усим своим родственникам. Леша, Миша, диду Женья, я вам гостинцев видправыла... с человеком... Там икорки четыре банки, черной, и сервелату восемь палок... (*Камера продолжает снимать.*) А, забула... Диду Женья, вид геморрою чаю попей, почечуйного... и осиновыя листьа – пид зад! Диду Женья, листьа на два часа засунь, на два!.. Не больше! (*Склоняется над сумками.*) Пидожды, рецепт скажу!..

Остальные тоже позируют, как на фотосессии, и дают интервью.

ДЕВУШКА В МИНИ. А вы нас по TV покажете? Мы, типа, герои, да?

СЕДОЙ МУЖЧИНА. Герои, герои, девушка... Все вы герои... Примите наш поклон – от меня как режиссера и от всей съемочной группы нового реалити-шоу «Метрополитен»... Сердечно вас всех поздравляю с удивительным и незабываемым дебютом... Спасибо!

В вагоне открываются два металлических ящика, находящиеся под обитыми дерматином скамьями. Из них поднимаются *Пенсионер* (без кроссворда) и *Лейтенант*, они выходят из вагона и направляются к собравшимся. К ним присоединяется *Бомж*.

Щелкают затворы фотоаппаратов, глаза слепят вспышки.

«Герои» впадают в ступор. *Мужик* выпускает *Лайфиста*, тот плавно и медленно опускается на пол. Затем поднимается на четвереньки и застывает. Кажется, он вот-вот залает.

Женщина с длинными ногтями нервно мнет подушечки пальцев. *Девушка в мини* стоит в позе «Не усекала» – ноги на ширине плеч, руки в боки, пирсинг вперед, рот открыт. *Баба с пакетами*, нагнувшись к поклаже, так и застывает. При этом голова чуть приподнята, а глаза косят как-то снизу вверх на *Пенсионера*, помятого *Лейтенанта* и совершенно трезвого *Бомжа*. Из глотки булькает: «Чур меня, чур...» *Мужчина с кейсом* прижимает в отчаянии чемоданчик к груди, будто защищается щитом. *Парень* заходится в смехе. *Мама* придерживает *Мальчика с железной дорогой* за плечи, в руках у него коробка с игрой – из которой один за другим выпадают вагончики. Он пытается одновременно ловить игрушки и не выпускать коробку из рук. *Инженер в кепке* то снимает головной убор, то надевает. Из рта вываливаются слова: «Честь и достоинство... По судам...» *Просто мужчине* заиклило, он стоит напротив *Пенсионера*, смотрит на него и начинает делать бессмысленные движения – поправляет галстук и чешет нос, поправляет галстук и чешет нос, поправляет галстук и чешет нос... При этом, как заезженная пластинка, повторяет: «Так, так, так... Вот, значит, как... Так, так, так...»

СЕДОЙ МУЖЧИНА. Познакомьтесь, господа. Актеры театральной труппы «Вагонетка»², которые были с вами всё это время и полностью контролировали ситуацию. А здесь наш самый главный реквизит. (*Показывает нож с секретом, пакетик с малиновой жидкостью, затем берет у Бомжа бутылку и поднимает ее высоко вверх.*) Наша главная скрытая камера!

МУЖИК (*первый приходит в себя*). Реалити... угу... шоу... угу... На всю страну, значит... Я же чувствовал, что он липовый, мент ваш... (*Тянется к бутылке Бомжа, которую держит Седой мужчина.*) Дай, не балуй...

ЖЕНЩИНА С ДЛИННЫМИ НОГТЯМИ. Пётр, Пётр... не надо... не надо... я прошу вас...

ПРОСТО МУЖЧИНА. Подождите. Не сходится что-то. (*Все поворачиваются к нему.*) Кто-то еще должен быть... Ведь драка... (*Пауза.*) Там же лейтенанта не было, а пенсионер с бомжом... (*Пауза.*) Они же просто сидели. (*Начинает озиаться.*) Кто-то четвертый должен быть... тот, кто драку начал...

ПАРЕНЬ (*хохоча*). Вы еще не поняли? Нет никакого четвертого! Это мы!.. Мы!..

Все теряют интерес к *Просто мужчине* и переключаются на *Мужика*.

МУЖИК. Дай, не балуй...

СЕДОЙ МУЖЧИНА. Извините, не могу.

МУЖИК. Дай, говорю. Не понтись, фраер!

СЕДОЙ МУЖЧИНА. Не могу.

МУЖИК. Дай!

ИНЖЕНЕР В КЕПКЕ. Петя, Петенька... Третий срок – дадут...

Последняя фраза явилась для *Мужика* катализатором.

МУЖИК (*рванувшись вперед*). УУУУУУУУББББББЬЮУУУ!

От удара *Седой мужчина* падает на пол. *Мужик* подворачивает ногу и валится на него. Операторы продолжают снимать происходящее с разных ракурсов. *Седой мужчина* и *Мужик* крутятся по сцене волчком. При этом каждый норовит не только ударить соперника, но одновременно дотянуться до бутылки. Остальные, за исключением *Мамы* и *Мальчика с железной*

² Может быть использовано название театра, в котором ставится пьеса.

дорогой, которому она закрывает ладонями глаза, наваливаются на съемочную группу. Крушат камеры и лампы. Раздаются возгласы: «А вот сейчас всё будет по-настоящему!.. Это – мафия!.. Убью!..»

Поезд набирает обороты. В левом верхнем углу сцены зажигаются электронные часы, отмерявшие продолжительность спектакля. Под «Тудум-тудум, тудум-тудум» на сцену опускается полотно экрана. Кадры показывают зрителей, входящих в фойе театра, проходящих турникеты и занимающих свои места в зале. Зрителей – смотрящих спектакль.

ГОЛОС МАШИНИСТА

(бархатистый и одновременно бесстрастный):

«УВАЖАЕМЫЕ ПАССАЖИРЫ!

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ВАС МОЖЕТ СНИМАТЬ СКРЫТАЯ КАМЕРА».

Занавес.

Москва, 18 – 25 июня 2006 г.

КРАСНАЯ МЕЛЬНИЦА

Пьеса в 3-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Женщины:

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ – циничная женщина, давно всех нашедшая и давно всех бросившая. Седая, подкрашенная хной.

ИНЕССА – умная женщина, бросившая кого-либо искать. Ярко-рыжая.

МАГДА – неглупая ищущая женщина. Жгучая брюнетка.

ВИОЛА – наивная женщина в постоянном поиске. Шатенка с оттенком.

ЛЮБОЧКА – несчастная женщина, нашедшая не того. Пероксидная блондинка.

Почти женщины:

РОЗА – женщина с натяжкой. Пепельная.

ЖАННА – женщина с сигаретной затяжкой. Дымчатая.

НОННА – женщина в чулочных затяжках. Серая.

ДАША – вообще не женщина. Мышиная.

В некотором роде мужчины:

ТУЛУЗ – мужчина не от мира сего, ищущий не там. Чернявый.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ – мужчина от сего мира, нашедший всё тут. Подкрашенный.

СЛЕДОВАТЕЛЬ – мужчина между мирами, ищущий то тут, то там. Белесый.

Сценические фантомы:

Недостигшийся поэт.

Завязавший кукольник.

Пьющий тапер.

Спившийся Колька.

Непьющие призраки из кошмарного сна ТУЛУЗА.

Периодически срывающийся глава краевой администрации.

Принципиальный трезвенник помещик Ненашев.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ МУЛЕН РУЖ

В одном из сохранившихся древних индейских мифов говорится, что когда мельница перемолола кости людей, погибших во время всемирного потопа, в муку, а боги напустили в нее крови, то получилась плоть нынешних людей.

Непроверенная информация.

Сцена первая Коньячок с лимоном

Сцена закрыта «тюремным» занавесом³. На нем изображены двери камер, решетки, нары, тощие тела и протянутые руки с мисками.

Авансцена. Левая сторона.

Кабинет *Следователя*.

Обшарпанный стол, около него стоит небольшой сейф. На столе – уголовное дело, пепельница, графин воды с гранеными стаканами на подносе и лампа на резиновой гнущейся ножке. Два стула с разных сторон стола. На них – *Следователь* и *Инесса*.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Итак. Где все-таки ваш паспорт?

ИНЕССА. На днях будет.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Это как так?

ИНЕССА. Я его в ОВИР сдала, чтобы заграничный сделали. Вот справку выдали. (*Роемся в сумочке, вытаскивает бумажку, протягивает ее Следователю.*)

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*внимательно рассматривает справку; строго*). А зачем вам загран-паспорт?

ИНЕССА. Хочу за границу съездить.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. В бега собрались?

ИНЕССА. Нет, на достопримечательности посмотреть. Тяга у меня.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Хорошо, давайте со слов тогда. Итак, ваше имя?

ИНЕССА. Инесса.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Я не спрашиваю ваше сценическое имя.

ИНЕССА. Нина Ильинична. Лялина.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Год рождения? Месяц, число.

ИНЕССА. Високосный – тысяча девятьсот семьдесят второй. Двадцать девятого февраля. Три года подряд молодею.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*записывает*). Место рождения? Адрес проживания?

ИНЕССА. Ну – здесь всё.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Где?

ИНЕССА. В городе нашем.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Адрес?

³ 1 В качестве сценического решения спектакля возможны: 1) Крутящаяся сцена, разделенная на отсеки с соответствующим оформлением; 2) Легкие передвижные декорации и мебель на колесиках. Сцены: 1) Кабинет *Следователя*; 2) Гримерка танцовщиц; 3) Производственный цех Краснознаменной шерстемойной фабрики им. А. И. Деникина; 4) Кабинет *Элеоноры Ласковой*; 5) Спальня *Магды*.

ИНЕССА. «Мулен Руж». Колхозная восемь. *(В сторону.)* Цифра бесконечности.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вы там работали, насколько я знаю.

ИНЕССА. Совершенно верно. Вы меня должны, кстати, хорошо помнить. Вы мне еще в подвязку как-то целых десять рублей засунули.

СЛЕДОВАТЕЛЬ *(нервно)*. Не помню... Вернемся к протоколу. Колхозная восемь – это около «Белой Мельницы» какого-то купца, если не ошибаюсь?

ИНЕССА. Помещика Ненашева. У него еще мукомольная фабрика была, которую в шерстомойную перестроили. Ну, после того, как его ухлопали.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ладно, это к делу не относится. Где живете?

ИНЕССА. Исковая давность прошла?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Где живете, я спрашиваю?

ИНЕССА. Последнее время там и жила. Прямо в клубе. Благо было где – помещений на целый бомжатник. Извините, конечно. Я хотела сказать – на всю администрацию края.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А сейчас?

ИНЕССА *(уклончиво)*. Когда как.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Иными словами, ведете асоциальный образ жизни? На какие же такие доходы вы за границу собрались?

ИНЕССА. Помилуй Бог, какой асоциальный? Ни в коем разе. Я на азотном комбинате подрабатываю. Аппаратчицей на полставки. А на поездку за годы скопила. Что до жилья, так в стране с ним перебои, должны знать: кто не успел купить, тот по углам всяким. Сами-то небось тоже в коммуналке мыкаетесь?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Здесь вопросы задаю я. По национальности вы кто?

ИНЕССА. Вот уж не знаю.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Это как так?

ИНЕССА. Мать – украинка, отец – белорус. Но говорят, монголы и татарва в роду еще были. Пишите – русская.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вероисповедание?

ИНЕССА. Бабушка в костеле крестила.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Партийная?

ИНЕССА. Непременно. Могу показать. *(Достает удостоверение, кладет перед Следователем.)*

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Надо же, как и я. *(Записывает данные, возвращает удостоверение.)* И все-таки поподробней насчет проживания.

ИНЕССА. А можно воды? В горле пересохло.

СЛЕДОВАТЕЛЬ *(наливает из графина воду в стакан)*. Пейте.

ИНЕССА. Спасибо. *(Делает жадные глотки; выпивает до дна.)*

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Еще?

ИНЕССА. Нет, пожалуй.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Я задал вам конкретный вопрос.

ИНЕССА. Да, да, я помню. Вышло вот как. Я закурю?

СЛЕДОВАТЕЛЬ *(подвигает пепельницу)*. Курите.

ИНЕССА *(роется в сумочке)*. Я, кажется, сигареты забыла.

СЛЕДОВАТЕЛЬ *(раздраженно открывает ящик стола, протягивает пачку)*. «Яву» будете?

ИНЕССА *(вынимает из пачки сигарету)*. Благодарю. Прикурить можно?

Следователь свирепеет, ходит скулами, зажигает спичку, подносит *Инессе*, та прикуривает и томно выдувает дым. *Следователь* начинает нервно щелкать выключателем настольной лампы.

ИНЕССА. А вы симпатичный. Женаты?

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*жестко*). Нет. (*Выключает лампу.*)

ИНЕССА (*проникновенно*). А почему?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не знаю, не родилась та.

ИНЕССА. Не переживайте. Родится еще. Вам сколько? Тридцать?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Я так плохо выгляжу?

ИНЕССА. Усталый вид очень.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Нет мне тридцати. И жены нет.

ИНЕССА. О, родится еще. Поверьте.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не знаю. Не уверен.

ИНЕССА. Я прошу прощения, вас как? Забыла.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Эдуард. Эдуард Михайлович.

ИНЕССА. Эдик. Красиво. (*Легким движением руки стряхивает пепел.*) Вы вообще знаете, что ваше имя значит?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Никогда этим не интересовался. У меня дел по горло.

ИНЕССА. А зря. Ваше имя о многом говорит. Ведь Эдуард буквально означает «страж богатства, достатка и любви».

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вы филологический заканчивали?

ИНЕССА. Нет, читаю просто много. Делать-то в городе больше нечего. А так – Пэ-тэ-У, мой милый. Пэ-Тэ-У. Где ты у нас, Эдик, в городе университеты видел?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Я пишу?

ИНЕССА. Пиши. Малярно-штукатурная специализация. Ничего, что на ты?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ничего... Кстати, кстати... (*Вскидывает голову, смотрит на потолок.*)

ИНЕССА. Протекает?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Периодически.

ИНЕССА (*задумчиво*). Знакомо. Вообще, у нас в городе всё как-то периодически. Не заметил? То евроремонты, то котлованы.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ладно, неважно. Вы так и не ответили на мой вопрос. Где все-таки проживаете?

ИНЕССА. Позавчера на комбинат переехала.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ордена Почёта?

ИНЕССА. Да, на Колчаковский. Азотный. Я же говорила, что работаю там.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Пишу, прописана по месту работы. Стоп. Не понял, как вы на азотном аппаратницей работаете, если малярный заканчивали? Не вяжется тут. Вот если б химтех.

ИНЕССА (*наклоняясь вперед*). Ты в какой стране живешь, Эдик? У нас спортсмены и певцы в Думе... Эдик, ты по гороскопу вообще кто?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Телец. Не мешайте, Нина Ильинична.

ИНЕССА. Можно просто – Инесса. И на ты. (*Тушит сигарету в пепельнице; в сторону.*) Унылое говно, значит. Ни разу не новатор.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Что?!

ИНЕССА. А?! Я говорю, знак очень хороший. Гитлер, Ленин, Хусейн. Замечательно. Революционеры... Далеко пойдешь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вам что-то в Тельцах не нравится, Нина Ильинична?

ИНЕССА. Инесса. Мы же договорились.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Что там с Тельцами не так?

ИНЕССА. Всё так. Один из двенадцати знаков зодиака.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Нина... Инесса... Я это знаю... Что вы сказать этим хотите?

ИНЕССА. Ну, просто я тут одного вспомнила. Тебе, Эдик, неинтересно будет.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Мне всё интересно.

ИНЕССА. Ты уверен?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Абсолютно.

ИНЕССА (*подмигивая*). А рюмочки у тебя не будет?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Инесса!

ИНЕССА. Я слышала, в органах вроде приветствуется.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*укоризненно*). Инесса, Инесса... Впрочем, ладно, по чуть-чуть можно. Дверь только закрою. (*Встает, направляется за занавес, возвращается, подходит к сейфу, открывает его, погружается с головой внутрь, мычит.*) Шоколад будете?

ИНЕССА. Не откажусь. Но лучше жидкий и сорокоградусный.

Следователь распрямляется. В руках у него початая бутылка коньяка, шоколад, порезанный лимон на блюде и две рюмки.

ИНЕССА. О! Коньячок с лимоном. Гостеприимно допрашиваешь.

Следователь расставляет всё на столе и закрывает уголовное дело. Разливает коньяк по рюмкам.

ИНЕССА. Ну что, за приятное знакомство?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Принято. Приятно.

ИНЕССА. На брудершафт, может?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не принято.

Чокаются. Выпивают. *Инесса* отламывает кусочек шоколада. *Следователь* занюхивает лимоном.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*вновь открывает дело*). Ну что там у вас?

ИНЕССА (*кладет ладонь ему на руку*). Эдик, мы же на ты. И хватит нервничать. Вон какой взвинченный. Давай я так расскажу. Без протокола. Русским по белому.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Так нельзя. Я выборочно запишу. Что там с Тельцами?

ИНЕССА. Ох, труба с ними, труба. Эдик, нельзя быть таким закрытым.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Я не закрытый, я – сложный. (*Снова разливает по рюмкам; пауза.*) Ну, так и быть, не для протокола. Давай, Инесс, за Тельцов! (*Оба выпивают.*)

ИНЕССА (*откусывает лимончик*). Тут такое дело, Эдик. Неуголовное. Слушай. Лет пять тому назад был у меня мальчонка. Ну как мальчонка – тридцать ему уже стукнуло. Пил безбожно. Поэт. Реальный. Так пил, так писал. Я от его талантов слезами исходила. Три дня пишет, пять – в запое. Уж и кодировали мы его, и ампулы вшивали. Безбожно всё выходило. На время поможет, а потом опять, вилкой в зад, выковыряет всё, и снова – лирика, оды, запой. И что меня в нем всегда удивляло – альтруист. Рубаху за ближнего порвет: волосья той же вилкой из груди повыдергивает. И в то же время поразительная жадность в нем была. По ларькам до последнего пульса будет ходить, пока сигареты на десять копеек дешевле не купит. А потом – хлоп! – если деньги есть – коньяк самый дорогой, букеты роз, подарки мне.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Инесса... Нина Ильинична... Вы... Ты... К чему? Что за ахинея?

ИНЕССА. Так Телец он был. В этом прикол.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ну, это тут при чем? Что Тельцы только злоупотребляют?

ИНЕССА. Я не знаю, кто как. Но ведь из опыта исхожу. Вечером домой приду, а он с вилкой меня в коридоре встречает. Я говорю, Жень, что ж ты опять? Ты б с ножом. А он мне, Нелли, не могу я так больше. Оды прут. А ножом не поддевается. Вот так и прожили с ним. С одами его.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Какая Нелли?

ИНЕССА. Я тогда Нелли была.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ты же Нина.

ИНЕССА. А, неважно. Были времена – были имена. И вот вилка эта. Глаза безумные. Оды. И всё в рифму. Страшно, короче. Главное, у него жизнь в рифму пошла. Как он это соединял всё – не понимаю. Стихи, вилка, ампулы. И всё, Эдик, знаешь, по-честному так. Будто душу наизнанку. Телец, короче.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А унылость-то тут где?

ИНЕССА. Так в этом-то и унылость! Ты не понимаешь, Эдик! Тут ведь в чем беда. Он волком в одах воет, на звезды зубы скалит, глаза у самого высвертыю, а потом в туалете запрется под утро и так жалобно: «мяу-мяу». Описывался бывало.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Помер, телок твой?

ИНЕССА. Зачем? Расстались мы в итоге.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ну и где он сейчас?

ИНЕССА. Как где? Я же о батюшке нашем, что на Ленинском проспекте, рассказываю.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*сильно кашляя в кулак*). Это отец Владимир, что ли?

ИНЕССА. Ну так, а кто? А в миру – Женёк. Вот ведь как ему знак зодиака мозг перекрутил. По спинке постучать?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не надо. (*Откашлявшись, задумчиво.*) Ну не знаю, писать это в протокол или нет. Ты, Инесса, как считаешь?

ИНЕССА. Понятия не имею, вам следователям видней. Можно еще сигаретку?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Конечно. То есть он живой остался?

ИНЕССА (*прикуривая*). Ну, на Ленинском – живее всех живых.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Правильно ли я тебя понял, что то, чем я сейчас занимаюсь, это как бы... ну, плохо кончится?

ИНЕССА (*выдувая дым*). Так, а я о чем? В этом-то и унылость, Эдик. От поэта до попа один шаг. Итог известный – вилка, посох.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Но я-то следователь.

ИНЕССА (*жестко, припечатывая*). Тюрьма.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Думаешь?.. Может, по маленькой?

ИНЕССА. А давай! Ведь еще одиннадцать знаков зодиака осталось. Ты, кстати, не смотрел последнюю трактовку «Двенадцать» Андерсена по телику?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Инесс, давай по делу все-таки?

ИНЕССА. Так я по делу. У нас хозяйка «Мулен Ружа» – Скорпион.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Та самая? Элеонора Ласковая? Мамка с тётками?

ИНЕССА (*чокаясь со Следователем и выпивая*). Она. Ну ты же знаешь, что переспрашиваешь? Лимончик подай. И не с тётками, Эдик. (*Нежно поглаживает его по руке.*) С дамами. Забудь ты свой следовательский жаргон. Тётки на шоссе, а дамы – танцуют канкан.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*не одергивая руки*). Инесс, ты хоть понимаешь, что преступление произошло? Я тебя не о по́пах и гороскопах вызвал поговорить, а на допрос. Пойми, пока что ты только свидетель. Но всё может очень быстро перемениться. (*Убирает руку.*) Так будешь рассказывать? Или мне тебе свой канкан устроить?

ИНЕССА. Следовательский? Начнешь ножку пистолетиком задирать? (*Смеется, включает лампу на столе, направляет свет в лицо Следователю.*) Ладно, не обижайся. (*Выключает свет.*) Ты вон наливай лучше. Так разговор лучше тянется. Ну, как женский чулок с подвязкой. Не помнишь? Жаль... Короче, расскажу тебе как на духу, ну, как если бы всё в храме на Ленинском происходило. Обо многом могу, конечно, только догадываться, но не обессудь, бабы мы такие – у нас действительность часто с фантазиями путается... Ты налил? Давай тогда, знаешь что, за твои новые звездочки. Или у вас лычки? Я в этом, честно говоря, не очень разбираюсь. В серьгах, да. А в ваших этих украшениях слабовато. (*Неожиданно наклоняется к Следователю через весь стол, тихо.*) Эдик, Эдик. Послушай сюда. Хороший ты человек, видимо. Глаза

у тебя красивые. Должен понять меня. (*Плавнo откидывается на спинку стула.*) Значит, так. Слушай. Внимательно...

Затемнение.

Слышатся затихающие такты канкана.

Занавес поднимается.

Сцена вторая

Девочки и колготочки

Гримерка танцовщиц.

На сцене стоят несколько трюмо, стульев, балетный станок, шкаф и расписанная драконами китайская ширма.

На заднике изображен фабричный город с маковками церковей и трубами заводов. В центре его возвышается выкрашенная в красный цвет мельница с надписью «MOULIN ROUGE» и светящимися вращающимися лопастями.

Инесса, Магда, Виола, Любочка прихорашиваются у трюмо. На танцовщицах яркие платья, но без плюмажей и «канканной искры».

Позже в гримерке появляется *Элеонора Ласковая*.

ВИОЛА. А я смотрю на них. А они никакие. В первых рядах этих. Вусмерть. И так мне тошно, а ножку, пожалуйста, поднимать. А у меня целлюлит, сын в круглосуточных. Вижу раз в неделю... Мне не до ног... Я, прикиньте, с мужиком не спала, наверное, год. Я б уже в подворотне дала кому-нибудь, честное слово.

МАГДА. Что ж не даешь?

ВИОЛА. Так не берет никто. Я разревусь сейчас. Мне и жизни-то всего ничего осталось. ВСЕ. Почему это?

ВИОЛА. У меня опухоль в груди.

МАГДА. А ты к врачу ходила?

ВИОЛА. Боюсь. А вдруг и в самом деле рак, что я тогда делать буду?

МАГДА. Ну, вообще, в таком вопросе себе диагноз не ставят.

ВИОЛА. А я вот поставила. Рак это! А я никому не нужна! Вот, потрогай!

Магда аккуратно трогает *Виолу* за левую грудь.

МАГДА. Ну и нет вроде ничего. Какая опухоль? Что ты выдумываешь?

ВИОЛА. А я говорю, рак у меня.

ИНЕССА. Пятой стадии. Психоз у тебя, Вилка, на сексуальной почве.

ВИОЛА. Нет, рак! (*Пытается заплакать.*)

МАГДА. Не реви.

ВИОЛА. Никому я уже не нужна!

МАГДА. Нужна. Успокойся. А мужики на целлюлит не обращают внимания. Про рак им лучше не говори.

ВИОЛА. Магда! Я не могу так больше!

МАГДА. Борщ варить хочешь?

ВИОЛА. И борщ, да! И борщ. И чтоб перегаром от него несло.

МАГДА. От борща?

ВИОЛА. От мужика. И чтоб бил меня. Вот! Я любить хочу!

ЛЮБОЧКА. Вилка, ты какая-то на всю башку треснутая. Хочешь, мы тебя с Магдой побьем?

ВИОЛА. Любка, ну ты, блин, как... Ведь мужик – это же знаешь, что...

ЛЮБОЧКА. Уж я то знаю. Своего лет десять не могу из квартиры выпихнуть. Перегаром ты, Вилка, не дышала. Каждодневым. Я уж супы лет пять не варю. Некому. Призрак по квартире только ходит какой-то. Я про секс, кстати, тоже забыла давно... Это даже не «Доширак» уже, а ты говоришь борщ.

ИНЕССА. Ну и гнала бы.

ЛЮБОЧКА. Так муж, вроде. Да и люблю как бы.

ВИОЛА. Вот. И мне нужно. Пусть хоть призрак, но мой.

ИНЕССА. Вы что, девки, такое несете? Магд, подтяни корсет...

Магда затягивает корсет Инессе.

ИНЕССА. Я вам вообще так, бабы, скажу, не нужны нам мужики. Так, на раз, это нормально. Но лично я их дальше кровати давно не пускаю. Сделал дело – гуляй смело. А то начинается: носки ему постирай, рубашку погладь, на пиво выдели. Там не так догладила, тут, видите ли, недокормила, здесь недодала. Пошли они в одно место.

ВИОЛА. Тебе хорошо говорить. Вон они вокруг тебя стаями выются. А мне б одного.

ИНЕССА. Выются-перевыются. И не стаями, а стадами. Бараны. Мне и одного не надо. Я сама по себе. Нажралась я, девки, этой радости по самые гланды.

МАГДА (*Инессе*). Так не жмет? Узелок завяжется, узелок развяжется.

ИНЕССА. Спасибо, Магдуль. Нормально, вроде. Давай, Вилка, три сопли, пудри нос. Нам на сцену скоро. А то сейчас выбежит наша мегера со своим: «Девоньки, девоньки побежали». Не забалуем.

МАГДА (*Виоле*). Да и не переживай ты так в самом деле – у меня тоже целлюлит. В чулках не видно.

В гримерную врывается Элеонора Ласковая.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Это что такое, шалавы, было?! Вы что там за вертеп устроили? У нас «Мулен Руж», а не скотный двор!

ИНЕССА. Вы, Элеонора, начитанная. Завидую.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Я начитанная?

МАГДА. Это комплимент вообще-то был.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Не сбивайте меня. Я вас, подзаборных, откуда вытащила? Вы что там устроили?

ЛЮБОЧКА. Мы ноги задирали. Как всегда.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Кто так задирает? Ну-ка покажи ляжки немедленно! Это не ляжки, это – синяки с бляшками. Где чулки?

ЛЮБОЧКА. Элеонора Ивановна, так ведь на днях еще порвались. Вы забыли? Вы нам китайские дали. А они на один раз.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Это ты на один раз! Сложно дуре колготню купить?

ИНЕССА. Знаете, что, Элеонора...

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Что? У тебя, почему тушь на сцене потекла?

ИНЕССА. Что дали, то и намазала, а на Любочку кричать нечего. Вы когда последний раз с нами рассчитывались?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Когда надо! Нет денег сейчас! Не наработали!

ИНЕССА. Ну раз не наработали, так какая колготня тогда? Что есть, то и носим. В основном кожу. Элеонора, что вы вызверились? Нормально ж сплясали. Мужики в восторге.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Вот именно, что сплясали! Халабуду какую-то. У одной тушь течет, у другой ноги в рытвинах. Где растяжка? Где кураж?

ЛЮБОЧКА. Ну, согласна... Ну не смогла я сегодня. Устала.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. А ты смоги, смоги. Больше двигаться надо. Вон, как Вилка, будто каждому мужику дает.

ВИОЛА. Вы как скажете.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. А что говорить, всё как есть. Одна за всех, молодчина. Попой крутила, ноги шпагатом. А ход?! А стать?! А поступь?! Чистая кобыла! Умница! Но остальные! Где вы этого набрались?

ИНЕССА. Откуда подобрали, там и набрались.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ты не ехидничай, стрекоза, не настрожила еще стрекозят, чтобы стрекозить.

ИНЕССА. Я с вами вообще никого не настрожу.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. И не настрожишь. Тьфу, привязалось! Короче, бабы, еще один такой финт, и все обратно. На комбинаты и фабрики – на государство панельничать. Понятно?

МАГДА. Там хоть платят.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Вот и вали отсюда! Не очень-то и надо! Тоже мне фея – в штанах у Орфея.

ИНЕССА. Вы и правда начитанная.

МАГДА. Успокойтесь, Элеонора Ивановна. Успокойтесь. Давайте по существу. А на что нам тряпки покупать? Денег-то нет.

ВИОЛА. Да, Элеонора Ивановна. Я за комнату уже два месяца не платила. Меня выгонят скоро.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*топает ногами*). Не называйте меня по отчеству! Сколько лет прошу! Всё вам об стену горох! Я – Ласковая!

ИНЕССА. Это видно.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Что тебе видно?

ИНЕССА. Ну так... видно, и всё.

ЛЮБОЧКА. Элеонора... Ласковая... Но ведь правда... У меня вот муж. Хороший. Любит меня. А денег в семье нет.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Это так он тебя любит?! Как синюю птицу, что на прилавках?

ИНЕССА. Вот за что вас уважаю, Элеонора, вы наша, Ласковая, так это за грамотность.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Не поняла?

ИНЕССА. Ну, грамотно вы нас песочите. С выходом в литературу. Я бы сказала – одна нога здесь, другая – полетом в искусство. Заслушаться можно. Чистый «Мулен Руж».

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*ко всем*). Что она трещит?

МАГДА (*подмигивая* Инессе). Стрекоза, что с нее возьмешь. Крылья расправляет.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Я ей расправлю крылья! Оштрафую за тушь, узнает у меня.

ИНЕССА. Интересно, как можно оштрафовать, без выплаты зарплаты?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Влегкую! В минус!

ИНЕССА. Элеонора... Я вообще-то ведущая лошадь. Вы кого вместо меня запряжете?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Кого надо, того и запрягу. Вот Вилку хотя бы. Как она сегодня копытцем-то выстукивала. Загляденье!

ИНЕССА (*подмигивая* Магде). И гривой в небо, и ноздрями – в звезды.

МАГДА. Нет у нас неба. Потолок один.

ИНЕССА. Ага. Освежающий.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Вы, оторвы, кончайте меня заговаривать. Потолок протекает, потому что урод ваш, карлик этот доморощенный, ничего делать не хочет. Сколько раз ему говорила, залатай крышу, наконец. А он хреначит только одеколон свой сутками и мазюлками стены изрисовывает.

ВИОЛА. Это не мазюлки. Тулуз прекрасные картины пишет.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Это в безумии он Тулуз, а по жизни – Тимофейка. Держу из жалости.

ИНЕССА. Вы еще и благотворительница.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Я ласковая просто.

МАГДА. Отпустили б вы нас, Элеонора. Ласковая. Мне еще на фабрику успеть. Сегодня моя смена.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Твоя фабрика – здесь! А там так – хобби. Дань государству. Барщина, оброк. Короче, слушайте. Не будет ног – не будет денег. (*Инессе.*) Тушь, чтоб купила. (*Любочке.*) С тебя колготня. (*Магде.*) Ты растягивайся. Бери пример с Вилки. И вот еще что... Я – Ласковая, а у нас – «Мулен Руж». Ясно?!

МАГДА. Да, конечно. Руж. Только пенсия мне от фабрики пойдет.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. А на пенсии ты уже никому не нужна будешь! Работаем, девочки! Ра-бо-та-ем! Последний выход – и свободны! На западном фронте без перемен! (*Идет к выходу.*)

ИНЕССА (*вслед*). Сексус! Плексус! Нексус!

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*разворачивается*). А?

ИНЕССА. Я говорю, будем стараться! Без перемен!

Элеонора Ласковая выходит.

ИНЕССА (*к остальным.*) Она вообще колготки от чулок отличает?

Затемнение.

Опускается «фабричный» занавес с изображенным на нем оборудованием производственного цеха Краснознаменной шерстемойной фабрики им. А. И. Деникина.

Сцена третья Магда / Тулуз

Авансцена.

Производственный цех Краснознаменной шерстомойной фабрики им. А. И. Деникина.
Магда и Тулуз.

МАГДА (*в бесформенном сером халате, в руках у нее швабра с тряпкой; она моет полы и разговаривает сама с собой*). Как же меня это всё достало! Чтобы ничего, ничего в жизни... Мне скоро... Боже, даже про себя произнести не могу, сколько мне... нет, лучше не вслух – с ума сойду... Господи, как же пусто-то! Сплошная дыра в душе. Даже не дыра, а ведро ржавое. С водой мыльной. Только тряпку туда макать! И выкручивать ее, выкручивать. От грязи этой. Как же грязно-то! Не вышла, не родила... чёрт, даже стиралку до сих пор не купила. Даже телевизор до сих пор ламповый... Вот что у меня есть? (*Застывает.*) Ни-че-го. Ни-кого. Только хоронила всех и хоронила, хоронила и хоронила... Родителей не состарившихся, детей не родившихся, любовников не дозревших... (*Моет полы.*) А если б не хоронила, с другой стороны? (*Вскидывает голову.*) Чтобы сейчас имела? Стариков с пенсиями на лекарства? Детей на азотном комбинате, в ноль унюханных? Трясущихся любовников с проданным кинескопом?.. (*Остервенело срывает тряпку со швабры, окунает ее в воду; вытаскивает, крепко выжимает, приподнимает на уровень глаз, разговаривает с тряпкой.*) Вот ответь мне? Оно мне это всё надо? В мои за тридцать? К моим сорока? Что имеешь, что не имеешь. И так плохо, и так злокачественно. Вытащишь из ведра, отожмешь нас – серые и влажные, а опустишь – черные и мокрые. Один хрен получается. Как ни выкручивай. (*Бросает тряпку на пол, заворачивает на щетке, рьяно водит шваброй.*) А Элка эта – карга старая! Маши ей ногами – растягивайся. (*Прекращает мыть, разворачивается в сторону предполагаемой двери, кричит.*) А у меня до сих пор денег на духи французские нет! На помаду нормальную! Сумочку! На лифчик, наконец! С чашечками! Мягкими! А не с нашими алюминиевыми мисками! Дура я! И зачем я в этот «Мулен Руж» своими резинками подвязалась, зачем я повелась на эту авантюру дурацкую?! (*Моет полы, бубнит под нос.*) Тоже мне, купилась, идиотка, на быстрые деньги, а их как не было, так и нет... Думала встречу там, кого приличного... Уеду... Заезжают ведь иногда... (*Распрямляется, кричит в сторону предполагаемой двери.*) Между прочим, я не мельница, чтоб лопастями крутить, я – Женщина! Я в партере хочу сидеть!.. (*Снова моет полы.*) А красные белогвардейцы эти? Азотники и шерстомойщики? Ворошилов их с Тухачевским, видите ли, перестали устраивать, им теперь – Деникина с Колчаком подавай. У них, что азота больше от этого стало? Шерсть гуще расти начала?.. Вот интересно, у меня от них теперь какая пенсия будет?.. И вот не интересно вовсе. Потому что не доживет никто, а кто доживет – тот еще жалеть будет, что раньше не сдох... да пошло оно всё... к едрене... (*Опирается на швабру. В зал.*) И эти, блин, овцы, из европ и америк своих понаедут на туристических автобусах... в паричках и бусиках, с сумочками через сморщенную ручку... а за ними пердуны в замшевых пиджачках, мокасилах и цифровых аппаратах... шась-шась... Сладенькие все, как пирожные, глаза во! – чисто желе на блюде. И плещутся, по тарелке, плещутся. Безумцы. Никаких мыслей. Как коровы на пастбище. Жуют и церкви наши шелкают. Зэ бест! Вандерфул! Найс! Утопила бы! В азотной кислоте! Шерстяной бы нитью придушила!.. Что вам вообще дались наши церкви? Сплошные сараи с куполами. Лучше б в «Мулен Руж» хоть раз зашли. Нет, стороной все. Я туда, зачем пошла? Ляжками трясти? Из любви к искусству, может?.. Еще батюшка этот на днях устроил... мол, блудница я... да ты на себя посмотри, морда небритая, где ты таких слов понахватайся! Давно из своей алкоголической поэзии выбрался?! Мне, Инесска, всё про тебя рассказывала. И про оды твои на звезды, и про «мяу-мяу»... Где ты

блюд вообще такой видел, чтоб, я – актриса, со студийным районным образованием, можно сказать почти самородок, ночью тут шваброй всё драила, а вечерами ноги нарастяг корячила? Ты крест бы поберег для целей эмиграции в автобусы... к парикам... козлиная такая... Боже, как же так? Ну почему одним фотоаппараты, а другим засвеченные пленки? Вроде, не дура. А вся жизнь нарастяг пошла... (*Смотрит на руки.*) Сволочи, даже резиновых перчаток не дали. Намывай им шерсть тут. Глядишь, золотое руно намоешь. Чёрт бы вас всех побрал! Не свою жизнь я прожила, не свою... Работать, Магдочка, работать! (*Молча моет полы.*)

В производственном цехе появляется неопределенного возраста невысокий мужчина – это Тулуз. Он в солдатских штанах, сапогах и телогрейке. На носу – очки. Борода – редкими кустами.

ТУЛУЗ. Привет, Магдуль.

МАГДА. О! Не было печали. Картину написал?

ТУЛУЗ. Нет.

МАГДА. Краски пропил?

ТУЛУЗ. Магдуль, ну чего ты. У меня кризис.

МАГДА (*перестает мыть, опирается на швабру*). А мучить меня не кризис? Ты декорации вчера, как поставил? Девки себе чуть все ноги не переломали.

ТУЛУЗ. Как смог. Магда, я один на весь «Мулен Руж». Пойми меня правильно. Времени не хватает.

МАГДА (*подбоченясь*). А я на всю фабрику. Деникинскую, кстати сказать!

ТУЛУЗ. Лучше Махновскую.

МАГДА. Один хрен. Чё приперся? Видишь, у меня работы невпроворот. Кто тебя вообще впустил?

ТУЛУЗ. Так ворота настежь. Я и прошел. Магдуль, мне ночевать негде.

МАГДА. Тебе всегда негде было. И что?

ТУЛУЗ. Ну, Магда.

МАГДА. Я тебе – общежитие?

ТУЛУЗ. Магда...

МАГДА. Да, Тимофей? Тебя остальные профурсетки взашей погнали?

ТУЛУЗ. Ну, если честно, на профурсеток-то вы все не очень...

МАГДА. Еще слово, ты шваброй по художественному загровку получишь.

ТУЛУЗ. Хорошо, пусть будет – профурсетки.

МАГДА. Поиронизируй мне тут.

ТУЛУЗ. Магда, я спать хочу. Я устал очень.

МАГДА. Отчего это так, дорогой мой?

ТУЛУЗ. Устал. Просто. Спать хочу.

МАГДА. Тулуз, ты дурак? Ты что, не видишь, что творится?

ТУЛУЗ. Что?

ИНЕССА. Ты спиваешься.

ТУЛУЗ. Знаю.

МАГДА (*моет полы*). Знать мало, понимать нужно.

ТУЛУЗ. Я пытаюсь.

МАГДА. На пакеты с дихлофосом переходишь?

ТУЛУЗ. Ну что ты, в самом деле?

МАГДА. Надоел ты мне. Где картины?

ТУЛУЗ. Я пишу.

МАГДА. Ты последнюю полгода тому назад начеркал. Мы на рынке ее продать не смогли. Что с тобой?

ТУЛУЗ. Пишу.

МАГДА. Ты не пишешь. Ты – бухаешь! А остальное жжёшь!

ТУЛУЗ. Магда. Пусты меня. Я спать хочу.

МАГДА. Полы помоешь?

ТУЛУЗ. Магда, я – художник.

МАГДА (*бросает ему швабру с тряпкой*). А я – актриса. Вот, бери кисть и рисуй. Только аккуратно, не разводи тут творческое болото.

ТУЛУЗ. К себепустишь?

МАГДА. Ты рисуй, рисуй, там посмотрим.

Тулуз нехотя берет швабру, неумело моет.

МАГДА. Нарастяг бери. Не халтурь.

ТУЛУЗ. То есть?

МАГДА. Профессиональное. С захватом. И амплитудой. И не елочь. На себя тyani. Вот, видишь, получается, когда хочешь.

Магда садится на край сцены, свешивает ноги.

МАГДА (*спиной к Тулузу*). Ну, ты как сам?

ТУЛУЗ. Страшно. Устал.

МАГДА. Это я слышала. А вообще?

Тулуз моет полы, молчит.

МАГДА (*вполоборота поворачивается к Тулузу*). Отчего устал, спрашиваю?

ТУЛУЗ. От всего. Ты что, не понимаешь?

МАГДА. Нет.

ТУЛУЗ (*перестает мыть полы, держит швабру как канатоходец*). От натуралистов, от постных модернистов, от авангардистов! От шелупени этой околхудожественной.

МАГДА. Ты опять за старое? Сам-то ты кто?

ТУЛУЗ. Я – псевдореалист, Магда. Что ты меня спрашиваешь? Ты же сама прекрасно знаешь.

МАГДА. То-то мы ни одну твою картину продать не можем.

ТУЛУЗ (*взрывается, бросает швабру на пол*). Так потому и не можем, что толпа толпу покупает. Что общее мракобесие за всеми стоит. Мы же уже давно одним стадом пишем. Нет художников! Нет писателей! Нет! Одно одутловатое лицо осталось. Тусовщики, союзы, партии, деятели. (*Отчетливо.*) Де-ла-те-ли. Легион есть, а ни одного воина среди них.

МАГДА. Партии-то тут при чем? (*Кивает на швабру.*) Реквизит фабричный подними.

ТУЛУЗ (*поднимает швабру*). Потому что это всё то же самое. Серая безликая масса. Манка. Авангардисты – каша. Натуралисты – каша в комках. Постнодермисты – прокисшая каша. А партии – так это вообще каша на воде. Только без крупы. Нам по телику давно уже быдло быдлу впаривает быдло.

МАГДА (*сгибает одну ногу в колене и ставит на сцену, другая – свисает, покачивается*). Да, только ты забываешь, что у быдла есть одна особенность – оно всегда не ты.

ТУЛУЗ. Только мне это говорить не надо, ладно? Не надо вот этого. Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

МАГДА. Может, вам тогда реализм пора всем писать? Чтобы быдлом себя перестать чувствовать?

ТУЛУЗ. А где он реализм? Где? На фабрике этой? На комбинате? В клубе нашем домо-рошенном? Всё же псевдо. Только не понимает никто.

МАГДА. Ну почему же, всё я понимаю. Вы же сами все псевдо. Ходите только по нам и жизни наши топчете. Мы ж, бабы, для вас никто, так, кому чем придется... кому палитрой, кому пером, кому пюпитром... А вы по нам – по холстам – тряпкой, тряпкой... Ты выжимай, Тимка, выжимай. Извини, перчаток нет. Все на азотный ушли. Так что – голыми ручками... Вон Инесска даже один курс филфака в Питере закончила. А потом ее один профессенок зава-лил. Объяснял, что очень хочет стихослагать ее образ. Не стихосложилось. В Пэ-Тэ-У пошла. А потом к нам.

ТУЛУЗ (*неумело отжимает тряпку*). Магда, что ты говоришь такое? Я, конечно, вино-ват. Очень, но... Я ведь и замуж тебя сколько раз звал.

МАГДА. Ой, ну да ладно тебе, Тимоха. В чем ты тут виноват? Ты ж палец о палец не уда-ришь. Всё у нас творческие муки. Там запьет, тут загуляет. Я картин твоих не помню. Что на мешок картошки обменяли, что на сивуху. Ну как же – Художник! Замуж за него еще иди. Я похожа на сумасшедшую? На что я тебя потом обменяю? На килограмм сахара? На пуд соли? На десяток яиц?

ТУЛУЗ. Магда, мне плохо очень.

МАГДА (*поднимается, подходит вплотную к Тулузу*). А мне, карлик ты этакий, хорошо, по-твоему?! Что я тебе вообще говорю? Ты посмотри на себя, ты даже до карлика не измелечал! Измелечал, может, и правда Художником бы стал. А так ни то, ни се. Метр с кепкой – что это у нас за высокорослый гном?

ТУЛУЗ. У меня гормоны.

МАГДА. У меня тоже! Представляешь! Я мужика хочу! Нормального, без закидонов! Без истерик этих. Ты вспомни, что ты неделю назад сделал? Ты пять холстов сжег. Пять холстов!

ТУЛУЗ. Сжег. Согласен.

МАГДА. Тряпку отжимай!

ТУЛУЗ. Я отжимаю.

МАГДА. Фигово ты ее отжимаешь. Давай сюда! (*Отбирает у Тулуза тряпку.*)

Магда моет полы. Тулуз отходит в сторону.

ТУЛУЗ. Я, да. Сжег. А потому что. Плохо. Беда пришла, Магда. А я с бедой не могу жить. Когда это не нужно никому. Вообще. Когда только телевизор с куклами или кино с графикой. Любви нет. Понимаешь, Магда? А куклы не рожают любовь. А мне любовь нужна.

МАГДА (*снимает тряпку со швабры, опускается на колени, на корточках трет пятно*). А кто она, кто, для тебя эта детсадовская любовь?! Поиметься и опохмелиться? Тима, ты фак-тически несколько лет без нормальной работы. Ты своими кистями и красками уже задрал всех. Ты полукарлик-получеловек давно. По тебе хоббиты плачут. Твои декорации в «Мулен Руж» любой школьник сварганит.

ТУЛУЗ (*ходит вокруг Магды*). Но ведь были картины. Была нормальная работа – были и картины. Я же на азотном не последний человек когда-то был. Зам начальника химцеа, между прочим. Так что всё было. Когда-то. Это потом уже всё вкривь и вкось пошло... Руки опустились.

МАГДА. Вот именно, что были, была, было, был! (*Выжимает тряпку в ведро.*) Когда-то! Сплыло! Барахло осталось! (*Поднимает голову, смотрит на Тулуза.*)

ТУЛУЗ. И что мне, в петлю теперь?

МАГДА. Нет! Ухо себе, как Ван Гог, оттяпай, чтобы этого не слышать.

ТУЛУЗ. Когда-нибудь я так и сделаю...

МАГДА. Ой-ой-ой! Где ты и Ван Гог? Что вы все бравируете собственным сумасшествием? Ты еще, как Лотрек, прихрамывать начни. А мыть полы так никто, между прочим, из вашего брата и не научился.

ТУЛУЗ. Мы другие полы моем.

МАГДА. Да?! И что ты такого в своей жизни намыл? Ночевать даже негде! Иди домывай давай! *(Бросает ему тряпку под ноги.)*

ТУЛУЗ *(наклоняется, накидывает тряпку на швабру, но полы не моет, смотрит на Магду)*. Я вот чего, Магда. Тут так... Как бы тебе объяснить... Да, ты права, конечно... Но отчасти, отчасти лишь... У меня ведь всё – винегретом. Но ведь это не у меня винегрет, а у них бардак... А я пишу, что вижу... А оно страшно... Оно не пишется в стиль... Мне смешно порой даже хочется сделать, забавно, а оно ужасно получается, вкривь и вкось, не держу линию... а жизнь... вообще... она вся – псевдо оказалась... и денег нет... пишу – и в печь. Напишу, и так мне погано. Ведь знаешь же меня, за мной же и художественное, и премии были, а потом вдруг... я и писать тогда перестал толком... ну, когда враги вдруг героями стали, а герои – врагами... Вот ведь... я лишь отражаю... потому и псевдо всё получается... не реально... Теперь вот памятники рушат... И оползни эти, постсоветские, поползли... А ведь у меня деда когда-то убили... то есть вот так получилось... Я ведь, знаешь, права ты... Я теперь почти всё время жгу... Я устал, Магда. Я спать хочу. Как такую реальность писать?..

Магда бросает ему ключи.

МАГДА. Вали. Сама домою.

Тулуз поднимает с пола ключи.

ТУЛУЗ. Так вроде домыли уже. Пошли вместе, а? У тебя, кстати, есть дома что выпить?..

МАГДА. Я тебе сейчас вместе с ухом язык отрежу!

ТУЛУЗ. Лучше сразу в гробу постели.

Тулуз подхватывает ведро и швабру. Оба выходят.

«Фабричный» занавес поднимается.

Сцена четвертая

Культурное достояние

Кабинет Элеоноры Ласковой.

Письменный стол, шкаф, диван, расписанная драконами китайская ширма, а также круглый стол, на котором возвышается странный холм, прикрытый огромной цветастой шалью. Вокруг стола стулья.

Элеонора Ласковая сидит за письменным столом. Вокруг него собрались Инесса, Виола и Любочка.

Впоследствии к ним присоединяются Магда, Представитель и Тулуз.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*из-за стола*). Ну-с, дзе-во-чки! Как растяжечка?

ИНЕССА. Тянемся, Элеонора, тянемся.

ЭЛЕОНАРА ЛАСКОВАЯ. А Магда где?

ИНЕССА. Опаздывает.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Топчет ее кто?

ВИОЛА. Тяжело сказать.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Звоните!

ЛЮБОЧКА. Звонили. Никто не берет трубку. (*С любопытством поглядывает на круглый стол.*)

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Значит, топчет.

ИНЕССА. У нас неизвестность в этом плане.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Хотите сказать, что на троих работать будете?

ВИОЛА. Ну, если надо...

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. А что с тушью и колготней? Наскребли по сусекам?

ЛЮБОЧКА. Я у подруги одолжила.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Показывай.

ЛЮБОЧКА. Вот. (*Протягивает чулки.*)

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ну-ка. (*Рассматривает, тянет в разные стороны; чулки лопаются.*) Подруге привет передавай. (*Возвращает две рваных «ноги» Любочке.*)

ЛЮБОЧКА (*едва сдерживая слезы*). Что же вы наделали! Это же не мои.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Не реви. Что у тебя, Инка?

ИНЕССА. Я на толкучке купила, но боюсь, вы тушью обувь чистить начнете. Элеонора, вы в своем уме? Зачем вы Любочке чужие чулки порвали?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Не хами. Давай сюда. (*Инесса неохотно протягивает флакончик, Элеонора Ласковая с подозрением его рассматривает.*) Не пойдет. Левак.

ИНЕССА. Может, мне тогда гуашью намазаться?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Прикажу – намажешься. У Тимофейки этого добра навалом. Кстати, кто и когда видел нашего карикатуриста в последний раз?

ВИОЛА. Вчера был.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. А сегодня вроде нет. Значит так, чтобы через полчаса всех нашли. У меня сообщение будет. А это вам, оторвы, презент от меня. Спасибо спонсору.

ИНЕССА. Какому еще спонсору?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Самому главному. Всё потом. Разбирайте, я сегодня ласковая.

Встает. Подходит к ширме, вытаскивает из-за неё два огромных полиэтиленовых мешка. Бросает танцовщицам. Те подхватывают мешки и вынимают из них платья, туфельки, чулки, подвязки, плюмажи, краски и прочее «муленружевское» великолепие.

ВИОЛА. Откуда это всё?

ЛЮБОЧКА. Боже, красота какая!

ИНЕССА (*с подозрением смотрит на мешки, с изображенной на них эмблемой в виде двух сердец – маленькое в большом*). Гуманитарная помощь подоспела.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Язык за лошадиными губами придержи. Оттуда, между прочим. (*Показывает вверх пальцем, затем смотрит на часы.*) Значит так, всем быть здесь. Никуда не выходить. Звонить Магде. Искать Тулуза. Вещи быстро на себя. Чтоб как в армии – пока горит спичка. Всё. Я скоро буду. И чтоб все – в нарядах. Из пакетов. (*Кивает на круглый стол.*) Стол не трогать. Удавлю колготками.

Деловым шагом выходит из кабинета. Женщины в изумлении рассматривают содержимое пакетов. В кабинет влетает *Магда*.

ИНЕССА. Ты где была? Элка обыскалась уже.

МАГДА (*валится на стул*). Уф, девчонки, извините, устала. Вчера еще на фабрике. Да и Тулуз достал.

ВИОЛА (*нервно*). Так он у тебя ночевал?

МАГДА. А где же ему еще ночевать?

ВИОЛА (*понури*). Ясно.

МАГДА (*миролюбиво*). Ну что тебе ясно, Вилка? Что ты как маленькая, в самом деле? Он – мужик, я – баба.

ИНЕССА (*с усмешкой*). Фабрика, говоришь? Тоже мне, рабочий и колхозница.

МАГДА. Девки, давайте закроем тему. Нам еще на растяжку.

ИНЕССА. Подожди ты с растяжкой. У Элки тут аврал какой-то образовался. Сообщить что-то хочет. Тулуз, кстати, приковылял?

МАГДА (*кивает*). Рисовать пошел.

ЛЮБОЧКА (*вытаскивает платье из пакета*). Глазам своим не верю. Чудо какое-то.

ИНЕССА. Не к добру. Тряпки эти.

МАГДА. Что за тряпки?

ВИОЛА. Элка сегодня одарила.

ЛЮБОЧКА. Вот. Смотри. (*Выкладывает вещи на письменный стол.*)

МАГДА (*подходит к столу, рассматривает одежду*). Вот это новость. Надо же, и бирки вроде французские. И чулки. Италия, что ли? Бог ты мой, какие подвязки, не то что наши.

ИНЕССА. Не повиснуть бы нам на подвязках этих. А то знаешь, бирки-бирками, а спонсор наш. (*Внимательно рассматривает изнанку платьев.*) Кстати, лейблы странные. Это явно и не Франция, и не Италия. Самопал какой-то. Ладно, давайте, напяливайте это барахло. Элка сказала при параде быть.

МАГДА. Да ну?

ИНЕССА. Ага...

Все направляются за ширму.

ВИОЛА. Да какая, собственно, разница? Франция – не Франция.

ИНЕССА. Есть разница. Не люблю я эти подачки сверху.

ЛЮБОЧКА. А мне нравится. Очень!

МАГДА. Согласна. Хоть танцевать будет в чем. А то мы уже непонятно, во что превратились.

ИНЕССА. Непонятно, во что мы потом превратимся. *(Перекидывает свое платье через перегородку ширмы.)*

ВИОЛА. Ой, как по ноге идет. Девчонки, у меня сейчас оргазм будет.

ЛЮБОЧКА. Инесс, подай плюмажик, пожалуйста. Закрепишь? Так нормально? Не съезжает?

ИНЕССА. Нормально. Теперь мы все на лошадей похожи. Нам хлыста только не хватает.

МАГДА. Надо же, платье как влитое сидит.

ИНЕССА. Это тебе все-таки не халат на фабрике.

ВИОЛА. Девчонки, а кто меня затянет?

ИНЕССА. Всё у тебя одно на уме.

ВИОЛА *(стонет)*. Оойй! Будто в ладони чьей-то. Мягкой, нежной, ласковой. Дееевки!!! Это – просто отпад какой-то! Посмотрите какая колодочка! Чистый «Мулен Руж»!

ИНЕССА. Мужика тебе надо. Зверя.

ЛЮБОЧКА. Давайте быстрее. Мне кажется, Элка идет.

ИНЕССА. Вот, вот, растянет нас прямо на ковре.

Выходят из-за ширмы. Складывают свою одежду в пустые пакеты. На всех платья для канкана, с плюмажами.

ЛЮБОЧКА. Интересно, а что она на столике прячет? Честно говоря, очень кушать хочется. Аж под лифчиком свербит. *(Подходит к круглому столу, закрытому цветастой шалью, пригибается, приподнимает уголок платка, заглядывает под него.)*

ИНЕССА. Не трогай – отравишься. Там наш азотный городок. В миниатюре.

В этот момент в кабинет входит Элеонора Ласковая с человеком лет пятидесяти. В руках у него кожаный портфель с блестящими замками.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ *(суетится)*. А это, Альфред Германович, наши примы. Девочки, да что вы застыли, в самом деле? Ах, какие красавицы! Чистый розарий! *(Умильно хлопает в ладоши.)* Стесняются вас, Альфред Германович... Вот – заробели. Ну, родные мои, *(подбегает к танцовщицам)* давайте, сладкие. *(Нежно берет Магду и Виолу за руки, ведет к круглому столу.)* Вот, Любочка правильно сделала. Поднимай, поднимай, платочек, доченька. Оголодала, родная.

Любочка аккуратно снимает платок. У танцовщиц вырывается удивленный вздох – стол сервирован. На нем стоят блюда, вазочки с эклерами и пирожными, самовар, чайничек, фужеры и бутылки с шампанским.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Давайте, мои рыбоньки, угощайтесь. Такой день у нас, такой день! Сам Альфред Германович пожаловал. А что, Альфред Германович, может, сами представитесь? Девоньки, ну что же вы. Давайте. Пирожные, конфеты. Немного шампанского. Только, девоньки, вам много нельзя. Сегодня еще танцевать. *(Шаловливо подмигивает.)*

Танцовщицы в нерешительности стоят вокруг стола и с изумлением смотрят на Элеонору Ласкову.

ИНЕССА. Элеонора... кх-кх... Ласковая... нам сладкого и мучного нельзя, вы же знаете.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ну что ты, Иночка, сегодня такой день. Сегодня можно. По чуть-чуть. Видите, Альфред Германович, как они ко мне? Со всей душой. Я им говорю, ну

бросьте, девоньки, меня так называть. Я же из простых. Ивановна. Нет, говорят, вы для нас будто мать родная. Ласковая. Ну что с ними делать будешь? Вот так и живем: я – мать, это мои доченьки. А где сыночек-то наш, Тулузик? Так-то, Альфред Германович, он – Тимофей. Но уж больно талантлив. Вы бы его картины видели. А декорации! Так что для нас он – Тулуз. Не иначе.

ВИОЛА. Элеонора Ласковая, я схожу за ним?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Сходи, солнышко, приведи его. Ну, давайте же уже садиться.

Все рассаживаются вокруг стола. *Виола*, подобрав полы длинного платья, быстро выходит.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*усаживаясь и приставляя портфель к стулу*). А великолепных дам, простите, как звать-величать?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*представляет танцовщиц*). Инессочка, Магдочка и Любочка. А Виолочка только что вышла.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Какие у вас имена любопытные.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Сценические.

МАГДА. Мы к ним как к собственным привыкли.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. И Любочка?

ЛЮБОЧКА (*взбив пероксидные локоны*). А вот у меня родное, натуральное.

ИНЕССА. Не прижилось просто ничего. Мы уж и Эльжбетой пробовали, и Гертрудой. Никак.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А это весь ваш состав? Мне казалось, вас больше должно быть.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ой, тут беда такая, Альфред Германович. У нас еще четыре девушки было. Но одна в декретном, другая ногу недавно сломала...

ИНЕССА (*перебивая*). Прямо на канкане. А при нашей профессии в полторы ноги не потанцуешь.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*недобро стреляя на Инессу глазами*). ...а две других на время в Германию уехали.

ИНЕССА (*подмигивает Представителю*). На заработки. Ну вы поняли.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*ишкая на Инессу и корча гримасы; тихо*). Угомонись.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Да, да. Заработки – это хорошо. Это нужно. Это важно. Найти их, конечно же, в случае чего не составит труда?

МАГДА. А вам зачем, если не секрет?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*туманно*). Да так. Я на всякий случай спросил.

ЛЮБОЧКА. А они уволены. Без выходного пособия и задними числами. Да, Элеонора Ласковая? Ой, я что-то не то сказала?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*кашляет в кулачок*). Они вообще-то все по собственному ушли. У меня и заявления где-то были. Надо поискать.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Ну что вы, что вы. Не затрудняйте себя, это уже несущественно.

Долгая неловкая пауза.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*умильно*). Альфред Германович?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А? Да, конечно. (*Берет бутылку шампанского.*)

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ой, да что вы, я сама, вы пока представьтесь. (*Аккуратно вытягивает у него бутылку из рук.*) А я уж за всеми поухаживаю. (*Опытным движением открывает шампанское, сама же и разливает в фужеры.*)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Собственно, дамы, как изволила выразиться многоуважаемая Элеонора Ивановна...

МАГДА (*поправляет*). Ласковая.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ой, Магдочка, ну что ты. Это для вас я – Ласковая.

ИНЕССА. А для остальных?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ну и для Альфреда Германовича, конечно. Но это же наше, внутреннее больше... Простите нас, Альфред Германович. Сами понимаете, женщины – любим поболтать. Ох, конечно же, я для вас просто Ивановна. Ну и ласковая, конечно же, тоже... Доченьки – чаек, пирожные. Надо бы фужеры за такую удивительную встречу поднять!

ЛЮБОЧКА. А Виолу с Тулузом не будем ждать?

МАГДА. Я посмотрю.

ИНЕССА (*тихо*). Не надо.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ну, конечно же, давайте подождем. Альфред Германович, а мы пока вас послушаем.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Ну, что ж. Если позволите, я сяду.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Конечно, конечно.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Как меня зовут, вы уже знаете. Альфред Германович. Фамилия моя – Шевяк⁴. Но главное не в этом. А главное в том, что с недавнего времени я имею непосредственное отношение к культурному достоянию нашего края. То есть работаю в администрации. Не могу, конечно, сказать, что должность моя большая, но...

ИНЕССА. Сытная?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Изредка, дорогая моя, изредка. Дело в том, что место мое не последнее в иерархии власти. Очень ответственное и сложное. Так сказать, сопряженное... (*Пауза.*) с владением, пользованием и распоряжением... Так что, сами понимаете, не до еды порой. Пока всё распределишь, не один месяц уйдет. Смотришь, и не поел даже.

МАГДА. Очень вас хорошо понимаем. Голодаете. Тяжело, наверное, распределять?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Не то слово. Тяжкое бремя порой нести приходится. Невыносимое. Но суть опять же не в этом... Ведь как вам, барышни, известно, край наш один из самых... как бы это точнее выразиться – достоятельных.

ЛЮБОЧКА. Простите, каких?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Достоятельных. А достояние нашего края, как известно, основано на достоянии всего народа.

ИНЕССА. Вот даже как. Очень интересно. Какое в вас живомыслие любопытное.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Не перебивай, Иночка.

МАГДА (*Инессе*). Я пойду, посмотрю. Что-то долго их нет.

ИНЕССА. Сиди.

МАГДА. Нет, я схожу все-таки. Элеонора Ласковая, я выйду на минутку? Очень надо.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Разве что на минуточку. Одна ножка здесь – другая там.

ИНЕССА. Как на растяжке.

Магда, приподняв платье, нервно выбегает.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Альфред Германович, милейший...

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. О чем это я?

ИНЕССА. О достоятельности нашего края... До этого вы про недоедание говорили и тяжкое бремя.

⁴ 2 Шевяк (*сев. сиб.*) – кал, помет скота, животных, в том виде, как бывает по природе. По шевьякам всякого зверя признаешь. («Толковый словарь живого великорусского словаря» В. И. Даля)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Так вот... Но что есть достояние, дамы? (*Обращается ко всем.*)

ЛЮБОЧКА (*внимательно слушает Представителя, оперишь подбородком на выставленную ладошку*). Что, Альфред Германович?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А вы сами, как, уважаемая, думаете?

ЛЮБОЧКА. Ну, я думаю, что достояние – это когда дом у каждого, работа у всех постоянная, зарплата такая, чтоб можно было за границу ездить... На курорт. К морю. В отель пятизвездочный. И чтоб обязательно – шезлонг с коктейлем. И, чтоб анимации еще. По вечерам.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А что же вам у нас не нравится отдыхать? Вам наших анимаций не хватает?

Любочка, потупив взгляд, молчит.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*Любочке*). Ну?

ЛЮБОЧКА (*неуверенно*). Нет, мне нравится, конечно. Но иногда просто хочется в Египет, в Турцию. В Париж, например. В «Мулен Руж» тот же сходить... Вот у меня подруга дневник в Интернете ведет. Всё время фотки из разных мест. То пирамиды, то водопады. А я, кроме нашего края, и не видела ничего.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Вот это очень хорошо, что не видели. И не надо. Потому что наше достояние – это не дом и чужие курорты, а мы сами. А что мы сами? Мы есть – культура. Большая и великая. Культура, так сказать, с ресурсами. С углем и нефтью, с торфяниками и чащами.

ИНЕССА. Вот даже как.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Конечно же. С нашими глубокими озерами и бескрайними полями. А сколько морей у нас? Хребтин горных? Снега? Но, что самое главное, наша культура – это не просто какие-то там песочные пирамидки, а прежде всего, краеведческие музеи, музеи революции, церкви наши. Краеведческие, опять же.

ИНЕССА. То есть – это не то, что мы едим, а что плодим?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*сквозь зубы*). Прикрой ротик, Иночка. Возьми пирожное.

ИНЕССА. Хорошо, матушка. (*Берет эклер, заталкивает в рот.*)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*к Инессе*). А вы разве не согласны со мной?

ИНЕССА (*с набитым ртом*). Согласна. Продолжайте.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. И вот, как лицо, ответственное за культурное достояние нашего края, должен вам сказать, у нас не всё так плохо, как пишут в желтой прессе. И Париж вам (*Любочке*) вовсе даже не нужен. Ибо вы, барышни, – лучше Парижа, вы наши – родные. Наш, можно сказать, родной «Мулен Руж».

ИНЕССА. Наше краеведческое фсё! (*Один за другим облизывает кончики пальцев.*) Вы, Альфред Германович, на какой машине приехали?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Инесса!

ИНЕССА. Я просто поинтересовалась. Нельзя, что ли?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. С удовольствием отвечу на ваш вопрос. К сожалению, у меня пока нет своего автомобиля. Не заработал. (*Разводит руками.*) Только служебный Мерседес, принадлежащий, как известно, администрации края. И тот уже, кстати, старенький. Прошлогодний. А почему вас это вдруг заинтересовало?

ИНЕССА (*усмехается*). А к тому, что, думаю, Любочке хотелось бы на «Мулен Руж» не изнутри так называемого краеведческого клуба посмотреть, а извне – как зрителю. И не на раскладушке со стаканом лежать – в тундре неасфальтированной, а вот именно что в шезлонге с коктейлем. С анимациями. Где-нибудь в солнечной Хургаде. Сами-то вы, кстати, заграницей были? В Париже вот том же?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Конечно. И не один раз. В служебных командировках. Мы французский народ с нашим достоянием знакомили. Иконы возили.

ИНЕССА. Возили или вывозили? (К Элеоноре Ласковой.) Только интересуюсь. Мерседесик ведь старенький, мог и сломаться.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*радушино хохоча*). Какая вы, однако ж, на язычок острая. И утрируете постоянно. Это выставки были. Разве не видели, еще по первому каналу освещали – «Православный ход в Париже».

ИНЕССА. Я телик не смотрю. Мне православных хороводов и тут предостаточно. Ну и что там народ французский? Обомлел от нашего православия?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Инка!

ИНЕССА. Спрашиваю исключительно ради самообразования.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*легким движением руки останавливает Элеонору Ласковую*). С удовольствием ради вашего образования отвечу. Народ там открытый, душевный, понимающий. Знают же из какой страны мы приехали. Эйфель большой, Лувр длинный, я мимо проходил, кварталы есть разные, но это так... я по долгу службы, чтоб детальней ознакомиться... Но вот нашего, исконного, там нет.

ЛЮБОЧКА. Исконного? А чего исконного?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Души русской, размаха. Краеведения. Чтоб вышел в поле – и потерялся. Понимаете меня? Маленькая страна. Нечего там делать. Лягушатники.

ИНЕССА. Ви? (*С любопытством наклоняет голову*.) А у нас чё делать?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Так что угодно, милейшая вы моя! Сейчас такие возможности. Клуб вот ваш. Вы же таланты все. Я раз пять в «Мулен Руж» был, и что?

ЛЮБОЧКА. Что? Расскажите, пожалуйста.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Ничего! Мельница – она и есть мельница. А на вас посмотришь, жить хочется, душой петь, в загул на неделю, можно сказать.

ИНЕССА. Вы, кажется, культурой заведуете?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Так и я о чем! Поднимать ваш клуб надо, спонсировать! Делать из него достояние края, так, чтоб все туристы не в Париж ехали, а к нам, сюда – в русские поля и степи, к елям и березам ломились! Мы весь мир перевернем! Это же будет просто нечто!

ИНЕССА. Это да. Это будет нечто.

В кабинет входят растрепанные *Виола*, *Магда* и *Тулуз* с располосованным лицом. Телогрейка на его худом голом торсе распахнута. На груди болтается крестик на шнурке. *Виола* и *Магда* поправляют плюмажи.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*вскакивает*). А вот и Тулуз наш. Краевая знаменитость, можно сказать. Господи, сынок, что у тебя с лицом?

ТУЛУЗ. Так... Кошка поцарапала.

ИНЕССА. Какая из?

ЛЮБОЧКА. У нас же ни одной кошки в клубе нет. Давно уже. Ни мышей, ни кошек.

ИНЕССА. Теперь есть.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Кошечки, ну, теперь-то можно и по шампанскому. Тулузик, вытри личико и представься. (*Протягивает ему салфетку*.) Это Альфред Германович Шевяк – культурный представитель из краевой администрации, а это... Тулузик, запахнись.

ТУЛУЗ (*одновременно вытирает лицо и застегивает телогрейку*). Тимофей Палыч. Псевдореалист.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*радостно*). А вы знаете, похож! Похож! Я открытки в Париже видел! Этот как его... Мот... лот...

ТУЛУЗ. Лотрек.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Точно! Только он по-другому одет был. Надо же, первый раз живого художника вижу. *(Протягивает руку, она беспомощно повисает в воздухе.)*

ТУЛУЗ. Вам всё больше мертвые попадались? Извините, у меня рука в краске.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. В общем, да, конечно. Больше как-то из христаматерей... Ну да ничего, что вы еще не мертвый. *(Опускает руку.)* Это ж у всех со временем, да? А вообще, очень приятно. Живой художник, прямо не верится! Только, скажите, почему же псевдо?

ТУЛУЗ *(насупленно)*. Потому что. *(Показывает пальцем на плюмажи Виолы и Магды.)*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Не понял?

ТУЛУЗ. Да неважно. На некоторых, я смотрю, у вас манишек и цилиндров с бабочками не хватило.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ *(оценивающе, Тулузу)*. Какой вы, несомненно, любопытный человек.

ТУЛУЗ. А ничего, что живой?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ *(мило улыбается)*. Ну это ж поправимо. Извините, странно я как-то пошутил.

ТУЛУЗ. Я оценил.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Всё, всё. К столу.

Виола, Магда и Тулуз садятся за стол. Места выбирают подальше друг от друга. Прячут глаза.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. За знакомство! *(Все встают.)*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. За край!

Присутствующие поднимают фужеры. Чокаются. Но не все. Затем выпивают, садятся и принимаются за пирожные.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Так вот, дорогие мои... Я к вам с предложением, со спонсорством.

ИНЕССА. Со спонсорством у нас туго, денег нет. Краю помочь ничем не можем.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Не «за спонсорством», а «со спонсорством» Хочет администрация края ваш клуб в храм Мельпомены превратить. Показать, так сказать, всем им, на что мы горазды. Вот я и уполномочен донести до вас эту замечательную и колоссальную весть.

МАГДА. Это что-то новенькое.

ТУЛУЗ. Где мы, где – Мельпомена? Это ж муза трагедии. Вы не оговорились? Вот Терпсихора, да.

ЛЮБОЧКА. Муза танца, Альфред Германович.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А есть разница?

ТУЛУЗ. Несущественная, продолжайте.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Иными словами, собираемся мы сделать свой, наш, советс... исконно русский «Мулен Руж»!

ВИОЛА. Так он вроде и так есть.

ЛЮБОЧКА. В Париже.

МАГДА. Исконно французском.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Девочки, не перебивайте. Это ж спонсорство.

ВИОЛА. Значит ли это, что нам выплатят зарплату за два последних месяца?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Вилочка, ну не в этом же дело. Это значит, что теперь у нас своя, настоящая, мельница будет!

ИНЕССА. Мы муку на ней молоть будем, да? Альфред Германович, поясните нам, пожалуйста, какой смысл администрации края вкладываться в нескольких танцовщиц с Богом забытых фабрик и комбинатов?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Так и я о том же. Вы же – народ, гордость страны. А государство не имеет права забывать своих граждан. Государство должно поощрять и поддерживать любую православную душу, любого человека... Пусть даже и с фабрики... и уж если в вашем городе есть такой уникальный культурный проект, так отчего же не улучшить его? Не украсить? Не облагодетельствовать?

МАГДА. А для кого? Вы что, реально думаете, что шерстомойная фабрика не так важна, как наш клуб?

ИНЕССА. Да. Почему вы, к примеру, индустрию не спонсируете? Не облагодетельствуете, так сказать?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Ну, всему свое время, начинать надо с малого. А тут все-таки культурное достояние.

ВИОЛА. Где? Клуб наш?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Проект! Прежде всего, проект.

ТУЛУЗ. И клуб заодно. С землицей и гектарчиками. Да, Германыч? *(Берет салфетку, достает из кармана телогрейки карандаш, слюнявит его и задумчиво начинает что-то рисовать.)* А не православные души вы не поддерживаете?

ВИОЛА. А онкологических? *(Прикладывает руку к правой груди.)*

ИНЕССА *(Виоле, тихо)*. У тебя справа, а не слева. *(Виола быстро хватается за левую грудь.)*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Мы всех поддерживаем! И неправославных, и онкологических. Все души. Потому и решила администрация края посодействовать, поощрить, так сказать, творческую интеллигенцию, помочь и поддержать.

ИНЕССА. А подробней можно? Я, как представитель творческой интеллигенции, хотела бы все-таки знать, где и в чем конкретно нам будет помогать администрация края?

ТУЛУЗ *(бубнит под нос)*. Нашим душам. Мертвым.

ВИОЛА. Да. А то воду только включают и выключают. Я помыться не успеваю. Знаете, ощущение, будто всю жизнь мыльными пузырями облеплена.

МАГДА *(тихо)*. Я тебя еще не тем облеплю.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Включим воду! Обязательно включим, не всё сразу!

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Вернемся к вашему спонсорству...

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Так вот... Как вам известно, народ народом, а без партии – народ слеп, беспомощен, осиротен. Он как младенец без груди кормилицы, как кутенок... без... как бы это выразиться...

ТУЛУЗ *(поднимает голову)*. Сосцов матери. Осиротен же.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Вот! Именно!

ТУЛУЗ *(лениво опускает голову, рисует)*. К чему вся эта пропаганда, Германыч?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Это не пропаганда, милый вы мой. Это – история России. И веду я к тому, родные мои, что только партия может позаботиться о народе, только высочайшего уровня профессионалы в состоянии взвалить на свои плечи весь груз обязательств, ответственности... и нести их без страха и упрека.

ТУЛУЗ. Где-то я уже подобное слышал.

ИНЕССА. И не один раз, кстати.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Так, хватит!

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Почему, Элеонора Ивановна? Ласковая...

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ *(елейно)*. Это я не вам, Альфред Германович. Девочки, кушайте пирожные. Я сказала – быстро!

ЛЮБОЧКА. Я тоже не очень поняла. Началось всё как бы со спонсорства, а кончилось какой-то партией.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Не какой-то, милая моя. А партией «Близость».

ЛЮБОЧКА. Так вы от них? *(Рука с пирожным застывает на полпути ко рту.)*

ТУЛУЗ. Откуда же ему еще быть. *(Рисует.)*

ВИОЛА. Доигрались.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Да, да, именно от партии «Близость», которую, как вам известно, почти всё население нашей необъятной Родины абсолютно добровольно поддержало на выборах. А ведь таких показателей не было с самого развала! В смысле, я хотел сказать, с момента единения регионов.

ТУЛУЗ. Не стоит оправдываться, Германыч. Подсознанка она не фильтрует. Мы прекрасно помним это воплощение массовых иллюзий. И открытое голосование с распломбированными урнами, и добровольное единение овец с волками.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Я просто оговорился. И не передергивайте, пожалуйста, Тимофей Палыч. Вы ведь не будете отрицать, что все эти оставшиеся демократы, либералы и прочие словоблуды не могут быть истинными радетьями за права человека. И только партия «Близость» дала людям в последнее время всё – работу, жилье, пенсии.

ВИОЛА. Где?

ИНЕССА. В других краях и регионах, видимо. Альфред Германович, что вы от нас хотите? Я всю жизнь беспартийной была – меня политика вообще не интересует. Хотите спонсировать – вперед! При чем здесь эта ваша близость с головой кутенка?

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Альфред Германович, не обращайтесь на нее внимания. Она иногда бывает резковата. Ну, такая вот она у нас. А про партию вы замечательно сказали. Партия «Близость», это ж не просто так, правда же?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Конечно, Элеонора Ивановна! Но давайте не будем забывать, что если партия печется о народе, то и народ обязан заботиться о ней. Быть рядом, любить ее, а когда надо, то и жертвовать собственной жизнью.

ИНЕССА. Вот поэтому я – беспартийная.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А зря, между прочим! Очень зря. Потому что только все вместе мы можем поднять страну с колен. С колен, на которые нас поставили *(крутит головой, на глаза ему попадает рисующий Тулуз)* разные, так сказать, интеллигентишки.

МАГДА. Простите, это вы нам? Творческой, так сказать, составляющей общества?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Я не в том смысле... Я хотел сказать, что только многомиллионным кулаком мы сможем раскрошить всё то, чторосло за годы развала и беспредела!

ТУЛУЗ. Уже раскрошили.

ИНЕССА. Я не очень понимаю,росло или все-таки развалилось?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.росло на развалинах! И только партия может помочь народу отреставрировать всё это. *(Раскидывает руки, показывает на обстановку.)*

ЛЮБОЧКА. Как интересно!

ТУЛУЗ. Мне кажется, у вас раньше не оговорка была. Про развал.

ВИОЛА. Так что вы все-таки предлагаете?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Подняться с колен! Убить в себе масона и черносотенца, коммуниста и демократа, либерала и консерватора... И... и... Раствориться в народе! Без остатка. Стать народом и властью одновременно! Стать партией!

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Девочки! Шампанского!

Разливает в бокалы. Все выпивают. Никто не чокается.

ТУЛУЗ. Германыч, вы, кстати, в другой партии никогда не числились?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Когда-то. Но то прошлое. Заблуждения. А здесь настоящее. Реставрация.

ЛЮБОЧКА. Замечательный вы человек!

ТУЛУЗ. Кристальный. (*В сторону.*) Только масона в себе убить сложно.

ВИОЛА. Вы так и не ответили. Что же вы нам предлагаете?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Самую простую вещь. Дать вам деньги на реставрацию.

ИНЕССА (*протягивает руку ладонью вверх и шевелит пальчиками*). Давайте.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*подняв указательный палец вверх*). Но партия печется только о своем народе. А кто народ партии? Правильно. Партийцы!

МАГДА. Ах, так вот оно что. То есть мы в партию должны вступить?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Не вступить – но стать полноправными ее членами, частями одного тела, каплями в народном море.

ИНЕССА. А если я не хочу – каплей?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Но тогда ведь и море не захочет вас.

ТУЛУЗ. Образно, Германыч, образно.

МАГДА. Вот еще новости какие. Я в «Женской» с незапамятных времен. И, кстати говоря, меня вполне устраивает ее программа. Почему я ее на какую-то другую партию должна менять? Из-за этой, как вы выразились, реставрации?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Ни какую-то другую, а на партию «Близость».

ТУЛУЗ. Интимной. (*Инесса смеется.*)

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*Магде; сквозь зубы*). Скажу – поменяешь.

ИНЕССА. Мяку на бяку.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*свирипя; Тулузу и Инессе*). Жрите пирожные! (*Отдельно Инессе.*) А ты – хватит ржать.

ИНЕССА. Ладно, ладно, Ласковая. Не орите.

МАГДА. Ну и что, что «Близость»? Наша партия хоть к восьмому марта и на Новый Год своим членам женские наборы дарит. А вы что?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. И мы дарим! Обязательно! Альбомы, например. Исторические и художественные. Рамки для фотографий. Да мало ли? Кружки с достопримечательностями края. Новогодние календари. У нас отличнейшие наборы. И все, кстати, – памятные. Одни грамоты с автографом самого главы администрации края чего стоят.

ВИОЛА. Чего?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (*широко раскинув руки*). Всего!

ИНЕССА. Я ща взопрею от счастья!

МАГДА (*разочарованно*). Понятно. А он вообще в состоянии что-либо подписать, глава ваш? А то я его каким-то странным по телевизору видела. Красный, как бурак, и будто всё время матерится про себя. Говорят, в Интернете и не про себя.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*Магде*). Пирожные!

МАГДА. Спасибо, сыта.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. У него давление высокое.

ИНЕССА. Внутричерепное, видимо. На рожу вылезло. (*Элеоноре Ласковой.*) Знаю. Пирожные.

ЛЮБОЧКА. А я лично согласна, Альфред Германович. Исторические и художественные альбомы – это хорошо.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Молодец, Любочка.

ВИОЛА. Да и мне, собственно, всё равно. Если деньги на реставрацию дадите, так почему бы и не вступить? Какая разница?

ИНЕССА (*задумчиво*). То есть получается так. Если мы в партию не вступаем, то денег не увидим, а если вступаем, то у нас – «Мулен Руж» под стать французскому будет?.. Хорошо, Альфред Германович, а где вы партийных канканщиц видели? Высверть мозга какая-то получается. (*Элеоноре Ласковой; разводит руками.*) Я так просто спросила.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Мы людей на профессии не делим. Поэтому и вступать вам придется всем вместе. А отщепенцев, сами понимаете, партия кормить не будет. Кстати, через мою протекцию вы сможете вступить даже без стажёрства. А уж с выходом из «Женской» мы быстро разберемся.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ну что ж. Полагаю, все согласны!

МАГДА. Я своего слова еще не дала.

ИНЕССА. Я, кстати, тоже. У вас, вообще, какая программа? Такая же, как у всех? Отобрать и не делить?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Зачем вы так?

ТУЛУЗ (неожиданно). А вот я согласен. *(Распрямляется.)* Всё равно всех в народном море утопите. Держите, Германыч. *(Протягивает ему салфетку, нарочито неправильно ставит ударение в отчестве Представителя.)*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Это что?

ТУЛУЗ. Серп и молот.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Спасибо. *(Рассматривает рисунок.)* Странно, а похоже на свастику.

ТУЛУЗ. Рука сбилась.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ *(подскакивая)*. Ой, ну что ты, Тулузик, наделал... Альфред Германович, это он пошутил так. *(Настойчивыми пальцами вытягивает у него салфетку из рук.)* Творцы они такие шалуны, вы же знаете... Предлагаю так сделать. Вы к нам на днях приезжайте, а я к тому времени с коллективом нашим, творческим, побеседую. Вы не переживайте, мы прекрасно всё понимаем. Кто мы без партии – так, груднички.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. Пожалуй, Элеонора Ивановна. Так и сделаем. Какая же вы правильная и ласковая женщина, в самом деле... Что ж, барышни, Тимофей Палыч, спасибо вам за радушный прием, но вынужден откланяться. Культурное достояние, как говорится, зовет. Так что, надеюсь на скорую встречу. И на вас, *(с нажимом)* Элеонора Ивановна, надеюсь. Очень. А вы *(слегка грозя Тулузу пальцем и странно улыбаясь)* не шалите больше...

Подхватывает кожаный портфель с блестящими замками, идет к выходу, по пути вытаскивает из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон и жестким голосом произносит: «Машину к подъезду».

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ *(вдогонку Представителю)*. А на чье имя заявления писать, Альфред Германович?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ *(разворачиваясь)*. Да оставьте пробел. Наши люди потом сами впишут.

Представитель уходит.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ *(выжидает, вдруг начинает орать)*. Вы что тут бойкотированием занимаетесь?! А?! Забыли те самые времена? Так я вам напомним! Благо постарше многих буду! Когда при невыясненных обстоятельствах... Боже, как же там было?!

ТУЛУЗ *(помогает)*. ...сажали за невыясненные деяния на невыясненное количество лет. Только это не раньше было, а сейчас.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ *(Тулузу)*. Вот! Зеленку тебе на лоб! Ты вообще уже весь ум пропил? Что ты там нарисовал, придурочный?! Ну-ка, напомни, что там тебе когда-то вlepили? Тунеядство? Хулиганку? Так тебе сейчас какие-нибудь измену с экстремизмом впаяют! Тебе мало одной отсидки было?

ТУЛУЗ. Много не мало. А сидел я по диссидентским мотивам, между прочим.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Кретин! Всё это то же самое! Что ты там на салфетке накалякал, спрашиваю?!

ТУЛУЗ. «Времена Рока».

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. Ты совсем уже очумел? Мозги в масло взбились? Может, забродили? Так я тебя быстро кое-куда пристрою, рок-н-рольщика! А не я, так другие... Нашел кому свою псевдохрень показывать!.. Представителю краевой администрации!.. И вообще! У меня денег на зарплаты нет! Трубы протекают, крыша вся сгнила. Партия им, видите ли, не нравится! У вас, бабы, может, другие предложения есть? (*Инессе.*) Что ты тут за юродствование развела? И эта дура с тобой. В «Женской» партии она. Наборы ей к восьмому марта подавай. Значит, вердикт мой такой. Чтобы завтра же, вот на этом самом столе. Нет, на этом (*показывает на письменный стол*) лежало пять заявлений о приеме в партию «Близость». Иначе – кому панель, а кому лечебно-трудовой профилакторий. Пошли вон отсюда. На растяжку!

ИНЕССА. Вы такая ласковая и добрая.

ТУЛУЗ. Как овчарка в помеси с догом. Намордника на вас, Элеонора, нет.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ. На растяжку, я сказала!!! А ты – афиши мастырь давай! Разболтались тут!

Все расходятся.

ЭЛЕОНОРА ЛАСКОВАЯ (*кричит вслед*). И вечером, чтоб в платьях от спонсора танцевали! (*Проходит к письменному столу, устало падает на стул*). Сучье племя! Одни пляшут, другие молебны вокруг них читают! И кто меня, идиотку старую, в этот бизнес потянул? Сделала б из клуба библиотеку или столовку, и в ус бы не дула. Нет, бабла захотелось... С другой стороны, а какое тут бабло может быть, если все с азотного комбината да шерстомойной фабрики. Клиентурка, тоже мне... (*Барабанит пальцами по столу, напевает.*) Красотки, красотки, красотки кабаре. Красотки, красотки, красотки, кабаре! (*Вскидывает руку.*) Так, надо же заявление написать, а то забуду.

Вытаскивает из ящика стола лист бумаги, пишет, одновременно читает вслух: «Я, Элеонора Ивановна Подлипчук, находясь в трезвом уме и женской памяти, прошу принять меня в члены...»

Лопасты мельницы с надписью «MOULIN ROUGE» медленно начинают вращаться.

Опускается «танцующий» занавес. На нем изображены четыре канканщицы с картины графа Анри Мари Раймон де Тулуз-Лотрек-Монфа.

На авансцену выбегают *Инесса, Магда, Виола и Любочка* в платьях и плюмажах от спонсора. Высоко задирая ноги, они задорно и с визгами танцуют канкан.

Затемнение.

Антракт.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ КРАСНАЯ МЕЛЬНИЦА

Сцена пятая Подвязки от спонсора

Поднимается «танцующий» занавес.

Гризерка танцовщиц.

Тихо звучит легкая классическая музыка.

Магда и Инесса делают растяжку на балетном станке. Виола и Любочка красятся у трюмо.

Позже к ним присоединяется Тулуз.

ИНЕССА (*закинув ногу на балетный станок*). Идиот какой-то. Почему я должна в какую-то мутную партию вступать? Их же, Альфред этот Германович, даже слово «краеведение» непонятно, как использует. Представляю, что у них в партии интимной «Близости» творится. Сплошные краеведы.

ВИОЛА (*красится у трюмо*). Не всё ли равно, куда ради денег вступать? Вот ты, например, давно деньги получала?

ИНЕССА. Недавно.

ВИОЛА. Так поделилась бы, что ли. Мне за комнату платить нечем.

МАГДА. Я с тобой зато сильно поделилась, оторва!

ВИОЛА. Ты не так поняла. Он творил!

ЛЮБОЧКА. Не ругайтесь, девочки.

МАГДА. Пошла ты, Любка, куда подальше! Или наш кривоногий и твои портреты писать начал?

ЛЮБОЧКА. Почему портреты?

МАГДА. Потому что, когда я за ними пошла, то он, видите ли, писал. Вилку нашу. В полный рост. Нагишом. А сам до пупа раздет.

ЛЮБОЧКА. Сверху или снизу?

МАГДА. Был бы снизу, Вилка бы здесь не сидела, а в ацетоне плескалась!

ИНЕССА (*Магде*). Это они для остроты красок. (*Виоле*.) А деньги я за свитера получила. Вязать, знаешь ли, недавно начала. На досуге. Когда уровень кислоты в агрегатах на Колчаковском не измеряю.

МАГДА. Ты, Инка, зубы тоже не заговаривай. Придет этот сучонок еще в мой дом. Художник, блин. Псевдореалист!

ЛЮБОЧКА. Да что вы к нему привязались все. У вас другая проблема.

ИНЕССА. Почему это у вас?

ЛЮБОЧКА. Потому что нам с Вилкой всё равно, а у вас эти... Амбиции.

МАГДА. Вона как! Амбиции! Что-то я не припомню, чтоб этот доходяга хоть один эскиз мой набросал. Нажрется водки, оттопчется, что петух во хлеву, и спать.

ИНЕССА. Во хлеву копытом бьют.

МАГДА. В ночи и копытом, кстати, бывало. Судороги у него. Алкоголические.

ЛЮБОЧКА. Я не об этом.

ВИОЛА. Магдуль, ну что ты. Ну он один раз только... Портрет мой.

МАГДА. Я тебе не Магда! А Марья Владимировна!

ВИОЛА. Марья Владимировна, ну с кем не бывает. Ты ж Тулуза знаешь. Мне вообще, может, и жизни-то чуть-чуть осталось, и портрет этот последний в моей жизни, а я без нормального искусства уже не один месяц. (*Прикладывает обе руки к груди.*) Надышаться бы. Да и не муж он тебе, кстати.

МАГДА (*тянет пальчики пальцев рук к ступням*). Хватит меня шантажировать своими несуществующими болячками. Сходи к врачу, развеи мои сомнения. А муж – не муж, так это не твое дело! И замуж он меня звал, между прочим! И не один раз.

ВИОЛА. Что ж ты не пошла?

МАГДА (*распрямляется как пружина*). Портреты мне его не нравятся!

ИНЕССА. Девки, миритесь уже, наконец. Задрали. Давайте – мизинцы растопырили и крючками соединились. Вас послушать, так будто кругом Девы Марии с Исусиками бегают. Ну бывает...

ВИОЛА. Ин, а ты в самом деле хорошо вяжешь?

ИНЕССА. Нормально. Никто не жаловался.

ВИОЛА. А мне свяжешь что-нибудь?

МАГДА. Удавку!

ИНЕССА. Так, бабы! Хватит! Миритесь, я сказала! Натурщицы вы мои... Ну? Вилка, давай, проси прощения. С меня шарф.

ВИОЛА (*подходит к Магде, протягивает мизинчик*). Давай, а?

МАГДА (*отталкивает Виолу*). Не буду я с ней мириться! Чтoб ни одного моего эскиза!

ИНЕССА. Значит, ты – муза. Их для великого хранят.

МАГДА. Для надгробий, да?! Ты это хочешь сказать?!

ИНЕССА. Сглазить бояться, сглазить. С колена согнать. Магд, ты чего тут сцены закаты-ваешь? Мы ж в одной упряжке. Нам работать вместе.

МАГДА. А я, закусив удила, работать буду. Думаешь, он первый раз чужие портреты рисует?

ИНЕССА. Думаю, и ты не всегда соло пляшешь. Помиришься с Вилкой, с меня свитер.

МАГДА (*задумчиво*). Серьезно? С розами?

ИНЕССА. С ними. И рукав тебе летучей мышью сделаю.

Дамы меняются местами. *Инесса и Магда* идут делать макияж. *Виола и Любочка* направляются к балетному станку.

ЛЮБОЧКА. Ин, а мне?

ИНЕССА. А виртуальным изменщицам я не вяжу.

ЛЮБОЧКА. Ну, Ин. Я же в Интернет-кафе от скуки хожу. Колька же без работы. Днем уйдет на поиски – вечером в хлам. А мне общение нужно. Этот. Социум. На меня в городе, как и на Вилку, тоже давно никто не западает.

ИНЕССА. Надо пробовать. Чаше на людях бывать. А не по сайтам бегать.

ЛЮБОЧКА. Я Кольку своего люблю, ты ж знаешь. А Интернет – это так, для дбсуга...

ВИОЛА. Это Интернет – общение, что ли?..

ИНЕССА. Во-во. Пристанище унылых интровертов и конченных неудачников. И не дбсуга, а досуга. Не уподобляйся краеведам, пожалей мои ушные перепонки с мочками.

ЛЮБОЧКА. Извини. Ну а что еще делать? С Колей же особо не поговоришь... Ин, свяжи, а?

ИНЕССА. Рейтузы, хорошо? Коляну твоему должны понравиться. Если заметит вообще. Ты б встречаться уже со своими виртуальными знакомцами начала, что ли.

ЛЮБОЧКА. Так они ж в других городах все. Кто в Москве, кто в Питере.

ИНЕССА. На дешевый гламур потянуло? Думаешь, там по-другому? На самом деле сидит за монитором такой вот «Колька – синяя майка» и пишет тебе от имени «Васьки – золотая цепка».

ЛЮБОЧКА. Ну ты скажешь, тоже. Меня один, между прочим, в гости приглашал.

ВИОЛА. Что ж ты не поехала?

ЛЮБОЧКА. А на кого я Кольку брошу?

ИНЕССА. Всё с тобой понятно. Так и быть свяжу тебе пару шерстяных чулок до колена. Синих.

ЛЮБОЧКА. Хватит тебе уже шутить, Ин. Свяжи мне лучше перчаточки такие модные. Без пальчиков.

ИНЕССА. Они сто лет назад модными были. У лотошниц с пирожками. Ладно, свяжу.

ЛЮБОЧКА. Правда? Вот спасибо! (*Подбегает к Инессе, целует.*)

ИНЕССА (*чуть отстраняясь*). Ох, и глупая же ты, Любка. Ладно, хорош телячьи нежности разводить. Магда? Вилка? Ну?

ВИОЛА (*снова подходит к Магде, протягивает мизинчик*). Магд, ну извини. Ну, прости... Давай, а? Мирись, мирись, мирись и больше не дерись.

МАГДА (*протягивает мизинчик*). На, подавись.

ИНЕССА. Вот и замечательно. Итак. На повестке дня вступление в партию, что уже само по себе печально.

ЛЮБОЧКА. А я вас, девчонки, не пойму. Это же как в Интернете. Ну, как в сообщество вступить. Зашел-вышел. Что мы теряем?

ИНЕССА. Думаешь? Зашел-вышел?

ЛЮБОЧКА. А чего? Меня, знаете, сколько в друзья добавляло, а потом удаляло. А я что, нормально. Свобода выбора. Демократия. Этот, как его. Плюрализм.

ИНЕССА. Дура ты, Любка. Тут, знаешь, если из друзей удалят, то уже не виртуальным гробиком запахнет. Короче... Мы в партию вступаем. И это не Интернет. У кого есть мнение?... Боже, откуда во мне этот слог?

МАГДА. Гены, Инка. И память историческая.

ИНЕССА. Вот именно, что историческая. Так вот, генофонд, вступаем в партию. Вопрос. Оно нам надо?

ВИОЛА. Ну я думаю, хуже не будет, если нас проспонсируют.

ЛЮБОЧКА. И Колька, может, сивуху пить перестанет. Он же у меня нежный. Ему нельзя пить плохое. Почки, печень.

ИНЕССА. Так, ну с вами всё на уровне колготни и рейтузов. Магда?

МАГДА. С одной стороны мне плевать, конечно. Я и в «Женскую» только под восьмое марта вступила. Они тогда неплохие наборы косметики и кастрюль раздавали, но что-то не пойму, откровенно... А зачем всё это нужно?

ИНЕССА. Вот и я не пойму. Каким-то тут паленым пахнет. А позовите-ка, девочки, Тулуза. Неплохо бы и его мнение узнать.

ВИОЛА. Я сейчас.

МАГДА. Стоять!!!

ЛЮБОЧКА. Девочки, давайте я.

ИНЕССА. Давай. Только без портретов там.

Любочка выбегает.

ИНЕССА (*Магде и Виоле*). Слушайте, хватит уже. А то я вам таких саванов навяжу, закачаетесь. Ты, Вилка, конечно, паршивка. Нет в тебе солидарности. Но и ты тоже хороша.

(Магде.) Ни вашим, ни нашим. Или замуж за него выходи, или делись. Сама знаешь, как в городе с мужиками. Я по-бабьи Вилку, кстати, хорошо понимаю.

МАГДА. Так ты поэтому не пускала меня за ними сходить?

ИНЕССА. Меньше знаешь – крепче спишь.

Любочка приводит Тулуза.

ИНЕССА (Тулузу). Ну а ты, что скажешь?

ТУЛУЗ. А что сказать? У меня кисти, палитра. А тут Виола пришла. Я смотрю на нее. И вдруг началось. Я что, виноват? Это ж творческий процесс. Чувствую – надо. Писать могу. Работать. Начал с платья, конечно. Но вижу, мешает. Силуэт рыхлый какой-то. Размытый. Говорю, обнаженной попробовать надо. Вроде как Афродитой. У нас ведь у художников не сразу. Чтоб распознать силуэт – его из волн выцепить надо... А жарко ведь в мастерской. Ну я и разделся. По пояс... У меня такое раз в месяц, кстати, только бывает.

МАГДА. Вот, вот.

ИНЕССА. Это всё?

ТУЛУЗ. Не всё. Я ведь проработать объект должен, прочувствовать, иногда даже прощупать, пропальпировать, можно сказать. Аккуратно, конечно же. Кистями, так сказать, огладить. Оттенки поближе увидеть. Вот, подошел. Пропальпировал. А тут – Магда ворвалась. Ну и получилась такая вот нелепица. Экспрессионизм, в некотором смысле. Извини, Магд. Неправильно ты нас поняла.

МАГДА. Кисть зато хороша была. С палитрой. Я тебе сейчас всю харю располосую!

ИНЕССА. Так! Всё! Магда, успокойся! Глаза ему потом выцарапаешь... Тулуз, я не это хотела спросить. Ты насчет Элки, что скажешь?

ТУЛУЗ. Сука она. Ее только черной гуашью писать. При лунном затмении.

ИНЕССА. Это мы все знаем. Что по поводу вступления в партию?

ТУЛУЗ. Ну что... Если выставку, конечно, сделают. Авторскую... Биеннале.

МАГДА. Ты пил, что ли, сегодня? Какое биеннале?

ТУЛУЗ. С портретами.

ВИОЛА. Ой, лучше не надо. Там такое.

МАГДА. Какое там – такое?!

ИНЕССА. Да спуститесь вы все на землю уже! Конкретный вопрос. Тулуз, твое мнение по поводу вступления в партию?

ТУЛУЗ (*загибает пальцы*). Кисти очень нужны. Беличьи, желательно. Неплохо б, конечно, из соболя американского или египетского мангуста, но можно и не разевать варезку. Что еще? Охра венецианская, лак-гаранс, лазурь берлинская. Ватман, картон бристоольский... Это для себя. А для «Мулен Руж» – материал для декораций. Погрубее. А то мельница уже вся перекосилась. Погода все-таки не французская...

ИНЕССА. Ты издеваешься?

ТУЛУЗ. Просто знаю, чем это всё закончится.

ЛЮБОЧКА. Чем, Тулузик?

ТУЛУЗ. Ничем. Кто мы, так – масло на холсте страны. Размажут нас. Но я, в принципе, не против. Мне терять уже давно нечего. Я и так всё потерял. С другой стороны, а вдруг и правда... (*С надеждой*.) Не кинут в этот раз.

ИНЕССА (*задумчиво*). Художества пошли. Шиза... Иными словами, все как бы «за», я правильно поняла?

ЛЮБОЧКА. Как бы – да.

МАГДА и ВИОЛА (*вместе*). Ну да. (*Быстро и недовольно переглядываются.*)

ИНЕССА (*неожиданно*). А я вот против.

ВИОЛА. Ты чего это, Ин, надумала? Ладно, ты со свитерами и азотным комбинатом. Магда вон на фабрике. Ну, Тулуз еще как-нибудь пробьется. Кинотеатр, в конце концов, есть, афиши клепать будет. Любка вообще всегда, то полы у кого помое, то постирает. А я что?

МАГДА. А ты на панель! Портреты с тебя рисовать будут!

ИНЕССА. Цыц, девки. Да, я – против. Потому что не понимаю, что происходит. Но вас большинство. И я одна к четверем получаюсь. Как свеча к букету на кладбище. Короче, я вас, бабы, (*смотрит на Тулуза*) понимаю. Голосовать будем?

ВИОЛА. Да ну его. И так всё понятно. Руки еще тут поднимать.

МАГДА (*с сарказмом*). Вот именно. Ты ж по ногам в основном, да, Вилка?

ИНЕССА (*усмехается*). А что, отличная идея. Задираем? Кто – «за»?

Три правых ножки с подвязками от спонсора взмывают вверх. За ними неуверенно тянется рука *Тулуза*. Она в рукаве телогрейки.

ИНЕССА. Раз, два, три, четыре. Кто – «против»? (*Танцовщицы опускают ножки, а Тулуз – руку.*)

Правая ножка *Инессы* взлетает вверх. На ножке – роскошная ажурная подвязка.

ИНЕССА (*задумчиво ставит ножку на стул*). Что ж, воздержавшихся, как я понимаю, нет. Короче, вердикт, как грится, такой. Решение принято простым большинством. Вступаем. С другой стороны, на свитера и правда особо не проживешь.

ТУЛУЗ. Сюрреализм, сплошной сюрреализм...

Падает «тюремный» занавес.

Затемнение.

Сцена шестая

Водочка с огурчиком

Авансцена. Центр.
Кабинет *Следователя*.
Следователь и *Инесса*.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Итак, Инесса. Правильно ли понял, что в коллективе достаточно сложные отношения сложились?

ИНЕССА. Не то слово. Отношения – как в хлеву отложения.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не понял аналогии.

ИНЕССА. Почти как в городе нашем. Вот смотри. Лифты исписаны, подъезды заплеваны и загажены. На улицах толпы безработных. А виновата кто? Правильно. Власть.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. То есть отношения с Элеонорой Ивановной, я так понимаю, проблематичными были?

ИНЕССА. Да уж, Эдик. Нелегкими, прямо скажем. Отношения эти.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Она вам часто зарплату не платила?

ИНЕССА. Постоянно.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*записывает в протоколе*). Что же вы в «Мулен Руж» оставались?

ИНЕССА. Э, а вот тут всё непросто. Мы же и дольщиками одновременно все были. Понимаешь, вроде, как по договору танцуем, но в то же время часть помещения каждому принадлежит. Замкнутый круг получался. Свое не бросишь, а своего-то и нет...

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Так-так. Это уже интересно. Рассказывай.

ИНЕССА. А у тебя есть еще выпить? (*Показывает на пустую бутылку коньяка*.) В горле всё сохнет и сохнет.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Посмотреть надо. (*Присев на корточки, лезет в сейф*.) Водку будешь? Спирт, конечно, не предлагаю. Огурец еще один есть. Малосольный. И конфеты. «Раковая шейка».

ИНЕССА. Хорошо – не «Раковый корпус».

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*не расслышав*). А?..

ИНЕССА. Спрашиваю, откуда набор такой уникальный?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А, ну это мне мама прислала.

ИНЕССА. Огурец или конфеты?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. И то, и другое. Это всё, что осталось.

ИНЕССА (*в сторону*). Я смотрю, ты неплохо тут отдыхаешь... (*Следователю*.) Давай огурчик, наверное. А то в конфетах калории... Вообще, хорошая у тебя мама. Заботливая. Я вот наоборот своим посылки шлю. Раз в год. Носки, сигареты, мыло.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*удивленно развернувшись и застыв с бутылкой в одной руке и жалким мешочком в другой*). За что это их?

ИНЕССА. А за то, за что у нас на краевых архипелагах сидят. Раньше ведь, как было. Диссидентство. Теперь, что? Правильно. Бытовуха. Простая банальная бытовуха. Папа маме. Мама папе. (*Бьет кулачком правой руки по ладони левой*.) Так и сели оба, по дурости. В разных местах, правда. Скучают теперь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Тяжелая у тебя судьба, Инесс.

ИНЕССА. Да уж, нелегкая.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Может, помочь, чем могу? Ты мне всё расскажешь, ну и я в долгу не останусь.

ИНЕССА (*улыбается*). Сделку со следствием предлагаешь? Да чем дуракам помочь можно? У нас полстраны таких. Я тебе и так всё расскажу.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Это очень хорошо. А то, честно говоря, глухарь какой-то напоминает.

ИНЕССА. Кукушку, значит, нашел?

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ну, Инесс, работа у меня такая.

ИНЕССА. Я понимаю, Эдик. Всё я понимаю... Поухаживай за дамой лучше.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ага. Да, да.

Следователь кладет огурец в целлофановом мешочке на стол. Открывает бутылку. Заносит над рюмкой.

ИНЕССА. Что ж ты меня, Эдик, не уважаешь, что ли?

СЛЕДОВАТЕЛЬ (*зависнув*). Почему это?

ИНЕССА. Из стаканов, только из стаканов. (*Берет с подноса два граненых стакана.*) До половинки наливай. Я все-таки дама. Целый не выпью. А себе можешь полный.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Не, я при исполнении. Мне много нельзя. (*Наливает в стаканы до половины. Неодобрительно кивает головой.*) Инесс, такой вопрос. А давно ты пристрастилась? К этому вот. (*Щелкает себя по кадыку.*)

ИНЕССА. Я пристрастилась? Ну ты скажешь тоже. Это я еще не пристрастилась. У меня депрессия просто. Стресс сильный. Сам понимаешь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Ну да, конечно. После того, что случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.